

---

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

# ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО  
ИНСТИТУТА

Москва



ВЕСТНИК  
Международного юридического института  
Научно-информационный журнал

ISSN 2412-1762

№ 3-4 (84-85) 2023

Основан в июле 2001 г.  
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –  
Международный юридический институт

**РЕДКОЛЛЕГИЯ:**

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии  
Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор

Буков В.А., к.ю.н., доцент

Пахолкин Д. А., к.полит.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Липчанская М.А., д.ю.н., профессор

Глотов С.А., д.ю.н., профессор

Касич О.И., к.ю.н., адвокат

Столяров Д.А., к.ист.н.

Ростовщиков И.В., д.ю.н., профессор

Шишкина Е.А., д.соц.н., профессор, литературный редактор

Назарова К.С., выпускающий редактор

**Адрес редакции:**

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Телефон: (495) 9358256

E-mail: [info@lawinst.ru](mailto:info@lawinst.ru)

<http://lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2023

Все права защищены

Подписано к печати 15.12.2023

7,59 усл. печ. л.

Журнал публикуется на сайте института  
<http://lawacademy.ru>

# В НОМЕРЕ

## НАУКА И ПРАКТИКА

### ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Блохин Алексей Валерьевич

*СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД*.....5

### КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Тутаринова Наталья Николаевна

*СУДЫ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ  
КОНСТИТУЦИОННЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД  
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА*..... 16

Тутаринова Наталья Николаевна

*НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ  
СУДЕБНОЙ ФОРМЫ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*..... 26

Кубрин Евгений Евгеньевич

*СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ  
ПООЩРЕНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ  
ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*..... 36

Кубрин Евгений Евгеньевич

*ЗАЩИТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННО-  
ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ,  
ОМБУДСМЕНОВ И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ*..... 44

### УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Чистяков Константин Владимирович

*СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ  
МИГРАНТОВ* ..... 54

### ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Красинская Людмила Федоровна, Кирилук Александра Сергеевна

*ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В АСПИРАНТУРЕ С  
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ  
ТРАЕКТОРИЙ*..... 61

## СЛОВО СТУДЕНТУ

Алексеева Елизавета Витальевна	
<i>ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА</i> .....	70
Ан Андрей Вячеславович	
<i>КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ</i> .....	78
Газакбиева Диана Рашидовна	
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ</i> .....	87
Дудин Сергей Владимирович	
<i>ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ. СТАНОВЛЕНИЕ СЛОЖИВШЕГОСЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА «ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ»</i> .....	94
Обрывина Ксения Андреевна	
<i>ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ</i> .....	103
Пирогова Виктория Николаевна	
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РФ</i> .....	111
Ткаченко Илона Игоревна	
<i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i> .....	117
Шаталова Влада Геннадьевна	
<i>ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕБНЫХ СПОРАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ</i> .....	124

# НАУКА И ПРАКТИКА

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34

**Блохин Алексей Валерьевич,**  
прикрепленный к аспирантуре ФГНИУ «Институт законодательства и  
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»  
для подготовки диссертации без освоения программы подготовки научно-  
педагогических кадров в аспирантуре  
[blokhin.a.v@gmail.com](mailto:blokhin.a.v@gmail.com)

### СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

**Аннотация.** Специфика российской правовой системы состоит в том, что ключевое значение в ней имеет законодательство. Пожалуй, нет такой национальной правовой системы, в которой бы законодательство играло бы такую роль, какую оно имеет в российском праве. Вместе с тем в его структуре все отчетливее отмечаются негативные тенденции: (1) уменьшение согласованности различных отраслей и уровней законодательства; (2) избыточность законодательных актов, регулирующих одни и те же общественные отношения; (3) отставание законодательства от уровня развития общественных отношений. Указанные тенденции имеют объективную причину – потребность в короткие сроки сформировать законодательство, не только соответствующее уровню социально-экономического развития России, но и обеспечивающее переход от командно-административной системы к рыночной экономике. Указанные обстоятельства могут быть раскрыты через такую категорию как правовые дефекты, которые представляют собой форма выражения несовершенства права, а их последствием служит правовая неопределенность. Для юриста наибольший интерес представляют содержательные дефекты законодательства – коллизии и пробелы.

**Ключевые слова:** дефекты законодательства, правовые дефекты, законодательство, право, правовое регулирование, правовая охрана, правовые коллизии, коллизии законодательства, пробелы в праве, пробелы в законодательстве, системный подход.

**Blokhin Aleksey Valerievich,**

attached to the graduate school of FGNU "Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation" for the preparation of the dissertation without completion of the program of training of teaching staff in graduate school.

## MODERN LEGISLATION AND SYSTEMS APPROACH

**Abstract.** The specificity of the Russian legal system is that legislation has a key importance in it. Perhaps there is no such national legal system in which legislation would play such a role as it has in Russian law. However, in its structure, negative tendencies are more and more marked: (1) a reduction in the coherence of various sectors and levels of legislation; (2) redundancy of legislative acts regulating the same social relations; (3) the backlog of legislation from the level of development of social relations. These tendencies have an objective reason - the need for short terms to form legislation, not only corresponding to the level of socio-economic development of Russia, but also providing a transition from the command-administrative system to a market economy. These circumstances can be disclosed through such a category as legal defects, which are a form of expression of imperfection of law, and their consequence is legal uncertainty. For the lawyer, the most interesting are the content defects of the legislation - collisions and gaps.

**Keywords:** defects of legislation, legal defects, legislation, right, legal regulation, legal protection, legal conflicts, conflict legislation, spaces in the right, gaps in legislation, systems approach.

В правовых системах, уходящих своими корнями в континентальную (романо-германскую) правовую традицию, закон выступает основным регулятором общественных отношений. Именно на его основе осуществляется координация различных социальных интересов. Именно он является гарантом прав и свобод человека и гражданина, служит важнейшим средством трансформации социально-экономической системы, в тоже время обеспечивая стабильность и устойчивость общественной жизни. Через него происходит закрепление институциональной основы общества. В результате именно закон занимает ведущее место в системе источников права, поскольку его юридическая сила определяет ее развитие. Сказанное в полной мере относится и к российской правовой системе, которая в момент своего зарождения (в первой половине 90-х годов прошлого века) избрала именно закон в качестве своей основы.

Функционирование каждого закона в отдельности и законодательства в целом неразрывно связано с реализацией такого принципа, как законность, которая является одной из ключевых правовых категорий современности. Как справедливо указывает *Д.А. Керимов*: «Реализацию законов на основе

*требований законности нельзя себе представить при отсутствии самих законов, равно как и законодательная деятельность потеряла бы какой-либо смысл, если бы созданные в результате этой деятельности законы не реализовывались в жизнь»<sup>1</sup>*. Законы и принятые в соответствии с ними подзаконные акты в своей совокупности образуют основу законности, но не тождественны ей и не являются ее элементами. Реализация рассматриваемого принципа предполагает соответствие самих законов уровню экономического развития страны, реальным ресурсам государства и основывается на таком распределении доходов и расходов между различными уровнями власти, которое бы позволяло обеспечить надлежащее исполнение всеми органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них обязанностей и функций.

Требования законности распространяются и на другие стороны законодательной деятельности: установление верховенства закона в правовой системе, последовательное соподчинение правовых актов по их юридической силе и сфере реализации, своевременность принятия новых нормативных правовых актов, изменение, уточнение и отмена действующих и т.п. Многие из названных требований законности находят свое выражение в самих законах. Однако, тесная связь законотворчества, закона и законности как явлений близких и взаимообусловленных, тем не менее, не позволяет их отождествлять. Применительно к проблематике содержания законодательства ключевое значение имеет такое требование законности, как подразделение законов по их юридической силе и сфере применения, то есть установление соподчиненности их между собой. Только такой подход способен обеспечить формирование и функционирование полной и слаженной системы законов, не допуская повторений и избегая пробелов.

По общему правилу, содержание законодательства составляют те правовые нормы, которые нашли свое закрепление в различных законах (нормативных правовых актах), через которые объективируются внутренние содержательные и структурные характеристики права. Таким образом, законодательство выступает внешним выражением права, которое получает свое реальное бытие именно в четких, формально-определенных актах, имеющих форму документов. Однако совпадение между содержанием права и содержанием законодательства в пределах от отдельной нормы до права в целом не абсолютно. В этих границах они существуют самостоятельно, так как обладают спецификой, имеют собственные тенденции развития. Содержание законодательства складывается в результате издания правовых норм, закрепления их в официальных актах и систематизации этих актов. В связи с этим законодательство имеет сложную структуру.

---

<sup>1</sup> Керимов Д.А. Методология права. М., 2000. С. 493.

Особенностями предмета и метода правового регулирования, т.е. фактическими общественными отношениями и спецификой правового воздействия на них, определяется горизонтальное (отраслевое) строение законодательства. На основе данного критерия в содержании законодательства вычленяются отрасли и институты. Они могут соответствовать отраслям и институтам права (гражданское право – гражданское законодательство; уголовное право – уголовное законодательство; трудовое право – трудовое законодательство; и т.д.), либо иметь иной генезис, представляя собой комплексные образования (банковское законодательство, страховое законодательство, таможенное законодательство, законодательство о социальном обеспечении и т.п.). Следует отметить, что впервые комплексные правовые образования были выделены *Райхером В.К.* во второй половине 40-х годов прошлого века<sup>1</sup>. Вновь вопросы о комплексных образованиях в праве, а также о соотношении права и законодательства были подняты в начале 1980-х годов, когда комплексные отрасли и институты законодательства стали общепризнанными<sup>2</sup>. Достаточно широко проблематика комплексных отраслей и институтов законодательства исследовалась в 90-е годы прошлого века<sup>3</sup> и в первые годы текущего<sup>4</sup>.

Иерархия субъектов нормотворчества отражается в вертикальном (иерархическом) строении законодательства. Однако здесь нельзя говорить о единстве не только доктринальных подходов, но и законодательной позиции. В этом контексте в юридической литературе выделяется как минимум два подхода к содержанию законодательства: узкий и широкий. Первый предполагает, что законодательство образует исключительно совокупность законов. Подзаконные акты находятся вне понятия «законодательство». Широкий подход состоит в том, что содержательно законодательство включает в себя все нормативные правовые акты, образующие единую систему, имеющую стройную иерархичную структуру.

Указанная дискуссия началась еще в советский период. Так, например, *С.С. Алексеев* определял законодательство как всю совокупность нормативных юридических актов, действующих в конкретной стране, образующих единую цельную систему, которая обычно именуется системой

---

<sup>1</sup> Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947. 282 с.

<sup>2</sup> Система советского права и перспективы ее развития: Круглый стол журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 3 – 18.

<sup>3</sup> Козырин А.Н. Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 1994. С. 21 – 43; Емельянов А.С. Правовая основа обязательного государственного страхования (на примере органов внутренних дел): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 15 – 32; и др.

<sup>4</sup> Милушин М.И. Формирование комплексных образований в системе законодательства Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.



законодательства<sup>1</sup>. В целом разделялся данный подход и другими исследователями<sup>2</sup>. В настоящее время также высказываются схожие позиции. Например, *Н.А. Власенко* определяет систему законодательства как дифференцированную систему нормативных правовых актов, основанную на принципах субординации и скоординированности ее структурных компонентов<sup>3</sup>. Таким образом, в рамках широкого подхода еще с советского периода развития отечественной юриспруденции законодательство рассматривается как форма существования правовых норм, средство придания им определенности и объективации, их систематизации в составе конкретного нормативного правового акта и системы таких актов.

Если указанные авторы рассматривали законодательство как единое целостное понятие, то в рамках советской юриспруденции существовал также подход (сохраняющий своих сторонников и в наши дни<sup>4</sup>), предполагавший выделение двух понятий законодательства: широкого и узкого. Так, по мнению *Д.А. Керимова*, законодательство юридически – это совокупность только законодательных актов, но в практическом обыкновении законодательство понимают более широко: законодательство включает в себя не только законы, но и подзаконные акты, образуя вместе с ними единую законодательную систему<sup>5</sup>. Фактически здесь речь идет не об одном едином целостном понятии, а о двух самостоятельных категориях.

Такое разнообразие в доктринальных подходах к пониманию законодательства обусловлено тем, что сам термин «закон» нередко выступает собирательной конструкцией по отношению ко всему массиву нормативных правовых актов.

Данное обстоятельство обусловило продолжение научной дискуссии о понятии законодательства и в наши дни. Однако в ней произошло смещение акцентов. Если в советской юридической науке единое (широкое) понятие законодательства противопоставлялось двухаспектному (широкое и узкое) его пониманию, то в настоящее время широкое понимание противопоставляется узкому. В современных исследованиях законодательство в широком смысле рассматривается как совокупность законов и принятых в соответствии с ними подзаконных и других нормативных правовых актов, в том числе указов главы

---

<sup>1</sup>Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. 2. М., 1981. С. 214.

<sup>2</sup>Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 4; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 112; и др.

<sup>3</sup>Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2011. С. 247.

<sup>4</sup>Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: сто вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск, 2013. С. 448.

<sup>5</sup>Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. М., 2000. С. 3.

государства, постановлений и распоряжений правительства и т.д.<sup>1</sup>. В узком смысле законодательство понимается исключительно как совокупность законов. Акцент на узкое понимание законодательства был обусловлен внедрением в российскую правовую систему концепции правового государства с его базовой идеей верховенства закона<sup>2</sup>.

Субъекты законодательной инициативы несколько раз пытались на законодательном уровне систематизировать существующие в данной сфере представления. Еще в 1996 году в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации (далее – Госдума) был внесен проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации», принятый Госдумой в первом чтении<sup>3</sup>. В нем под законодательством понималась вся совокупность нормативных правовых актов, а под законодательством Российской Федерации понималась совокупность федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, а также и нормативные правовые акты органов местного самоуправления. Однако в 2004 году Госдума отклонила данный законопроект<sup>4</sup>.

Вопрос о законодательной систематизации нормативных правовых актов был вновь инициирован в 2014 году Минюстом России, подготовившим новый законопроект «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который не внесен в Госдуму<sup>5</sup>. В отличие от первого законопроекта в нем последовательно реализуется узкий подход: (1) совокупность федеральных

---

<sup>1</sup> Злобин А.В., Рысина Е.П. Законы и подзаконные акты в системе нормативных правовых актов Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 219 – 222; Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010. С. 21; Апт Л.Ф. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 81 – 83; Анненкова В.Г. Проблемы обеспечения единства российского правового пространства // Научные труды. Вып. 5: В 3 т. Т. 1 / Российская академия юридических наук. М., 2005. С. 30; и др.

<sup>2</sup>Золотухина Т.А. Современное состояние и направления совершенствования законодательства России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 44 - 49.

<sup>3</sup>Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 года № 778-II ГД «О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 47. Ст. 5307.

<sup>4</sup>Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 мая 2004 года № 491-IV ГД «О проекте Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 21. Ст. 1982.

<sup>5</sup>Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»: подготовлен Минюстом России // [электронный ресурс]: <http://regulation.gov.ru>. дата обращения: 26 декабря 2014 года.

законов составляет федеральное законодательство; (2) совокупность законов субъектов Российской Федерации составляет законодательство субъектов Российской Федерации; (3) понятие «законодательство» не включает иные нормативные правовые акты, кроме законов.

Таким образом, ни широкий, ни узкий подходы к пониманию законодательства безоговорочно не приняты ни на доктринальном, ни на законодательном уровнях. В каждом конкретном случае предпочтение отдается одному из них в зависимости от круга решаемых задач. Авторская позиция состоит в том, что вся совокупность нормативных правовых актов, включая как законы, так и подзаконные акты, должна рассматриваться как единая система, имеющая строго иерархичную структуру.

Данная авторская позиция обусловлена тем, что решение задач правового строительства возможно только на основе системного подхода, сущность которого может быть выражена в том, что для эффективного правового регулирования необходимо (1) формулирование целей и установление их иерархии; (2) достижение поставленных целей при минимальных затратах, что достигается предварительным сравнением альтернативных путей их достижения; (3) введение количественной оценки (квантификации) целей, методов и средств их достижения, основанной не на частных критериях, а на широкой и всесторонней оценке всех возможных и планируемых результатов правового регулирования.

Вместе с тем, эффективное использование системного подхода в юриспруденции и других гуманитарных дисциплинах затруднено недостаточной разработанностью методологии его применения, отсутствием непротиворечивого понятийно-категориального аппарата, что препятствует корректной классификации правовых явлений и процессов, которая и лежит в основе системного подхода. При этом развитие современного законодательства, обеспечение его эффективности, недопущение и преодоление в нем противоречий и пробелов невозможно без активного внедрения системного подхода, который выступает перекладной функцией самой диалектики и ее законов<sup>1</sup>.

Само понятие законодательство позволяет рассматривать внешнюю объективизацию права через систему нормативных правовых актов не как совокупность отдельных законов и подзаконных актов, а как нечто целостное, имеющее собственное качественное наполнение, отличное от качественного наполнения его элементов. Понятие целостности, как и другие философские понятия, весьма сложно по своему содержанию и составу. С одной стороны, в нем синтезируется те представления об особенностях целостных объектов, которыми в данный момент располагает конкретно-научное знание. С другой

---

<sup>1</sup>Гришиани Д.М. Организация и управление // Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. М., 2007. С. 9 – 292.

стороны, оно входит в систему философских понятий и категорий, которые в своей совокупности составляют теоретическую систему мировоззрения и выступают в качестве принципов познавательной и практической деятельности<sup>1</sup>. В результате при исследовании законодательства через использование категорий системности и целостности достигается синтез научных представлений и результатов практической деятельности, а также обеспечивается критичность подхода, что в свою очередь препятствует появлению законодательных дефектов, либо способствует их выявлению с последующим устранением или преодолением. При этом исключение подзаконных актов из той целостности, какую образует законодательство, сделает данную цель недостижимой.

Таким образом, вертикальное (иерархическое) строение законодательства, отражая иерархию субъектов нормотворчества, предполагает, что во главе законодательства стоит Конституция РФ, далее идут законы, за ними следуют подзаконные акты, юридическая сила которых определяется компетенцией органов государственной власти или местного самоуправления их принявших. Применительно к федеративным государствам также необходимо учитывать распределение нормотворческих полномочий между федерацией и ее субъектами. В России данной проблематике посвящен целый комплекс конституционных норм, включающий, в первую очередь, статьи 66, 71, 72, 73, 76 Конституции РФ.

Конституция, выступая основным законом государства, выражает и закрепляет реальное соотношение сил, сложившихся в обществе на конкретном историческом этапе его развития, непосредственно регулирует общественные отношения, связанные с организацией власти, с формами правления и государственного устройства, гарантирует реализацию и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, достижение мира и согласия в обществе. Федеральные конституционные законы развивают и конкретизируют фундаментальные конституционные нормы и обеспечивают развитие текущего законодательства. Федеральные законы и законы субъектов РФ регулируют основные вопросы государственного, экономического и социального развития, характеризуются общностью принципов их принятия, признаков, но разнообразны по сфере действия, содержанию, форме, по структуре. Их принятие напрямую зависит от специфики разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов РФ.

Действенность законодательства обеспечивается принятием качественных законов, что достигается совершенствованием их структуры и содержания. Условиями, способствующими этому, являются использование выверенной терминологии, средств и приемов законотворческой техники,

---

<sup>1</sup>Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997 С. 93.

правил грамматики и формальной логики, соблюдение законотворческих процедур, выбор надлежащей формы нормативного акта, преодоление проблемы количества нормативных источников, но главное – признанием законодательства, включая подзаконные нормативные правовые акты, единой целостной системой. Среди обширного комплекса направлений повышения эффективности российского законодательства особое внимание следует обратить именно на совершенствование его структуры и содержания; обеспечение системного развития законодательства, его упорядочение; устранение пробелов и преодоление противоречий. Достижение такого результата обуславливается не отдельными законами и их механической совокупностью, а целостностью законодательства, включая подзаконные акты, конкретизирующие законодательные предписания, системно организованным нормативно-правовым массивом со своей структурой, внутренними взаимосвязями.

Только через применение системного подхода возможно построение законодательства как целостности, согласованность его содержания, полнота и единообразие регулирования общественных отношений. В современных публикациях отмечается, что для этого необходимо активизировать работу по осуществлению последовательной систематизации законодательства, ведущей формой которой признается кодификация – на федеральном уровне, и консолидация – на региональном. Весьма действенным может быть «пакетный» способ принятия законов, который должен стать условием для подготовки и принятия законов, касающихся наиболее важных сфер общественных отношений, предусматривая при этом конкретный механизм реализации комплексных правовых актов. Допускается также формирование Свода законов Российской Федерации, тем более что соответствующий опыт имелся как в дореволюционный, так и советский периоды.

К числу важнейших задач системного подхода применительно к законодательству относятся: 1) разработка средств представления законодательства как системы; 2) построение обобщенной модели законодательства как системы, моделей отдельных отраслей и институтов, а так же специфических свойств законодательства, законодательных отраслей и институтов; 3) исследование структуры законодательства и различных системных концепций и разработок, связанных с ним. В системном исследовании законодательство рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на установлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри законодательства, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой. Свойства законодательства как целостной системы определяются не только и не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями. Для

понимания функционирования законодательства (прежде всего целенаправленного) необходимо выявить реализуемые им формы передачи информации от одних подсистем к другим и способы воздействия одних частей системы на другие, координацию низших уровней системы со стороны элементов ее высшего уровня, влияние на последние всех остальных подсистем. Существенное значение в системном изучении законодательства должно придаваться установлению вероятностного характера его применения. Таким образом, именно системный подход выступает наиболее действенным инструментарием при выявлении законодательных дефектов и противодействии им.

При этом системный подход не существует в виде строгой теоретической или методологической концепции: он выполняет свои эвристические функции, оставаясь совокупностью познавательных принципов, основной смысл которых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований: (1) содержательные принципы системного подхода позволяют фиксировать недостаточность старых, традиционных предметов изучения для постановки и решения новых задач; (2) понятия и принципы системного подхода существенно помогают строить новые предметы изучения, задавая структурные и типологические характеристики этих предметов, способствуя тем самым формированию конструктивных исследовательских программ.

Роль системного подхода в развитии законодательства и правовой доктрины, определяющей его, состоит в следующем; (1) понятия и принципы системного подхода выявляют более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем правовом знании; (2) в рамках системного подхода разрабатываются новые по сравнению с предшествующими этапами развития юриспруденции схемы объяснения, в основе которых лежит поиск конкретных механизмов целостности законодательства и права, выявление типологии таких связей; (3) из важного для системного подхода тезиса о многообразии типов связей в праве следует, что любое правовое явление или процесс допускает несколько расчленений. Приведенные факторы свидетельствуют о необходимости использования познавательных возможностей системного подхода для противодействия негативному влиянию содержательных дефектов законодательства.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. М., 1981.
2. Анненкова В.Г. Проблемы обеспечения единства российского правового пространства // Научные труды. Вып. 5: В 3 т. Т. 1 / Российская академия юридических наук. М., 2005.
3. Апт Л.Ф. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 81 – 83.

4. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
5. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2011.
6. Гришиани Д.М. Организация и управление // Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. М., 2007.
7. Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: сто вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск, 2013.
8. Емельянов А.С. Правовая основа обязательного государственного страхования (на примере органов внутренних дел): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
9. Злобин А.В., Рысина Е.П. Законы и подзаконные акты в системе нормативных правовых актов Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 219 – 222.
10. Золотухина Т.А. Современное состояние и направления совершенствования законодательства России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 44 – 49.
11. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. М., 2000.
12. Керимов Д.А. Методология права. М., 2000.
13. Козырин А.Н. Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 1994.
14. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
15. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010.
16. Милушин М.И. Формирование комплексных образований в системе законодательства Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
17. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979.
18. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947.
19. Система советского права и перспективы ее развития: Круглый стол журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 3 – 18.

# КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

**Тутаринова Наталья Николаевна,**  
ассистент кафедры уголовного права  
Астраханского государственного университета,  
адвокат Астраханской областной коллегии адвокатов  
г. Астрахань

## **СУДЫ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию ряда актуальных проблем, связанных с систематизацией конституционно-правовых средств защиты прав и свобод человека и гражданина. Автор обосновывает точку зрения, что Конституция РФ от 1993 г. выгодно отличается от своих предшественниц именно своим «правозащитным» потенциалом в системе обеспечения конституционных прав и свобод. Учитывая многообразие современной государственно-правовой жизни, сложность системы публичного управления и разветвленность структуры государственного и муниципального аппарата, правообладатели не стимулируются к исключительно судебной защите прав и законных интересов. В значительном большинстве жизненных ситуаций они могут весьма эффективно разрешаться во внесудебном и досудебном порядке. Власть правосудия над людьми и их судьбами в уголовном процессе настолько потенциально высока, что даже если законодатель и допускает рассмотрение уголовных дел профессиональными судьями – то это возможно в виде исключения или вследствие организационно-правовых сложностей поступательного движения государственной уголовно-правовой политики к будущему переходу к рассмотрению уголовных дел исключительно судами с участием коллегии присяжных.

**Ключевые слова:** правосудие, права человека, присяжные заседатели, участие граждан в отправлении правосудия, правозащитная деятельность.



**Tutarinova Natalia Nikolaevna,**  
Assistant at the Department of Criminal Law  
of Astrakhan State University,  
lawyer of the Astrakhan Regional Bar Association  
Astrakhan

## **TRIALS WITH JURY PARTICIPATION IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL MEANS OF PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN**

**Abstract.** The article is devoted to the study of a number of topical problems related to the systematization of constitutional and legal means of protecting the rights and freedoms of man and citizen. The author substantiates the point of view that the Constitution of the Russian Federation of 1993 differs favorably from its predecessors precisely in its “human rights” potential in the system of ensuring constitutional rights and freedoms. Considering the diversity of modern state and legal life, the complexity of the public administration system and the ramifications of the structure of the state and municipal apparatus, rights holders are not encouraged to exclusively judicial protection of rights and legitimate interests. In the vast majority of life situations, they can be resolved very effectively out of court and pre-trial. The power of justice over people and their destinies in the criminal process is so potentially high that even if the legislator allows the consideration of criminal cases by professional judges, this is possible as an exception or due to the organizational and legal complexities of the progressive movement of state criminal legal policy towards a future transition to consideration criminal cases exclusively by courts with the participation of a jury.

**Key words:** justice, human rights, jurors, participation of citizens in the administration of justice, human rights activities.

Проблема систематизации конституционных средств защиты прав и свобод человека и гражданина получила весьма дифференцированную разработку в современной научной литературе. Так, А.С. Туманова связывает возрождение естественного права и обоснование прав и свобод личности «либеральной идеей в российском правоведении». По мнению ученого, «представления о праве как о праве естественном, идеальном, служили идеологическим основанием для утверждения взгляда на права человека как на права естественные, неотчуждаемые, данные человеку от природы, обязательные для всех, и, прежде всего, для публичной власти». Из этого следует первейшая обязанность правосудия «гарантировать их

беспрепятственное осуществление»<sup>1</sup>. При таком подходе основной акцент в правообеспечительном механизме смещается от институциональной организации судебной власти к естественно-правовому воззрению на права человека и задачи правосудия. Английский конституционалист А.В. Дайси в связи с этим верно подчеркивал, что права человека – это не следствие законов, но их источник<sup>2</sup>. Здесь ключевое значение придается мировоззрению судей, их правосознанию и правовой культуре.

С этой точки зрения, в частности, институт суда с участием присяжных заседателей выглядит менее привлекательным, чем отправление правосудия профессиональными судьями. Последние в большей степени, чем случайные представители народа, привержены правовой культуре вследствие надлежащего образования, выдержанности квалификационными экзаменами, принадлежности к профессиональному сообществу. Гарантии независимости и беспристрастности судей сами по себе значат недостаточно, если это не подкрепляется мировоззренческой позицией представителей закона и правопорядка. В связи с этим следует подчеркнуть, что экспансия судов с участием коллегии присяжных является желательным элементом в конституционном государстве лишь при условии ограниченности их компетенции весьма фрагментарной задачей установления фактических обстоятельств судебного дела. Решающая роль в отпращивании правосудия в масштабе страны должна отдаваться, вне сомнения, *профессиональным* судьям в той же мере, в какой сторону обвинения призваны поддерживать *профессиональные* прокуроры, а сторону защиты и представительство по гражданским и административным делам – *профессиональные* адвокаты и другие лица, оказывающие *квалифицированную* юридическую помощь. Понятие «профессиональности» и «квалифицированности» в анализируемом контексте мы связываем не столько с формальным критерием наличия высшего юридического образования, сколько с признанной квалификацией в области права, которая предполагает, главным образом – надлежащее правовое

---

<sup>1</sup> Туманова А.С. Либеральная идея в российском правоведении: школа «возрожденного естественного права» и обоснование прав и свобод личности // Российский либерализм: теория, программатика, практика. – Орел: ОрелГТУ, 2009. С. 115.

<sup>2</sup> Дайси А.В. Основы государственного права Англии. – М.: Тип. изд-ва И.Д.Сытина, 1907. С. 28.

мировоззрение<sup>1</sup>, верную систему юридических ценностей<sup>2</sup>, естественное правопонимание<sup>3</sup> и высокую культуру юриста<sup>4</sup>.

Указанная научная позиция нашла развернутое воплощение в разработанной И.А. Алебастровой концепции конституционализма как «правового основания социальной солидарности». По мнению автора, социальная солидарность послужила «главным фактором развития прав человека», вследствие чего судам в правоприменительной практике надлежит опираться на цель достижения определенного консенсуса, согласия и компромисса в социальных конфликтах<sup>5</sup>. Это, на наш взгляд, – также одна из форм мировоззренческого подхода к обеспечению государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, согласно которой конституционная цель эффективной реализации правового статуса личности достигается, главным образом, путем формирования у представителей правоохранительной системы надлежащей правовой культуры. Судьи должны быть не столько независимыми, сколько связанными правовой культурой и естественным правопониманием, хотя в этом, во многом, и проявляется их независимость (как от тяжущихся сторон, так и от чиновников государственной администрации). Вне сомнения, судьи должны быть связаны законом и правом, никем и ничем более (если «право» понимать в широком и естественно-правовом смысле, не отождествляя его исключительно с позитивным законом).

Рассмотрим, в связи с этим, альтернативный способ реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, т.е. внесудебный государственный либо внесудебный (включая разрешенную Конституцией РФ самостоятельную защиту правообладателями своих прав и реализацию ими законных интересов). Чем дальше, на наш взгляд, правозащитная система «отходит» от судебной формы, тем более активно проявляется в ней «внеправовой» фактор, что само по себе не может и не должно приветствоваться в юридической системе, основанной на верховенстве и господстве права. Конечно, термин «внеправовой» не обязательно

---

<sup>1</sup> Коробка В.Н. Роль правового мировоззрения в механизме правового регулирования // *Философия права*. 2011. № 2. С. 29.

<sup>2</sup> Богатырев В.Н. Квалифицированная юридическая помощь как конституционная ценность: современное состояние и перспективы развития // *Ученые записки юридического факультета*. 2011. № 22. С. 79.

<sup>3</sup> Литвина В.С. К вопросу о традициях естественного правопонимания в российской правовой доктрине // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. № 10. С. 1067.

<sup>4</sup> Лимонцева В.А. Модернизация высшего образования как необходимое условие высокой правовой культуры юриста // *Гуманитарные науки*. 2015. № 1. С. 165.

<sup>5</sup> Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. – М.: Проспект, 2017. С. 145.

отождествляется с понятием «противоправный»<sup>1</sup>. О противоправных способах и формах «защиты» прав человека не может быть и речи. Однако даже если деятельность внесудебных субъектов правозащитной деятельности лишена признаков противоправности, их «правовая» природа может быть поставлена под определенное сомнение<sup>2</sup>. Полагаем, что права человека – это юридическое явление. Вслед за этим реализация прав человека должна достигаться, главным образом, – правовыми средствами. В противном случае эти две подсистемы социальной деятельности неизбежно войдут в неразрешимый и системный институциональный конфликт. Интересы личности могут иметь внеправовую природу и защищаться альтернативными способами. Что касается прав человека – их реализация эффективна, главным образом, – правовым путем.

В соответствии с Конституцией РФ гражданин вправе сам, т.е. самостоятельно, на свой риск и под свою ответственность, «защищать» свои права. Первый и очевидный способ сделать это при возникновении социального конфликта – проявить эмоциональную выдержанность, заявить о своих правах, потребовать их исполнения, при необходимости – предостеречь возможностью обращения за помощью в официальные инстанции. В случае криминального посягательства на свободу личности уголовное законодательство допускает необходимую оборону, т.е. адекватное и соразмерное применение силы. Однако уже здесь возникают риски превышения пределов необходимой обороны, что чревато уголовной ответственностью жертвы первичного преступного посягательства<sup>3</sup>. Чем больше исследователь моделирует подобные ситуации, тем отчетливее проявляются черты институциональной неэффективности самозащиты прав и законных интересов правообладателей. Отдельный гражданин, в отличие от государства, не обладает свойством суверенитета, не управомочен на официальное и законное принуждение, если только речь не идет о весьма ограниченных законом обстоятельствах и условиях. Если не принимать в расчет экстраординарные ситуации, лучшее средство для защиты своих прав – обращение в надлежащие государственные или муниципальные инстанции.

Учитывая многообразие современной государственно-правовой жизни, сложность системы публичного управления и разветвленность структуры государственного и муниципального аппарата, правообладателей вряд ли

---

<sup>1</sup> Шумова К.А. Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 832.

<sup>2</sup> Оробинский А.Ю. Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 211. Газаева А.А. Право на самозащиту в интерпретации Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 21.

<sup>3</sup> Афанасьева А.Р. О некоторых вопросах превышения пределов необходимой обороны // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 507.

следовало стимулировать к исключительно судебной защите прав и законных интересов. В значительном большинстве жизненных ситуаций они могут весьма эффективно разрешаться во внесудебном, точнее – досудебном порядке. Гражданин или объединение граждан (включая юридических лиц) могут обратиться с жалобой, заявлением и предложением в соответствующие инстанции по подведомственности. Если реализация законного интереса правообладателя находится в компетенции соответствующего органа государственной власти или местного самоуправления – логичным является первичное обращение именно в эту инстанцию и в никакую другую. Судебный контроль в данном случае может быть только последующим, не предварительным: противоправное действие или бездействие обязанного законом лица может быть обжаловано в суд в установленном процессуальном порядке.

Конституция РФ от 1993 г. выгодно отличается от своих предшественниц именно своим «правозащитным» потенциалом в системе обеспечения конституционных прав и свобод. Статьи 45 – 54 Конституции РФ не содержат обычных для конституций указаний на необходимость реализации «традиционных» прав и свобод первого, второго и последующих поколений (по классификации Карела Васака)<sup>1</sup>, но развивают конституционализм дальше посредством институционализации особой группы «правозащитных» прав. В их числе – право на государственную защиту, право на самозащиту, право на судебную защиту, право на рассмотрение дела по подсудности, право на суд присяжных, право на квалифицированную юридическую помощь, право на презумпцию невиновности, *non bis in idem*, запрет использования противоправных доказательств, право на пересмотр судебного решения, право просить о помиловании или о смягчении наказания, право на свидетельский иммунитет, право за возмещение вреда, право на защиту от ретроспективного применения закона с поворотом к худшему и др. Все это в совокупности и системном единстве призвано создать более эффективный правозащитный механизм, чем это наблюдалось в советской России и на более ранних этапах отечественной государственно-правовой истории.

Данные обстоятельства с неизбежностью расширяют границы конституционно-правовой науки. В советской России конституционно-правовое регулирование имело, во многом, декларативно-политический характер, т.к. оно не обеспечивалось специализированным конституционным правосудием и замыкалось на руководящих идеологических принципах

---

<sup>1</sup> Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридикации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 46-48.

государственного строительства<sup>1</sup>. Сегодня помимо традиционного регулирования организации единой системы публичной власти в условиях разделения властей и разграничения предметов ведения и полномочий между государственными, региональными и муниципальными органами власти, мы наблюдаем *гуманизацию конституционного права*, его расширяющуюся направленность на институционализацию, гарантирование и реализацию прав и свобод человека и гражданина<sup>2</sup>. В связи с этим многие принципы и субъективные права, которые ранее считались строго «уголовно-правовыми», «административно-правовыми» или «гражданско-правовыми», приобретают конституционно-правовое содержание и демократический конституционный смысл. Это, своего рода, – *конституционализация* ряда основополагающих *отраслей российского права*, которая достигается одновременно посредством конституционного регулирования и деятельности конституционного правосудия<sup>3</sup>.

Если исходить из нормативного содержания статей 45 и 46 Конституции РФ, система конституционных средств защиты прав и свобод граждан включает в себя два крупных компонента – государственную защиту и самозащиту. Многие авторы поддерживают эту позицию в юридической научной литературе, что вполне объяснимо с точки зрения предписаний Основного закона страны. Полагаем, что оспаривать данную классификацию содержательно нет смысла, поскольку действительно в стране признаются и государственная защита, и самозащита. Однако насколько эта классификация является полной? Можно ли статьям 45 и 46 Конституции РФ придавать буквальное и исчерпывающее истолкование? Или же конституционный законодатель имел намерение упомянуть лишь основные формы правозащитной деятельности, не запрещая при этом возможность использования других форм? Анализ имеющейся юридической литературы убеждает, что более обоснованной является расширительная интерпретация норм статей 45 и 46 Конституции РФ. Во многом об этом говорит и сама Конституция РФ, допуская, в частности, муниципальную деятельность правозащитной направленности, функционирование общественных объединений, других субъектов гражданского общества и т.д.

Несмотря на это, считаем, что судебная форма гарантирования, обеспечения, реализации и защиты конституционных прав и свобод человека

---

<sup>1</sup> Берлявский Л.Г. Конституционно-программный характер советского государственного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 94.

<sup>2</sup> Павленко Е.М. Соотношение культуры прав человека и конституционного правосознания // Российское право в Интернете. 2006. № 4. С. 1.

<sup>3</sup> Страшун Б.А. Конституционализация отраслей российского права // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. – М.: МГЮА, 2016. С. 193.

и гражданина является, при прочих равных условиях, предпочтительной, если при этом взять за основу концепцию «превентивного правосудия»<sup>1</sup>. Осуществляя защиту прав и свобод человека и гражданина, управомоченные субъекты конституционных правоотношений должны действовать исходя из предположения, как бы эту ситуацию (гипотетически) разрешил бы соответствующий суд. Данная методология, по сути, является первоосновой конституционно правомерной деятельности полиции, следствия, прокуратуры, адвокатуры и нотариата<sup>2</sup>. Если позволительна такая метафора, данные субъекты правоотношений – это, своего рода, «офицеры суда» (представители, агенты, доверенные лица возможного судебного разбирательства) в том смысле, что даже на самых ранних стадиях правозащитного процесса необходимы беспристрастность, объективность, состязательность, предоставление доказательств и их оценка. Любой субъект правозащитной деятельности вынужден моделировать ситуацию возможного судебного разбирательства и действовать исходя из презумпции того, что такое разбирательство либо будет иметь место фактически, либо оно является весьма вероятным. В противном случае *внесудебные правозащитники* рискуют действовать *вне правовых рамок дозволенного поведения*.

Изложенное позволяет сформулировать следующие обобщения и выводы. Система конституционных средств защиты прав и свобод человека и гражданина включает разветвленную и неоднородную структуру, в которой основополагающее значение должно придаваться судебной власти. Правосудие выгодно отличается от других правозащитных средств связанностью правом и законом в материально-правовом и процессуальном смыслах, что гарантирует подлинное господство правовых форм над внеправовыми. Даже если внесудебные органы государственной власти или органы местного самоуправления реализуют принадлежащие им правомочия в целях реализации законных интересов правообладателей, подобная деятельность должна опираться на концепцию «превентивного правосудия». Всякое противоправное действие или бездействие уполномоченных субъектов государственного аппарата находится под охранительным воздействием конституционного института последующей судебной защиты, если правообладатель посчитает необходимым прибегнуть к этой форме при исчерпании других средств.

Для эффективного обеспечения судебной формы защиты прав и свобод человека и гражданина в конституционном государстве создаются соответствующие институциональные гарантии, целью которых является

---

<sup>1</sup> Лысенко Е.В. Развитие превентивного правосудия как способ внесудебного разрешения гражданских споров // Российский судья. 2014. № 7. С. 6-9.

<sup>2</sup> Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 34.

доступ к правосудию и эффективное восстановление в нарушенных или оспариваемых правах. Применительно к гражданскому и административному судебным процессам оптимальной представляется профессиональная и коллегиальная основы организации составов судов, в то время как в уголовном процессе – сочетание деятельности профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей при четком и однозначном разграничении их компетенции. Власть правосудия над людьми и их судьбами в уголовном процессе настолько потенциально высока и представляет такую угрозу устойчивости демократического конституционного правопорядка, что даже если законодатель и допускает рассмотрение уголовных дел профессиональными судьями – то это возможно в виде исключения или вследствие организационно-правовых сложностей поступательного движения государственной уголовно-правовой политики к будущему сплошному переходу к рассмотрению уголовных дел исключительно судами с участием коллегии присяжных. При соблюдении данного требования конституционное регулирование о принципах отправления правосудия и организации деятельности судов приобретает надлежащий юридический смысл и дополнительно подтверждает преимущества судебной формы правозащитной деятельности.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Туманова А.С. Либеральная идея в российском правоведении: школа «возрожденного естественного права» и обоснование прав и свобод личности // Российский либерализм: теория, программатика, практика. – Орел: ОрелГТУ, 2009. С. 115.
2. Дэйси А.В. Основы государственного права Англии. – М.: Тип. изд-ва И.Д.Сытина, 1907. С. 28.
3. Коробка В.Н. Роль правового мировоззрения в механизме правового регулирования // Философия права. 2011. № 2. С. 29.
4. Богатырев В.Н. Квалифицированная юридическая помощь как конституционная ценность: современное состояние и перспективы развития // Ученые записки юридического факультета. 2011. № 22. С. 79.
5. Литвина В.С. К вопросу о традициях естественного правопонимания в российской правовой доктрине // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10. С. 1067.
6. Лимонцева В.А. Модернизация высшего образования как необходимое условие высокой правовой культуры юриста // Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 165.
7. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. – М.: Проспект, 2017. С. 145.



8. Шумова К.А. Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 832.

9. Орбинский А.Ю. Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 211.

10. Газаева А.А. Право на самозащиту в интерпретации Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 21.

11. Афанасьева А.Р. О некоторых вопросах превышения пределов необходимой обороны // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 507.

12. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 46-48.

13. Берлявский Л.Г. Конституционно-программный характер советского государственного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 94.

14. Павленко Е.М. Соотношение культуры прав человека и конституционного правосознания // Российское право в Интернете. 2006. № 4. С. 1.

15. Страшун Б.А. Конституционализация отраслей российского права // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. – М.: МГЮА, 2016. С. 193.

16. Лысенко Е.В. Развитие превентивного правосудия как способ внесудебного разрешения гражданских споров // Российский судья. 2014. № 7. С. 6-9.

17. Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 34.

УДК 342

**Тутаринова Наталья Николаевна,**  
ассистент кафедры уголовного права  
Астраханского государственного университета,  
адвокат Астраханской областной коллегии адвокатов  
г. Астрахань

## **НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ФОРМЫ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию некоторых актуальных проблем, которые обусловлены действием конституционного принципа независимости правосудия, судов, судебной власти и судей. В статье обосновывается точка зрения о том, что задачи правосудия принципиально отличаются от целей функционирования органов законодательной и исполнительной власти. Судья должен быть профессионалом своего дела, иметь надлежащее образование в области права и основательный опыт практической деятельности в качестве юриста. Избирательная система будет скорее препятствовать, чем способствовать этому. В условиях многопартийных выборов логично было бы ожидать выдвижение кандидатов в судьи со стороны политических партий, которые имеют диаметрально противоположные политические интересы. Правосудию же, напротив, требуются политически нейтральные юристы, которые поддерживают ценности законности и правопорядка в обществе.

**Ключевые слова:** правосудие, независимость, беспристрастность, объективность, защита прав человека, присяжные заседатели, профессиональные судьи.

**Tutarinova Natalia Nikolaevna,**  
Assistant at the Department of Criminal Law  
of Astrakhan State University,  
lawyer of the Astrakhan Regional Bar Association  
Astrakhan

## **INDEPENDENCE OF JUSTICE AS A GUARANTEE OF EFFICIENCY JUDICIAL FORM OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES**

**Abstract.** The article is devoted to the study of some current problems that are determined by the constitutional principle of independence of justice, courts, judiciary and judges. The article substantiates the point of view that the tasks of

justice are fundamentally different from the goals of the functioning of legislative and executive authorities. A judge must be a professional in his field, have a proper education in the field of law and solid practical experience as a lawyer. The electoral system will hinder rather than facilitate this. In the context of multi-party elections, it would be logical to expect the nomination of candidates for judges by political parties that have diametrically opposed political interests. Justice, on the other hand, requires politically neutral lawyers who uphold the values of law and order in society.

**Keywords:** justice, independence, impartiality, objectivity, protection of human rights, jurors, professional judges.

Независимость правосудия – одна из немногих конституционно-правовых ценностей<sup>1</sup>, которая признается подавляющим большинством современных наций вне зависимости от их историко-правового пути, формы правления, политического режима и других аналогичных обстоятельств<sup>2</sup>. Можно спорить, нужен ли государству однопалатный парламент или двухпалатный представительный орган, должен ли он быть наделен правом принимать законы или являться (как в царской России) лишь законосовещательным органом, требуется ли конституционной системе коалиционное правительство или полнота исполнительной власти подлежит возложению на главу государства и т.д. От правосудия же повсеместно требуется, главным образом, то, чтобы оно было независимым и беспристрастным<sup>3</sup>. Ни одно государство мира не признает в качестве своей официальной цели коррумпированное, контролируемое исполнительной властью, пристрастное или предвзятое отправление судебной власти. Вне сомнения, подобные принципы могут оцениваться исключительно как негативные, совершенно недопустимые в обществе и противоправные с точки зрения закона. Если правосудие является именно «правосудием» – оно должно стремиться к беспристрастной оценке фактов и применению закона в точном соответствии с его действительным юридическим смыслом.

Признавая эту цель в качестве абсолютной и неоспоримой, государственно-правовые системы, однако, весьма дифференцированным образом подходят к механизму ее достижения и реализации<sup>4</sup>. В связи с этим

<sup>1</sup>Беше-Головко К. Независимость правосудия и внутренняя политика государства // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1. С. 49.

<sup>2</sup>Ефремова Н.Н. Исторические этапы становления принципа независимости судебной власти в Российской империи как базовой ценности правосудия // Образование и право. 2021. № 3. С. 234.

<sup>3</sup>Исаева Л.А., Габдрахманов Т. Принцип независимости судей как гарантия эффективности правосудия // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3. С. 557.

<sup>4</sup>Уранцэцэг Т. Правовые основы обеспечения независимости правосудия в Монголии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 13. Джабишвили А.Д., Лашина М.В. Принцип независимости и беспристрастности судей в международном уголовном

уместно разделять, как минимум, *институциональные, функциональные, процессуальные и персональные гарантии* независимости судей и судебной власти. Они действуют во взаимодействии и системном единстве, обогащая тем самым каждый из указанных принципов в отдельности, вследствие чего в конституционном государстве и демократическом обществе достигается некий синергетический эффект. Отправление правосудия в соответствии с принципами правового государства возможно лишь при одновременном действии институционального, функционального, процессуального и персонального факторов.

*Институциональные* гарантии независимости суда и судей обеспечиваются, прежде всего, конституционно-правовым регулированием общественных отношений и адекватной этому практикой судов конституционной, общей и специальной (для современной России – арбитражной) юрисдикции<sup>1</sup>. Чтобы судьи и суды были независимыми, требуется, чтобы Конституция РФ и законы устанавливали особый порядок их состава, приобретения властных полномочий и прекращения возможности применять закон и право. Вариантов здесь может быть несколько – от коллегиальных до единоличных форм, от прямых выборов до назначения выборными или не выборными органами, от пожизненного назначения на судейские должности до срочного характера судебной прерогативы (предельный срок пребывания в должности, срочный характер полномочий) и т.д. Каждая из указанных моделей конституционно-правового регулирования имеет сравнительные преимущества и недостатки.

На первый взгляд может показаться, что оптимальный способ гарантирования независимости судей и правосудия – их всеобщие, равные и прямые выборы при тайном голосовании. Отчасти именно так разрешалась данная проблема в советском государстве и праве<sup>2</sup>, особенно – «позднего» периода, т.е. в эпоху так называемого «развитого социализма»<sup>3</sup>. Ряд

---

правосудия // Актуальные проблемы современного международного права. – М.: РУДН, 2015. С. 288.

<sup>1</sup>Афанасьев С.Ф. Институциональный элемент права на справедливое судебное разбирательство в интерпретации Европейского суда по правам человека (сравнительный анализ) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 93. Либанова С.Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. С. 11.

<sup>2</sup>Мумлева М.И. Реализация принципа выборности судей по первым декретам советской власти о суде (1917-1918 годы) // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2. С. 155.

<sup>3</sup>Егоров А.М. Реализация принципа выборности судей в 1970-1980-е годы: историко-правовой аспект // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия. – М., 2019. С. 35.

зарубежных стран также предпочитали или продолжают предпочитать эту конституционную методологию<sup>1</sup>. Однако действительно ли всеобщие, равные, прямые и тайные выборы – это «панацея» от системной проблемы преодоления зависимости судебной власти? Не несет ли она в своей институциональной основе дополнительные угрозы действительного ограничения полноты и независимости судебной власти?

В классической конституционно-правовой науке считается безусловной необходимостью выборного формирования, прежде всего, коллегиальных органов представительной власти, т.е. депутатов, образующих законодательное и представительное собрание. Здесь требуется межпартийная конкуренция на основе конституционного принципа мирного соперничества противоборствующих в политическом смысле партий (федеральные выборы в Государственную Думу, выборы в законодательные органы субъектов РФ). Вопрос о необходимости «партийной» формы народного представительства в системе местного самоуправления уже представляет собой проблему дискуссионного характера («ратушные» или «общинные» партии либо вообще внепартийное представительство). Ключевую роль здесь играют не столько выборы, сколько межпартийное соперничество, которое реализуется в политической действительности через демократическую избирательную систему.

Выборность должностных лиц (Президента РФ, высших должностных лиц субъектов РФ, глав муниципальных образований) в современной России представляет сравнительно новое явление, если его оценивать в масштабе крупных исторических тенденций. Оно не имело аналогов ни в царский период, ни в эпоху зарождения, развития и распада СССР. Первый Президент СССР не имел демократической легитимности в формате всеобщего, равного, прямого и тайного голосования граждан СССР – его избирал Съезд народных депутатов СССР<sup>2</sup>. Выборность Президента как главы нашей страны – это, преимущественно, опыт постсоветской России начиная с первых прямых выборов Президента РСФСР и далее – всенародного избрания различных граждан на должность Президента России<sup>3</sup>. Тем более сложной и неоднозначной выглядела проблема выборного способа формирования институтов высших должностных лиц субъектов РФ и глав муниципальных образований.

---

<sup>1</sup>Шварц О.А. Практика выборности судей: опыт США // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 3. С. 38.

<sup>2</sup>Иванников И.А. Деятельность Президента СССР и Верховного Совета СССР в период ликвидации советского государственного строя // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. Т. 3. № 4. С. 25-29.

<sup>3</sup>Борисов Н.А. Учреждение института Президента России: правила игры в условиях неопределенности // Искусство управления. 2016. № 1. С. 22.

К механизму, преимущественно, выборного способа приобретения мандатов высших должностных лиц субъектов РФ, в свое время, стимулировал имевшийся в тот период времени порядок формирования Совета Федерации. Законодатель, по всей вероятности, оценивал риски потери «вертикали» единой системы исполнительной государственной власти после двухлетнего опыта выборного способа формирования Совета Федерации с 1993 по 1995 гг., однако в тот период времени был еще весьма актуальным вопрос о демократической легитимности обеих палат Федерального Собрания. Чтобы Совет Федерации имел такую легитимность, было необходимо наличие хотя бы косвенных или, желательно, прямых народных мандатов всех членов данной палаты парламента: главы субъектов РФ имели их вследствие прямых выборов, руководители законодательных органов субъектов РФ – ввиду косвенных выборов (они сначала избирались депутатами в одномандатных избирательных округах, затем – тайным голосованием депутатского корпуса на должности спикеров)<sup>1</sup>.

После реформирования порядка формирования Совета Федерации и отказа от необходимости его выборной легитимизации, проблема выбора механизма приобретения властных полномочий глав субъектов РФ трансформировалась в плоскость поиска оптимального соотношения, с одной стороны, воли Президента РФ как главы государства, с другой – демократического мнения населения республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов<sup>2</sup>. В сущности, избранная конституционно-законодательная модель выглядела вполне перспективной и жизнеспособной: кандидатуру высшего должностного лица субъекта РФ номинирует Президент РФ, однако избирает демократически сформированный законодательный (представительный) орган субъекта РФ<sup>3</sup>. При этом федеральный Президент обладал правом досрочного прекращения полномочий высших должностных лиц субъектов РФ на основании утраты доверия, вследствие чего должен был бы номинироваться новый кандидат на должность с последующим демократическим избранием парламентом субъекта РФ.

Применительно к вопросу об институциональных гарантиях независимости судебной власти подчеркнем, что вышеприведенная форма

---

<sup>1</sup>Миерхольд А.А. Конституционная эволюция порядка формирования и полномочий Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Lex russica. 2018. № 11. С. 134-144.

<sup>2</sup>Васильченко Д.Ю. Проблемы избрания (наделения полномочиями) высших должностных лиц субъектов РФ: история и современные перспективы // Российский парламентаризм: опыт, проблемы, перспективы. – М., 2015. С. 139.

<sup>3</sup>Маршалова В.А. Практика наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по представлению главы государства (на примере республик – субъектов РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1. С. 14-17.

наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов РФ выглядит вполне обоснованной для данного компонента структуры государственного аппарата, однако она имела бы ряд существенных институциональных недостатков, если речь шла о наделении полномочиями судей. Высшие должностные лица субъектов РФ должны находиться в определенной зависимости от воли и интересов федеральной власти, их полномочия подлежат прекращению Президентом РФ для достижения цели обеспечения единой системы исполнительной государственной власти<sup>1</sup>. Судьи, напротив, нуждаются в дополнительных гарантиях институциональной независимости<sup>2</sup>. Даже если глава государства не обладал бы правом их непосредственного назначения и лишь номинировал на должности при условии последующего одобрения волей депутатского корпуса – необходимо было бы исключить возможность досрочного прекращения полномочий судей на основании «утраты доверия»<sup>3</sup>. Это может допускаться лишь в исключительных, экстраординарных случаях (совершение судьей преступления, его аморальное поведение и т.п.), причем процедура досрочного прекращения полномочий должна быть максимально усложнена конституционно-правовыми средствами регулирования данных общественных отношений.

В современной России наблюдается, своего рода, «возврат» к прежней модели прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ, однако федеральный законодатель допускает альтернативный способ наделения их полномочиями решениями законодательных органов субъектов РФ по представлению Президента РФ, если это будет предусмотрено конституцией или уставом соответствующего субъекта РФ. Федеральный Президент по-прежнему имеет право на досрочное прекращение полномочий данных лиц, даже если они обладают мандатом прямого народного доверия. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о наличии ряда институциональных недостатков выборной формы наделения высших должностных лиц субъектов РФ властными полномочиями, что, отчасти, распространяется и на проблему поиска оптимальных институциональных гарантий независимости судебной власти.

В связи с этим следует фрагментарно затронуть также проблему конституционно-правового регулирования порядка замещения должностей глав муниципальных образований. До недавнего времени эти должности

---

<sup>1</sup>Гелла А.А. Органы исполнительной власти РФ и субъектов РФ в единой системе государственной власти России // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 1. С. 264.

<sup>2</sup>Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95.

<sup>3</sup>Третьяк И.А. Конституционно-правовые аспекты отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 141.

позиционировались федеральным законодателем исключительно как выборные. Устав муниципального образования мог установить прямые выборы или выборы «из числа депутатов». Затем федеральный законодатель допустил еще и третий способ легитимизации должности главы муниципалитета – выборы представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией<sup>1</sup>. Изучение практики функционирования системы местного самоуправления в современной России показывает, что данным правомочием многие муниципалитеты весьма активно воспользовались. Эти и ряд других обстоятельств в целом свидетельствуют о том, что в нашей стране выборный способ наделения властными полномочиями должностных лиц (в отличие от депутатов) не является безусловным и абсолютным<sup>2</sup>. Законодатель сочетает методы прямых выборов и номинирования должностными лицами с последующим избранием волей депутатского корпуса, причем данная тенденция наблюдается повсеместно. Каким же образом это затрагивает проблему выборности судей как гипотетической гарантии обеспечения их институциональной независимости?

Полагаем, что задачи правосудия принципиально отличаются от целей функционирования органов законодательной и исполнительной власти. Судья должен быть профессионалом своего дела, иметь надлежащее образование в области права и основательный опыт практической деятельности в качестве юриста. Избирательная система будет скорее препятствовать, чем способствовать этому. В условиях многопартийных выборов логично было бы ожидать выдвижение кандидатов в судьи со стороны политических партий, которые имеют диаметрально противоположные политические интересы. Правосудию же, напротив, требуются политически нейтральные юристы, которые поддерживают ценности законности и правопорядка в обществе<sup>3</sup>.

Если в механизме назначения профессиональных судей на должности и требуется некая «демократизация», то это должно затрагивать, главным образом, механизм «внутрисудейского» корпоративного самоуправления. Законодатель, на наш взгляд, должен создавать еще большие гарантии самостоятельности судейского сообщества в выборе наиболее достойных

---

<sup>1</sup>Корсун К.И. Избрание глав муниципальных образований по конкурсу: ограничение народной власти или совершенствование института муниципального представительства? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1. С. 22.

<sup>2</sup>Макарцев А.А. Избрание главы муниципального образования по результатам конкурса: проблемы реализации и политико-правовые последствия // Академический юридический журнал. 2017. № 4. С. 39.

<sup>3</sup>Кондуров В.Е. Основания действительности правопорядка и проблема юстициабельности «политического»: К. Шмитт о границах юстиции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 5. С. 63.



претендентов на должность судьи. Влияние политических органов на этот процесс должно быть, по нашему мнению, минимизированным. В связи с этим полагаем оптимальным (применительно к условиям современной России) имеющееся назначение судей на должности Советом Федерации по представлению Президента РФ (для судей высших судов) либо единоличное назначение Президентом РФ (для других судей за исключением представителей мировой юстиции).

Аргументировать это можно следующим образом. На федеральном уровне, когда речь идет о наделении полномочиями судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, единоличное усмотрение Президента РФ явилось бы недостаточной институциональной гарантией обеспечения независимости судейского корпуса. В связи с этим конституционный законодатель правомерно наделяет соответствующей прерогативой Совет Федерации (не Государственную Думу, в которой имеются партийные фракции и высока степень межпартийного соперничества). В отличие от этого, единоличное назначение Президентом РФ судей других федеральных судов служит дополнительной гарантией их институциональной независимости от политических интересов органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований. В большинстве случаев судьи федеральных судов применяют федеральное право (законодательство субъектов РФ применяется ими в довольно незначительной степени), поэтому федерально-президентская форма наделения полномочиями выглядит оптимальной при условии наличия развернутых и демократических процедур «внутри» судебной системы (квалификационные коллегии, квалификационные экзамены, конкурсное производство).

Сказанное, однако, не означает, что имеющиеся в современной России институциональные гарантии независимости правосудия являются полными и достаточными, как того требует Конституция РФ. Высказываясь в пользу имеющегося механизма назначения судей на должности, необходимо сделать оговорку о необходимости дальнейшего совершенствования порядка формирования состава судов. Применительно к уголовному судопроизводству основной институциональной гарантией должно служить эффективное разграничение прерогатив профессиональных судей и коллегий присяжных заседателей. Для других видов судопроизводства – исключительно коллегиальная форма рассмотрения дел профессиональными судьями либо судьями с участием арбитражных заседателей или других представителей народа. Тем самым, на наш взгляд, обеспечивался бы надлежащий конституционный баланс между конкурирующими правовыми ценностями<sup>1</sup>: с

---

<sup>1</sup>Вайпан Г.В. Принцип пропорциональности и аргументация в сфере ограничений прав человека: от Р. Алекси к Р. Дворкину и обратно // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3. С. 37.

одной стороны, профессионально подготовленный и опытный судебный корпус независимых и беспристрастных юристов, с другой – случайно выбранные представители народа, которые наделяются временным полномочием определить степень доказанности фактических обстоятельств дела и разрешить, на этой основе, вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беше-Головко К. Независимость правосудия и внутренняя политика государства // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1. С. 49-53.
2. Ефремова Н.Н. Исторические этапы становления принципа независимости судебной власти в Российской империи как базовой ценности правосудия // Образование и право. 2021. № 3. С. 234-247.
3. Исаева Л.А., Габдрахманов Т. Принцип независимости судей как гарантия эффективности правосудия // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3. С. 557-571.
4. Уранцэцэг Т. Правовые основы обеспечения независимости правосудия в Монголии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 21 с.
5. Джабиашвили А.Д., Лашина М.В. Принцип независимости и беспристрастности судей в международном уголовном правосудии // Актуальные проблемы современного международного права. – М.: РУДН, 2015. С. 288-300.
6. <sup>1</sup>Афанасьев С.Ф. Институциональный элемент права на справедливое судебное разбирательство в интерпретации Европейского суда по правам человека (сравнительный анализ) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 93-102.
7. Либанова С.Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 32 с.
8. Мумлева М.И. Реализация принципа выборности судей по первым декретам советской власти о суде (1917-1918 годы) // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2. С. 155-175.
9. Егоров А.М. Реализация принципа выборности судей в 1970-1980-е годы: историко-правовой аспект // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия. – М., 2019. С. 35-41.
10. Шварц О.А. Практика выборности судей: опыт США // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 3. С. 38-49.
11. Иванников И.А. Деятельность Президента СССР и Верховного Совета СССР в период ликвидации советского государственного строя // Вестник

юридического факультета Южного федерального университета. 2016. Т. 3. № 4. С. 25-29.

12. Борисов Н.А. Учреждение института Президента России: правила игры в условиях неопределенности // Искусство управления. 2016. № 1. С. 22-34.

13. Миерхольд А.А. Конституционная эволюция порядка формирования и полномочий Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Lex russica. 2018. № 11. С. 134-144.

14. Васильченко Д.Ю. Проблемы избрания (наделения полномочиями) высших должностных лиц субъектов РФ: история и современные перспективы // Российский парламентаризм: опыт, проблемы, перспективы. – М., 2015. С. 139-149.

15. Маршалова В.А. Практика наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по представлению главы государства (на примере республик – субъектов РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1. С. 14-17.

16. Гелла А.А. Органы исполнительной власти РФ и субъектов РФ в единой системе государственной власти России // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 1. С. 264-278.

17. Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95-111.

18. Третьяк И.А. Конституционно-правовые аспекты отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 141-160.

19. Корсун К.И. Избрание глав муниципальных образований по конкурсу: ограничение народной власти или совершенствование института муниципального представительства? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1. С. 22-39.

20. Макарецв А.А. Избрание главы муниципального образования по результатам конкурса: проблемы реализации и политико-правовые последствия // Академический юридический журнал. 2017. № 4. С. 39-45.

21. Кондуров В.Е. Основания действительности правопорядка и проблема юстициабельности «политического»: К. Шмитт о границах юстиции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 5. С. 63-79.

22. Вайпан Г.В. Принцип пропорциональности и аргументация в сфере ограничений прав человека: от Р. Алекси к Р. Дворкину и обратно // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3. С. 37-50.

УДК 342

**Кубрин Евгений Евгеньевич,**  
аспирант Международного юридического института  
eekubrin@gmail.com

## **СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ПОощРЕНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию ряда конституционных проблем, связанных с использованием методов поощрения и принуждения. Автор доказывает, что поощрение – это «побуждение к действию» (стимулирование, поддержка, одобрение, покровительство, вознаграждение, создание благоприятных условий и др.), в основу которых полагается конституционно-правовая норма, чаще всего обязывающего характера, но не отсутствие правового регулирования. Не следует исключать поощрения к пользованию правами, но здесь имеется опасность излишнего вторжения государства в жизнедеятельность гражданского общества (правообладатель обладает гарантированной Конституцией РФ возможностью не пользоваться своим правом). Возможно юридическое поощрение к соблюдению юридических запретов, но в данном случае законодатель чаще использует методы принуждения, чем какие-либо другие способы обеспечения правомерности поведения.

**Ключевые слова:** конституционализм, поощрение, принуждение, юридическая ответственность, правомерное поведение, конституционное правонарушение.

**Kubrin Evgeny Evgenievich,**  
Postgraduate student of the International Law Institute

## **CORRELATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTIONS OF ENCOURAGEMENT AND COERCION: ON THE QUESTION OF FINDING THE OPTIMAL MODEL LEGAL REGULATION**

**Abstract.** The article is devoted to the study of a number of constitutional problems associated with the use of methods of encouragement and coercion. The author proves that encouragement is a “stimulus to action” (stimulation, support, approval, patronage, remuneration, creation of favorable conditions, etc.), which are based on a constitutional legal norm, most often of a binding nature, but not the absence of a legal regulation. Encouragement to use the rights should not be ruled

out, but here there is a danger of excessive state intervention in the life of civil society (the right holder has the opportunity guaranteed by the Constitution of the Russian Federation not to use his right). There may be legal incentives to comply with legal prohibitions, but in this case, the legislator more often uses coercive methods than any other means of ensuring the legality of behavior.

**Keywords:** constitutionalism, encouragement, coercion, legal responsibility, lawful behavior, constitutional offense.

Проблемы конституционного поощрения сравнительно фрагментарно исследованы в современной юридической науке. Как правило, соотношение поощрения и принуждения составляет традиционный предмет теоретико-правовых исследований, которые, однако, нередко снабжаются примерами из отраслевых юридических наук, к числу которых относится конституционное право. Вместе с тем, анализ правовой литературы показывает, что многие авторы уделяют достаточное внимание данной проблематике, указывая как на теоретические аспекты конституционно-правового регулирования, так и на ряд специфических конституционных институтов, где метод поощрения используется наиболее активным образом. Так, С.В. Кабышев отмечает конституционную желательность «формирования национальной инновационной экономики»<sup>1</sup>, Т.В. Заметина – «реализации культурной политики»<sup>2</sup>, Г.А. Трофимова – преодоления «нравственного невежества»<sup>3</sup> и т.п.

Эти и ряд других примеров объединяет методологическая направленность на конституционное поощрение, которое если и предполагает чье-либо юридические принуждение (например, обременение органов публичной власти дополнительной компетенцией), то лишь косвенно и не главным образом. Вместо конкретных обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления, конституционный законодатель устанавливает основные направления их позитивной деятельности, в которых можно добиться лишь определенных успехов, но не окончательного результата. Данные обстоятельства во многом связаны с предназначением конституционного права в механизме правового регулирования общественных отношений, которое заключается, в числе прочего, в поощрении положительного развития государства и права, установлении общих

---

<sup>1</sup> Кабышев С.В. Интеллектуальная собственность в системе конституционного строя: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 146.

<sup>2</sup> Заметина Т.В. Конституционные проблемы реализации культурной политики в Республике Крым и городе Севастополе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 415.

<sup>3</sup> Трофимова Г.А. Нравственное невежество как основа государственной девиантной деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 47.

юридических принципов и наделении органов публичной власти правовой компетенцией, зачастую, весьма абстрактного характера.

А.А. Нигметзянов анализирует правовую природу конституционного права на поощрение, главным образом, в аспекте наградных отношений. Отмечая, что Конституция РФ не закрепляет право на государственную награду в каталоге прав и свобод человека и гражданина, он указывает на корреспондирующую этому гипотетическому праву государственную обязанность учреждения наград и почетных званий, а также на имеющийся конституционный механизм разграничения предметов ведения и полномочий в области наградных отношений<sup>1</sup>. Полагаем, что данная сфера правового регулирования относится к конституционному праву не только потому, что соответствующие нормы закрепляются в Конституции РФ (пункт «с» ч. 1 ст. 71, пункт «б» ст. 89), но также ввиду того, что определение полномочий высших государственных органов и разграничение компетенции между ними составляет традиционную конституционно-правовую область, причем не только в «горизонтальном» аспекте, но также при регулирующем распределении предметов ведения и полномочий между Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями.

О.Е. Алексикова позиционирует конституционный институт поощрения как одну из форм реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Например, поощряя жилищное строительство и содействуя развитию рынка недвижимости, конституционный законодатель использует поощрительный метод правового регулирования, трансформирующийся в ряд публично-правовых обязательств публично-территориальных образований и их органов<sup>2</sup>. Придавая цитируемой мысли О.Е. Алексиковой расширительный характер, мы можем обнаружить ряд иных направлений конституционно-правовой политики поощрительного характера: так, реализации права на жизнь способствует поощрение институциональной независимости правосудия и учреждение судов с участием присяжных заседателей, воплощению в жизнь права на достоинство личности – стимулирование гуманитарного права, обеспечению неприкосновенности частной жизни – гарантирование ограниченной компетенции правоохранительных органов и т.д. В силу того, что институт прав и свобод человека и гражданина в современной России еще развит недостаточно – требуются поощрительные меры государственного строительства в области конституционной демократии

---

<sup>1</sup> Нигметзянов А.А. Правовая природа конституционного права на поощрение // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2019. С. 253.

<sup>2</sup> Алексикова О.Е. Поощрение органами государственной власти и местного самоуправления жилищного строительства как конституционно-правовая форма реализации права на жилище // Современное общество и право. 2013. № 2. С. 34-44.

и гуманизма. Вследствие этого имеются основания констатировать наличие поощрительного метода в конституционно-правовом регулировании.

Р.А. Османов обращает внимание на такие государственно-правовые способы противодействия экстремизму и терроризму, как создание соответствующей правовой базы, формирование антитеррористических центров, привлечение вооруженных сил и оздоровление социально-экономической обстановки, неблагоприятность которой следует считать «источником вооруженных конфликтов»<sup>1</sup>. Данный перечень, безусловно, не претендует на исчерпывающий характер и призван отразить скорее приоритетные направления современной конституционной политики, чем их полную картину. Вне сомнения, указанные государственно-правовые меры предполагают ряд публично-правовых обязанностей и, следовательно, конституционное принуждение к правомерному поведению, однако в большинстве случаев здесь необходимо скорее стимулирование, чем принуждение. Парламент сложно «принудить» к созданию комплексной нормативно-правовой базы (хотя не исключено, например, принесение протеста прокуратуры на противоправное бездействие законодательного органа субъекта РФ, который не выполнил свою конституционную обязанность своевременного принятия необходимых региональных законов); создание антитеррористических центров предполагает дополнительные затраты из средств бюджетов, что предполагает парламентскую дискуссию и перераспределение расходной части бюджета в процессе законотворчества и промульгации нормативных правовых актов; вооруженные силы не могут и не должны привлекаться все сразу и во всем комплексе их военных возможностей, поскольку здесь необходимо соблюдение разумной стратегии и тактики; наконец, социально-экономическое развитие страны – это вообще перманентная задача государства и права, которая может достигаться лишь фрагментарно, исходя и имеющихся сил и средств. Все это с неизбежностью требует разумного сочетания поощрения и принуждения в конституционном праве.

В.В. Волкова полагает, что поощрение «в административно-правовой доктрине» рассматривается «как один из методов государственного управления». С данным утверждением сложно спорить, однако далее автор обращает внимание на «многообразие поощрительных норм» в административном праве, что раскрывает проблему соотношения управленческих действий субъектов административного права и норм административно-правового характера, которые возникают вследствие правотворческой деятельности законодателя. Вслед за этим логично предположить, что поощрительные *нормы* (не поощрительные управленческие

---

<sup>1</sup> Османов Р.А. Роль органов прокуратуры в борьбе с экстремизмом // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 2. С. 116.

*действия*) имеют более широкую природу, чем только нормативные установления административно-правового характера. В связи с этим В.В. Волкова приходит к весьма интересному выводу о том, что «комплекс поощрительных норм», который имеется в российской правовой системе, «образует межотраслевой правовой институт».

Данная точка зрения, несмотря на ее теоретико-методологическую привлекательность, может быть подвергнута критическому осмыслению именно в аспекте «межотраслевой» парадигмы. Вполне логично было бы предположить, что поощрение наряду с принуждением – это лишь методы, которые законодатель вправе использовать в рамках любой из отраслей права. Здесь отсутствует «межотраслевой» признак именно потому, что поощрение и принуждение используются «внутри» каждой из отраслей права. Исключения могут составлять, во-первых, нормы конституционного права, поскольку Конституция РФ и развивающие ее законы конституционно-правового характера задают общее направление для развития других отраслей права, во-вторых, нормы административного права, поскольку в конституционной системе единой публичной власти, особенно в ее управленческой составляющей, необходима высокая степень методологического единства. Таким образом, «межотраслевой» признак института поощрения характерен лишь для некоторых отраслей права (конституционное, административное), что представляет собой скорее исключение, чем само правило. В большинстве же случаев, на которые указывает В.В. Волкова (трудовое, уголовное право и др.)<sup>1</sup>, поощрение используется скорее как «внутриотраслевой» *метод* и, пожалуй, не обладает юридическими признаками «межотраслевого» *института*.

Проблемы соотношения поощрения и принуждения в теоретическом аспекте глубоко исследованы Д.А. Липинским. Автор, в частности, весьма точно заметил, что правомерное поведение «одобряется и поощряется государством»<sup>2</sup>. Иными словами, если законодатель устанавливает какую-либо юридическую обязанность, он предполагает не только наказание за неправомерное поведение (что, кстати, в конституционном праве довольно часто отсутствует), но также поощрение правомерной деятельности. Так, согласно Конституции РФ, Президент РФ определяет основные направления внешней и внутренней политики государства. С формально-юридической стороны, это – конституционная обязанность главы государства, не его субъективное право, которое могло бы использоваться или не использоваться им по личному усмотрению на основе широкой конституционной дискреции.

---

<sup>1</sup> Волкова В.В. Поощрительные нормы: понятие, содержание // Право и практика. 2011. № 2. С. 76-83.

<sup>2</sup> Липинский Д.А. Макроуровень института юридической ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 27-28.



Президент РФ юридически не вправе воздержаться от определения основных направлений внутренней и внешней политики страны, хотя «принудить» его к этому Конституция РФ и вообще правовая система никак не может. В противовес этому законодателем используются поощрительные конституционно-правовые механизмы, например, институт ежегодного послания Президента РФ парламенту и народу страны. Конечно, в «посланиях» полностью не могут быть реализованы все без исключения приоритеты текущей политики, однако данная поощрительная конституционно-правовая мера способствует институционализации обязанности главы государства данную политику своевременно определять, формулировать и доводить до сведения общественности.

Аналогичным образом могут быть истолкованы соответствующие конституционные обязанности других ветвей единой системы публичной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Так, парламент конституционно поощряется к эффективному правовому регулированию общественных отношений, хотя полное достижение подобной цели вряд ли возможно. Этому способствуют конституционно-принудительные методы (вето Президента РФ, неблагоприятная для законодателя практика конституционного правосудия), но, главным образом, конституционный законодатель именно поощряет правомерную деятельность органов народного представительства, не всегда и не во всем принуждая их к этому. Исходя из презумпции правомерности, закон считается конституционным, если иное не будет установлено Президентом РФ (в случае применения им права вето) или Конституционным Судом РФ (посредством признания оспариваемой нормы противоречащей Конституции РФ либо позитивного для заявителя истолкования соответствующего законодательного установления).

Довольно интересную трактовку метода поощрения в конституционном праве дает Р.Г. Нурмагамбетов. Противопоставляя метод поощрения другим методам регулирования в данной отрасли (запретительному, дозвольтельному, ограничительному, учредительному), автор считает, что конституционное поощрение – это «побуждение субъектов к действиям, а не к навязыванию конституционной траектории их совершения вопреки воле и их желанию»<sup>1</sup>. Возможно, такой подход и имеет право на существование, однако налицо его весьма узкая интерпретация по сравнению с вышеприведенной точкой зрения Д.А. Липинского и ряда других авторов. Вне сомнения, поощрение – это действительно «побуждение к действию» (стимулирование, поддержка, одобрение, покровительство, вознаграждение, создание благоприятных условий и др.), однако здесь, напротив, в основу полагается конституционно-

---

<sup>1</sup> Нурмагамбетов Р.Г. Классификация методов конституционного регулирования общественных отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 68.

правовая норма, чаще всего – обязывающего характера, но не отсутствие правового регулирования, как полагает Р.Г. Нурмагамбетов.

Не следует исключать поощрения к пользованию правами, но здесь имеется опасность излишнего вторжения государства в жизнедеятельность гражданского общества (правообладатель обладает гарантированной Конституцией РФ возможностью не пользоваться своим правом). Возможно юридическое поощрение к соблюдению юридических запретов, но здесь законодатель чаще использует методы принуждения, чем какие-либо другие способы обеспечения правомерности поведения. Во всяком случае, при анализе данной проблематики не нужно, по нашему мнению, *противопоставлять* запретительные (дозволительные, ограничительные) и поощрительные методы. Нередко они «переплетаются» или действуют в системном единстве. Главное же – поощрительный метод не имеет ничего общего с правовым нигилизмом или другим методологическим отрицанием принципа верховенства права как универсального средства обеспечения законности и правопорядка в демократическом обществе. *Поощрение – это не альтернатива правовому регулированию, но лишь одно из средств реализации его результатов, которые возникают вследствие нормативного воздействия законодателя на общественные отношения.*

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексикова О.Е. Поощрение органами государственной власти и местного самоуправления жилищного строительства как конституционно-правовая форма реализации права на жилище // Современное общество и право. 2013. № 2. С. 34-44.
2. Волкова В.В. Поощрительные нормы: понятие, содержание // Право и практика. 2011. № 2. С. 76-83.
3. Заметина Т.В. Конституционные проблемы реализации культурной политики в Республике Крым и городе Севастополе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 415.
4. Кабышев С.В. Интеллектуальная собственность в системе конституционного строя: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 146.
5. Липинский Д.А. Макроуровень института юридической ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 27-28.
6. Нигметзянов А.А. Правовая природа конституционного права на поощрение // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2019. С. 253.

7. Нурмагамбетов Р.Г. Классификация методов конституционного регулирования общественных отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 68.

8. Османов Р.А. Роль органов прокуратуры в борьбе с экстремизмом // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 2. С. 116.

9. Трофимова Г.А. Нравственное невежество как основа государственной девиантной деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 47.

УДК 342

**Кубрин Евгений Евгеньевич,**  
аспирант Международного юридического института  
eekubrin@gmail.com

## **ЗАЩИТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ, ОМБУДСМЕНОВ И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ**

**Аннотация.** В статье исследуется институт защитно-восстановительных мер конституционно-правового характера применительно к деятельности трех важнейших институтов – прокуратуры, уполномоченных по правам человека и Конституционного Суда РФ. Сравнивая данные формы защитно-восстановительной деятельности, автор выявляет их общие и отличительные черты. В результате исследования обосновывается вывод, что основную роль в системе защитно-восстановительных мер конституционного характера играет практика Конституционного Суда РФ. Анализ резolutивных частей его постановлений показывает, что основными мерами такого рода являются пересмотр правоприменительного решения заявителя; обязательные для реализации рекомендации законодателю и другим нормотворческим органам; временное регулирование. Эти меры методологически объединяет не столько компетенция Конституционного Суда РФ признавать оспариваемые нормы соответствующими или противоречащими Конституции РФ, сколько выявление Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла оспариваемой нормы.

**Ключевые слова:** конституционное правосудие, прокуратура, уполномоченный по правам человека, конституционное принуждение, защитно-восстановительные меры.

**Kubrin Evgeny Evgenievich,**  
Postgraduate student of the International Law Institute

## **PROTECTIVE AND RESTORATION MEASURES CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE: FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE, OMBUDSMEN AND CONSTITUTIONAL JUSTICE**

**Abstract.** The article examines the institution of protective and restorative measures of a constitutional and legal nature in relation to the activities of the three most important institutions - the prosecutor's office, the ombudsmen for human rights and the Constitutional Court of the Russian Federation. Comparing these forms of

protective and restorative activities, the author identifies their common and distinctive features. As a result of the study, the conclusion is substantiated that the main role in the system of protective and restorative measures of a constitutional nature is played by the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. An analysis of the operative parts of his decisions shows that the main measures of this kind are the review of the applicant's law enforcement decision; mandatory recommendations for implementation by the legislator and other rule-making bodies; temporary regulation. These measures are methodologically united not so much by the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation to recognize the contested norms as consistent with or contrary to the Constitution of the Russian Federation, but rather by the identification by the Constitutional Court of the Russian Federation of the constitutional and legal meaning of the contested norm.

**Keywords:** constitutional justice, prosecutor's office, human rights ombudsman, constitutional coercion, protective and restorative measures.

Существенный правозащитный потенциал с точки зрения эффективности применения защитно-восстановительных мер конституционного характера имеют российская прокуратура и институты омбудсменов (общего, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей). Не обладая правомочием применения мер конституционно-правовой ответственности (которая, в значительном большинстве случаев, возможно, и не является объективно необходимой), данные субъекты конституционных правоотношений обладают компетенцией защитно-восстановительного характера. В конституционном праве, в отличие от многих других отраслей права, данный институт имеет значительно большую актуальность и перспективу, чем использование мер юридической ответственности.

Так, противоправное бездействие органа народного представительства, выразившееся в не рассмотрении либо в ненадлежащем рассмотрении законодательной (правотворческой) инициативы, могло бы эффективно блокироваться принятием соответствующих мер прокурорского реагирования (главным образом, путем принесения протестов прокурора)<sup>1</sup>. Такой протест не имеет основной целью привлечение органа народного представительства к юридической ответственности. Арсенал принудительных средств в отношении конституционных органов вообще довольно ограничен (весьма сомнительны административные штрафы, даже предупреждения, не говоря уже о полной невозможности использования уголовно-правовой санкции за весьма редкими исключениями, например, в процедуре импичмента). Использование же формы конституционной ответственности в виде досрочного прекращения

---

<sup>1</sup> Безлепкин А.В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. С. 87.

полномочий, как правило, не отвечает конституционным критериям соразмерности и пропорциональности. В конституционно-правовой практике встречаются *незначительные конституционные деликты, которые исключают применение юридической санкции, но допускают и даже предполагают эффективные защитно-восстановительные меры конституционного характера*. Инициатива такого рода может принадлежать прокуратуре, реализуемой посредством использования установленных законодательством мер прокурорского реагирования<sup>1</sup>. Аналогичную компетенцию имеют, по сути, уполномоченные по правам человека в Российской Федерации.

Взаимодействие прокуратуры с другими конституционными органами – сама по себе непростая проблема, которая привлекает активное внимание юридической науки в течение, особенно, последнего времени. Известно, что во многих зарубежных странах конституционная функция прокуратуры исчерпывается представительством интересов государства в уголовных процессах, в то время как прокурорский надзор либо исключается, либо довольно строго ограничивается нормами действующего законодательства. Первоначально после конституционной реформы от 1993 года законодатель, по всей вероятности, недвусмысленно расположил нормы о прокуратуре в главе «Судебная власть», полагая допустимой соответствующую трансформацию прокурорских функций. Однако с течением времени стало ясным, что прокурорский надзор как самостоятельный вид государственной деятельности не просто имеет право на существование, но оправдывается и отечественными традициями, и особенностями российского правосознания и конституционной культуры<sup>2</sup>. Полагаем, что прокурорский надзор имеет существенный потенциал для дальнейшего развития с точки зрения эффективного применения защитно-восстановительных мер конституционного характера, особенно если речь идет о надзоре за деятельностью государственных органов субъектов РФ и муниципальных образований, поскольку прокуратура является единой и централизованной системой *федеральных* органов публичной власти.

Меры прокурорского реагирования выгодно отличаются от иных восстановительно-защитных мер конституционного характера своей

---

<sup>1</sup> Гальченко А.И. Защита избирательных прав граждан органами прокуратуры // Законность и правопорядок. 2017. № 1. С. 7. Торговченков В.И. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 2. С. 117.

<sup>2</sup> Братановский С.Н., Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. – М., 2012. С. 56.

юридической обязательностью и профессиональным подходом<sup>1</sup>. Сочетание этих двух факторов, на наш взгляд, дает важный синергетический эффект<sup>2</sup>. Субъект конституционных правоотношений в случае принятия в отношении него мер прокурорского реагирования обязан принять соответствующие меры для восстановления законности и правопорядка. Требования прокуроров не могут выходить за рамки действующего законодательства и исчерпываются лишь правовыми установлениями. Вопросы политической целесообразности, а равно интересы публичного управления в рамках функционирования единой системы исполнительной государственной власти, в силу закона не должны служить основой для надлежащего прокурорского надзора. Последний связан исключительно законом и правом. При этом всякая мера прокурорского реагирования может быть проверена судом в порядке последующего судебного контроля законности и обоснованности прокурорской деятельности. Таким образом, с одной стороны, гарантируется эффективное функционирование конституционной системы «сдержек и противовесов», с другой, не допускается неоправданное вмешательство одного органа публичной власти в деятельность и компетенцию другого.

Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, следует подчеркнуть, что основную роль в системе защитно-восстановительных мер конституционного характера играет практика Конституционного Суда РФ. Анализ резолютивных частей его постановлений показывает, что основными мерами такого рода являются, во-первых, *пересмотр правоприменительного решения* заявителя, во-вторых, *обязательные* для реализации *рекомендации* законодателю и другим нормотворческим органам, в-третьих, *временное регулирование*. Все эти меры методологически объединяет не столько компетенция Конституционного Суда РФ признавать оспариваемые нормы соответствующими или противоречащими Конституции РФ, сколько *выявление* Конституционным Судом РФ *конституционно-правового смысла* оспариваемой нормы<sup>3</sup>.

Пересмотр правоприменительного решения – важнейшая защитно-восстановительная мера конституционного характера, достижения которой заявитель, как правило, и добивается, если он обращается с жалобой в Конституционный Суд РФ. Судебный конституционно-правовой спор

<sup>1</sup> Текеев И.А. Прокуратура Российской Федерации как орган государственной власти, осуществляющий защиту прав и свобод человека и гражданина // Проблемы науки. 2018. № 6. С. 76.

<sup>2</sup> Кивель В.Н. Защита конституционных прав человека и гражданина органами прокуратуры // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2005. № 1. С. 77.

<sup>3</sup> Таева Н.Е. Некоторые проблемы выявления конституционно-правового смысла норм Конституционным Судом РФ // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 24. Малюшин А.А. Интерпретация правовых норм Конституционным Судом РФ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15. С. 22.

предопределяется обычно негативной для заявителя правоприменительной практикой, мотивированной предполагаемым (еще не доказанным, не установленным) фактом нарушения соответствующих конституционных прав и свобод граждан и их объединений (в последнем случае, главным образом – юридических лиц). Если бы Конституционный Суд РФ в резолютивной части своих постановлений ограничивался лишь констатацией наличия или отсутствия конституционного правонарушения, это не достигало бы конституционно поощряемой цели *восстановления заявителей в нарушенных правах и свободах*.

Необходимость пересмотра правоприменительного решения, как правило, формулируется Конституционным Судом РФ с помощью фраз «судебные решения подлежат пересмотру в установленном порядке»<sup>1</sup>, «в правоприменительной практике должно обеспечиваться применение» нормы «в соответствии с ее конституционным содержанием», которое выявлено Конституционным Судом РФ<sup>2</sup> и т.п. При этом Конституционный Суд РФ может сделать оговорку, что судебные акты подлежат пересмотру, «если для этого нет иных препятствий»<sup>3</sup>. Данное установление означает, что правоприменительное решение может быть и не пересмотрено, суд общей юрисдикции и арбитражный суд сохраняют свою дискрецию, которая вытекает из их публично-правовой обязанности учесть все обстоятельства конкретного дела в совокупности и системном единстве. Однако данное Конституционным Судом РФ конституционное истолкование оспариваемой нормы для ординарного суда является юридически обязательным и должно учитываться наряду с другими доказательствами по делу. Это, очевидно, подпадает под признаки защитно-восстановительной меры конституционного характера, но с юридической оговоркой.

Пересмотр правоприменительного решения возможен в двух основных формах: непосредственно после вынесения Конституционным Судом РФ

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» // СЗ РФ. 2023. № 4. Ст. 697.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 26 января 2023 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности подпункта 12 пункта 2 статьи 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.Н. Петрова» // [pavo.gov.ru](http://pavo.gov.ru).

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2022 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» // СЗ РФ. 2023. № 1. Ст. 497.



соответствующего акта либо лишь после внесения необходимого изменения в правовое регулирование в связи с занятой Конституционным Судом РФ правовой позицией. В последнем случае Конституционный Суд РФ, как правило, специально оговаривает это в резолютивной части постановления, хотя не следует полностью исключать случаи, когда обстоятельство может открыться позднее, в процессе пересмотра правоприменительного решения судом общей юрисдикции или арбитражным судом. Правоприменительная практика сложна и многогранна, на Конституционный Суд РФ не следует возлагать, на наш взгляд, недостижимое бремя предусматривать и предупреждать все возможные коллизии будущего правоприменения. Однако предпочтительно, разумеется, наличие соответствующей оговорки в резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ<sup>1</sup>, что ориентирует судебную практику на ожидание обновленного правового регулирования, прежде чем пересматривать конкретное дело заявителя.

Другой важной защитно-восстановительной мерой конституционного характера, применяемой Конституционным Судом РФ в его правоприменительной практике, являются обязательные для реализации рекомендации законодателю и другим нормотворческим органам. Как правило, данные рекомендации обращены в адрес законодателя и сопровождаются такими правоприменительными установлениями, как: «федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения»<sup>2</sup>, «законодателю надлежит незамедлительно принять меры к устранению выявленного пробела и вызываемой им неопределенности»<sup>3</sup>, «изменения в правовое регулирование» должны быть «внесены в кратчайший срок»<sup>4</sup>, «незамедлительно принять меры

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2022 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна» // СЗ РФ. 2022. № 44. Ст. 7654.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» // СЗ РФ. 2023. № 4. Ст. 696.

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2022 г. № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СЗ РФ. 2022. № 49. Ст. 8759.

<sup>4</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных

по устранению неопределенности нормативного содержания»<sup>1</sup> и т.п. Нетрудно заметить, что Конституционный Суд РФ варьирует степень срочности подобных установлений: в каких-то случаях действующее правовое регулирование подлежит приведению в соответствие с правоприменительной практикой конституционного правосудия в обычной законодательной процедуре, в других – необходимы «срочные», «незамедлительные» законодательные поправки, подлежащие внесению «в кратчайший срок». Нередко Конституционный Суд РФ дает законодателю более конкретные рекомендации, например, «уточнить порядок и условия» в правовом регулировании, с тем чтобы закрепить определенную нормативную модель общественных отношений<sup>2</sup> и т.п.

Сравнивая анализируемую меру защитно-восстановительного характера с предыдущей, следует констатировать существенное различие между ними с точки зрения «реализуемости» и, соответственно, юридической эффективности. В первом случае (пересмотр правоприменительного решения) правовая позиция конституционного правосудия с высокой степенью вероятности подлежит эффективной реализации, поскольку суд общей юрисдикции или арбитражный суд связаны требованиями судебного-процессуального законодательства. Ординарные суды не могут проигнорировать установление Конституционного Суда РФ по той причине, что оно имеет преюдициальное значение и подлежат обязательному учету как одно из существенных доказательств рассматриваемого судом дела. Если суд общей юрисдикции или арбитражный суд не примет во внимание правовое установление конституционного правосудия – это однозначное основание для обжалования правоприменительного решения в вышестоящих судебных инстанциях одной из сторон судебного спора, причем с весьма неблагоприятной перспективой. Здесь, конечно, возможны судебные ошибки вследствие неверного истолкования правовых позиций Конституционного Суда РФ, но не более того.

---

участков, расположенных в границах таких зон, в связи с жалобой гражданина В.Б. Колобаева» // СЗ РФ. 2022. № 44. Ст. 7653.

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3755.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2022 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» // СЗ РФ. 2022. № 4. Ст. 674.

Принципиально иная картина характерна для второго из рассматриваемых случаев, когда Конституционный Суд РФ дает обязательные к исполнению рекомендации федеральному законодателю<sup>1</sup>. Государственная Дума, Совет Федерации и Президент РФ связаны не судебнопроцессуальным законодательством, но законодательной процедурой, которая регулируется не только нормами Конституции РФ, но также регламентами палат Федерального Собрания, связана конституционными обычаями и той же практикой Конституционного Суда РФ. Чтобы внести изменение в действующее законодательное регулирование, необходимо преодолеть парламентские дебаты; решения сенаторов и депутатов принимаются посредством свободного (не связанного правовыми позициями конституционного правосудия) голосования парламентариев. Сенатора или депутата нельзя буквально «принудить» к соответствующему волеизъявлению, особенно, потому что они связаны волей избравшего их населения, политической линией соответствующей политической партии, иными аналогичными обстоятельствами<sup>2</sup>.

Наконец, завершающей защитно-восстановительной мерой конституционного характера, применяемой Конституционным Судом РФ (в предложенной нами классификации), является временное регулирование. Данный юридический прием конституционное правосудие использует весьма редко, что, однако, не ставит под сомнение его эффективность. Полагаем, что данную меру можно было бы использовать значительно чаще, поскольку это позволяет *оперативно и полноценно защитить права заявителя, восстановить его в нарушенных конституционных правах*. Для достижения указанной цели Конституционный Суд РФ использует следующие юридикотехнические приемы: «впредь до внесения в правовое регулирование» соответствующих изменений «применяются следующие правила»<sup>3</sup>, вводится «временное правовое регулирование» такого-то содержания<sup>4</sup> и т.п.

---

<sup>1</sup> Омаров С.М. Проблемы исполнения Федеральным Собранием решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 52.

<sup>2</sup> Несмеянова С.Э. О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 52.

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» // СЗ РФ. 2022. № 51. Ст. 9343.

<sup>4</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 4 октября 2022 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» и статей 12 и 13 Федерального закона «О специальной оценке

Для реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в парламентской деятельности требуются высокая конституционная культура сенаторов и депутатов, их действительная приверженность конституционным ценностям, развитое конституционное правосознание, убежденность в необходимости твердой конституционной законности и конституционного правопорядка. Подобные установления правосознания основываются на длительном опыте функционирования демократического конституционного строя, которого в историко-правовом измерении, к сожалению, не было в нашей стране<sup>1</sup>. В связи с этим возникает необходимость *конституционной институционализации контрольно-принудительных механизмов реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в парламентской деятельности*.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Безлепкин А.В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. С. 87.
2. Братановский С.Н., Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. – М., 2012. С. 56.
3. Гальченко А.И. Защита избирательных прав граждан органами прокуратуры // Законность и правопорядок. 2017. № 1. С. 7.
4. Кивель В.Н. Защита конституционных прав человека и гражданина органами прокуратуры // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2005. № 1. С. 77.
5. Малюшин А.А. Интерпретация правовых норм Конституционным Судом РФ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15. С. 22.
6. Несмеянова С.Э. О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 52.
7. Омаров С.М. Проблемы исполнения Федеральным Собранием решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 52.
8. Таева Н.Е. Некоторые проблемы выявления конституционно-правового смысла норм Конституционным Судом РФ // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 24.

---

условий труда» в связи с жалобой гражданки И.В. Глушенко» // СЗ РФ. 2022. № 42. Ст. 7260.

<sup>1</sup> Утяшев М.М., Коновалова С.В. Идеи прав и свобод человека и гражданина в Первой Государственной думе Российской империи // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 4. С. 1449.

9. Текеев И.А. Прокуратура Российской Федерации как орган государственной власти, осуществляющий защиту прав и свобод человека и гражданина // Проблемы науки. 2018. № 6. С. 76.

10. Торговченков В.И. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 2. С. 117.

11. Утяшев М.М., Коновалова С.В. Идеи прав и свобод человека и гражданина в Первой Государственной думе Российской империи // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 4. С. 1449.

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.97

**Чистяков Константин Владимирович,**  
кандидат юридических наук, доцент,  
заведующий аспирантурой  
Международного юридического института  
Ch1styakov@mail.ru

### СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

**Аннотация.** В статье рассматриваются причины преступности мигрантов, делается их обобщение, а также выделяются особенности данной преступности в Москве. Проблема миграции всегда представляется актуальной, поскольку человек сталкивается с иной культурой, законодательством, а также страхом за свою жизнь, жизнь своей семьи. Преступность мигрантов является комплексной и многогранной проблемой, которая требует сочетания различных подходов, таких как улучшение контроля над миграционными потоками, правовая помощь и адаптация для мигрантов, а также социальная и экономическая интеграция в общество. Семья – это один из ключевых факторов, оказывающих влияние на предупреждение преступности в том числе мигрантов, именно поэтому в статье рассматриваются конкретные меры, направленные на работу с семьями для профилактики преступности.

**Ключевые слова:** мигрант, преступность мигрантов, преступная деятельность, предупреждение преступности, проблема миграции, профилактика преступности, семья.

**Chistyakov Konstantin Vladimirovich,**  
PhD in Law, assistant professor  
Head of Postgraduate Studies  
at the International Law Institute  
Ch1styakov@mail.ru

### FAMILY AS A CRIME PREVENTION FACTOR FOR MIGRANTS

**Annotation.** The article examines the causes of crime among migrants, generalizes them, and highlights the features of this crime in Moscow. The problem of migration always seems relevant, since a person is faced with a different culture, legislation, as well as fear for his life, the life of his family. Migrant crime is a

complex and multifaceted problem that requires a combination of different approaches, such as improved control over migration flows, legal assistance and adaptation for migrants, and social and economic integration into society. The family is one of the key factors influencing the prevention of crime, including among migrants, which is why the article discusses specific measures aimed at working with families to prevent crime.

**Key words:** migrant, crime of migrants, criminal activity, crime prevention, migration problem, crime prevention, family.

Проблема миграции всегда представляется актуальной, поскольку человек сталкивается с иной культурой, законодательством, а также страхом за свою жизнь, жизнь своей семьи и т.д. В то же время если рассматривать мигранта потенциально знающего язык и культуру государства в которое он готовился ехать, то не все члены его семьи могут быть положительно настроены к их принятию в случае переезда, поскольку могут быть травмированы потерей ряда социальных связей.

Семья это один из ключевых факторов, оказывающих влияние на предупреждение преступности в том числе мигрантов, именно поэтому необходимо выработать профилактические меры, по работе с семьями для профилактики преступности.

О необходимости взаимодействия с семьями мигрантов писали ряд исследователей в том числе Е.В. Бондаревская, Е.И. Суровцева, А.А. Тюкова, М.С. Усова, но предпринимаемые в настоящее время как государством, так и общественными организациями меры, направленные на предупреждение данного вида преступности неэффективны, поскольку количество совершаемых мигрантами преступлений остается недостаточно высоким уровне.

Прежде чем рассматривать предупреждение преступности мигрантов, следует рассмотреть само понятие и причины данного явления.

Преступность мигрантов — это сложная и многогранная проблема, существует множество причин, которые могут привести к тому, что мигрант совершит преступление, но в то же время необходимо сразу отметить, что не все мигранты занимаются противоправной деятельностью, и обобщение обо всех мигрантах как преступниках является неправильным и несправедливым. Многие мигранты приезжают в другую страну, чтобы работать и обеспечить свои семьи.

Однако, некоторые мигранты могут быть связаны с преступностью, особенно в таких сферах, как незаконный труд, торговля наркотиками, кражи или иная преступная деятельность. Также следует отметить, что некоторые мигранты находятся в стране нелегально, что создает больше возможностей для участия в преступной деятельности.

Общие причины преступности, безусловно, распространяются и на такой ее вид как преступность мигрантов, поскольку мигранты - часть социальной системы, и эта часть функционирует по тем же законам, что и система в целом. Однако «мигранты, ... специфическая группа населения, которая более других подвержена неблагоприятным воздействиям извне».<sup>1</sup>

Центральная проблема заключается в том, что мигранты часто подвергаются социальной и экономической маргинализации, что может стать фактором, способствующим высокой преступности среди этой категории населения. Отсутствие возможностей для легальной работы, доступа к социальным и медицинским услугам, а также недостаток социальной поддержки и вовлечения в общество могут способствовать росту преступности среди мигрантов.

Преступность мигрантов обладает высокой латентностью и поэтому оперировать только официальной статистикой не следует, также необходимо отметить, что часть преступлений мигрантов совершается в отношении других мигрантов, что также оказывает влияние как на статистику данных преступлений.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства по сравнению с январем-октябрем прошлого года совершено на 0,3% преступлений меньше, а в отношении указанной категории – на 12,6% меньше.<sup>2</sup>

Обобщая детерминанты преступности иностранцев М. М. Бабаев и В. Н. Сомин разделяют их на две категории до переезда (здесь учитываются факторы, влиявшие на формирование личности до переезда, а также обстоятельства, побудившие к переезду, во многом это определяется проблемной жизненной ситуацией); после переезда (когда на новом месте складываются такие условия, при которых иностранец вынужден совершить преступление, либо ему объективно выгодно при сложившихся обстоятельствах переступить закон)<sup>3</sup>, что является слишком узким, поскольку во второй категории они выделяют только два фактора вынужденность и выгоду.

Изучая детерминанты, обуславливающие совершение мигрантами преступлений, С.А. Бучаков приходит к следующим выводам, с которыми сложно не согласиться: в условиях современного кризиса в экономике, социальной и духовной жизни микросреда испытывает особую

---

<sup>1</sup> Цориева Е.С. Преступность вынужденных мигрантов (по материалам Республики Северная Осетия-Алания). Владикавказ. 2004. С.77.

<sup>2</sup> Министерство Внутренних Дел Российской Федерации Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2023 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/44036297/>

<sup>3</sup> Бабаев М. М., Сомин В. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступника-иностранца // Проблемы советского государства и права. – Вып. 7. – Иркутск, 1979. – С. 144.



напряжённость, подвержена конфликтам; в обществе, и особенно в микросреде, возникает аномия, характеризующаяся разрушением правовых и нравственных норм. В значительной степени это происходит под влиянием наблюдаемых переживаемых людьми фактов несправедливости, грубости, жестокости, а также нечестных поступков и неодобряемых официальной моралью форм поведения, которые сплошь и рядом оказываются на практике выгодными и даже поощряются друзьями, сослуживцами, а иногда и властями. Зачастую мигранты сталкиваются с проблемой несовпадения некоторых правовых требований в стране, откуда они прибывают, и в стране, в которой они находятся в данный момент, несовпадением функциональных характеристик и роли в обществе некоторых органов, осуществляющих контрольную и правоохранительную деятельность.<sup>1</sup>

Следует согласиться с выводами Ф.Х. Ардуханова, который выделяет следующие детерминанты преступности мигрантов: экономические, политические, социально-бытовые, духовно-нравственные, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие, правовые<sup>2</sup>.

Исследуя причины преступности мигрантов, можно отметить, что они разнообразны и зависят от конкретной ситуации и контекста. Некоторые из возможных причин включают:

1. Социальное и экономическое неравенство: многие мигранты попадают в страну и получают низкий социальный и экономический статус. Они могут столкнуться с трудностями в получении работы, жилья и доступа к образованию и медицинским услугам. Это может привести к отчаянию и нестабильности, что может побудить некоторых мигрантов к совершению преступлений для выживания или улучшения своего положения.
2. Социальная дезадаптация: мигранты оказываются в новой среде, где им может быть трудно приспособиться к новым условиям жизни, языку, культуре и нормам общества. Это может привести к социальной дезадаптации, недовольству, вызывая стресс и чувство изоляции, что может привести к участию в преступной деятельности.
3. Экономические факторы: Многие мигранты покидают свои родные страны в поисках лучшей экономической ситуации. Однако, некоторые из них могут столкнуться с трудностями в поиске работы и средств к существованию, что может привести к совершению преступлений для выживания.

---

<sup>1</sup> Бучаков С. А. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1 (30). С. 165.

<sup>2</sup> Ардуханова Ф.Х. Детерминанты преступности мигрантов. Бизнес в законе. №4. 2007. С. 322-325.

4. Высокая безработица и низкая социальная интеграция: Мигранты могут столкнуться с высоким уровнем безработицы, особенно у тех, кто имеет недостаточные навыки или образование для работы. Отсутствие работы может привести к низкой социальной интеграции, обостряя проблемы с социальной дезадаптацией и увеличивая вероятность совершения преступлений.
5. Негативные условия жизни: сталкиваясь с неблагоприятными условиями жизни, такими как неприемлемые условия работы, жилья, доступа к здравоохранению и образованию у мигрантов могут зарождаться к чувствам неравенства, отчуждения и отсутствия перспектив, что может стимулировать преступную деятельность.
6. Культурные различия и языковые барьеры: различия в культурных ценностях, обычаях и нормах могут создавать конфликты и непонимание между мигрантами и местным населением сюда также следует отнести и языковыми барьеры в стране, в которую они переехали. Это может затруднить их интеграцию в общество, что приведет к повышенной вероятности конфликтов и повысит вероятность совершения преступлений.
7. Сброс общественной ответственности: отдельные мигранты могут считать, что они находятся в стране временно и не чувствуют себя привязанными к социальным нормам и правилам. Это может привести к более безответственному поведению и увеличению вероятности совершения преступлений.
8. Отсутствие возможностей или доступа к легальным средствам заработка: мигранты могут столкнуться с ограничениями и преградами при попытке получить легальную работу и заработать на жизнь. Это может привести их к поиску альтернативных путей заработка, включая совершение преступлений.
9. Негативное влияние среды: мигранты заселяются в стране в основном в те места, где низкая стоимость проживания, которая может складываться из-за криминогенности. Они могут оказаться под влиянием отрицательной среды, которая может способствовать совершению преступлений.
10. Недостаток законодательной защиты: в некоторых случаях, мигранты могут стать жертвами преступлений, таких как насилие, грабежи и эксплуатация. Недостаток законодательной и правовой защиты может привести к повышенному риску становления мигрантов жертвами преступности или вынуждать их самих совершать преступления как форму самозащиты.
11. Стремление к обретению статуса или преуспеванию: отдельные мигранты, особенно те, которые находятся в нелегальном статусе, могут

совершать преступления в надежде на легализацию своего положения или получение легальной работы.

12. Транспортировка и нелегальная иммиграция: мигранты, особенно те, кто прибывает нелегально, могут оказаться в обстановке, где преступность и насилие широко распространены. Они также могут быть вынуждены заниматься нелегальной деятельностью для выживания.
13. Неполное или ошибочное применение правовых норм: мигранты могут быть плохо информированы о нормах и законах новой страны и, следовательно, непреднамеренно нарушать правила, что может привести к совершению преступлений.

Преступность мигрантов является комплексной и многогранной проблемой, которая требует сочетания различных подходов, таких как улучшение контроля над миграционными потоками, правовая помощь и адаптация для мигрантов, а также социальная и экономическая интеграция в общество.

Миграция как явление имеет двойственную природу, ее можно рассматривать как естественный процесс, связанный с потребностями и интересами людей, а с другой стороны, с преступной деятельностью. Помимо прочих детерминант преступности мигранты могут сталкиваться с различными проблемами, такими как ксенофобия, расизм, дискриминация, что делает их более уязвимыми перед криминальными элементами. Существуют различные причины, делающих из мигранта – преступника, и для устранения данных причин их следует обобщить и оказывать комплексное предупредительное воздействие.

Важно отметить, что не все мигранты являются преступниками, и многие мигранты вносят положительный вклад в общество. Преступность среди мигрантов часто связана с результатом сложных обстоятельств, в том числе неблагоприятными условиями, определенными группами или отдельными лицами, а не присуща их национальности или миграционному статусу. И не связана с миграцией в целом.

Для борьбы с преступностью мигрантов в Москве правоохранительные органы проводят рейды по местам массового проживания мигрантов и осуществляют контроль за их документами. Были введены специализированные центры, где мигрантам предоставляются правовая помощь и консультации. Однако, эти меры недостаточны для полного устранения возможных преступлений, совершаемых мигрантами.

Также важно сотрудничество правоохранительных органов и миграционных служб для обеспечения контроля над тем, кто находится в стране легально, и предотвращения незаконной миграции.

В заключении следует отметить, что для решения проблемы преступности мигрантов необходим комплексный подход, включающий в себя усиление контроля за миграционными процессами, уровнем ксенофобии и в обществе.

Для снижения ксенофобического настроения в обществе по отношению к мигрантам следует более тщательно контролировать их обучение культуре и языку страны пребывания, в том числе и членов их семей, которых они в последствии привозят к себе, поскольку в этом заключается одна из проблем во взаимоотношениях местного населения с ними. Работающий мигрант может хорошо владеть языком и знать культуру страны пребывания, в то же время члены его семьи могут языком не владеть, что в дальнейшем будет создавать ряд проблем во взаимоотношениях местным населением. Сразу необходимо подчеркнуть, когда мы говорим о семье, которую в последствии мигрант привезет, то здесь необходимо действовать не через ограничивающие пребывающие меры, а меры, направленные на контроль и поддержку данных семей со стороны государства, возможно выделение отдельного социального работника для таких семей. Развитие программы социальной поддержки мигрантов, должно происходить не в ущерб местному населению, дабы не провоцировать зависть, а также следует развивать межгосударственное сотрудничество как для борьбы с преступностью мигрантов, так и для предотвращения незаконного въезда в другие страны.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ардуханова Ф.Х. Детерминанты преступности мигрантов. Бизнес в законе №4. 2007.С. 322-325.
2. Бабаев М. М., Сомин В. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступника-иностранца // Проблемы советского государства и права. – Вып. 7. – Иркутск, 1979. – С. 144.
3. Бучаков С.А. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1 (30). С. 165.
4. Кравченко К.М. Миграция как детерминанта экстремизма и неонацизма в России Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2019.
5. Кураков Д. В. Профилактика преступности мигрантов наука и практика. 2015. № 1 (62) С.54.
6. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2023 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/44036297/>
7. Цориева Е.С. Преступность вынужденных мигрантов (по материалам Республики Северная Осетия-Алания). Владикавказ. 2004. С.77.

# ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.02

**Красинская Людмила Федоровна,**  
доктор педагогических наук, доцент,  
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин  
Международного юридического института  
lfkras@yandex.ru

**Кириллюк Александра Сергеевна,**  
кандидат педагогических наук,  
начальник отдела комплексных программ ДПО Приморского филиала  
Российской академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте РФ, г. Владивосток  
kli-90@mail.ru

## ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В АСПИРАНТУРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ

**Аннотация.** В статье ставится вопрос о важности внедрения в педагогический процесс аспирантуры персонализированного обучения на основе индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ), а также приводятся результаты исследования, которые свидетельствуют о неудовлетворенности значительной части аспирантов содержанием и технологиями обучения, о желании иметь возможность выбора учебных дисциплин и гибких форм своей подготовки. Раскрывается технология персонализированного обучения и обосновываются условия проектирования и внедрения ИОТ в педагогический процесс аспирантуры. Учитывая, что аспиранты имеют разный характер и уровень профессионального образования (специалитет, магистратура), различающиеся цели дальнейшего профессионального развития (научная, преподавательская, производственная деятельность), проектирование и использование ИОТ позволит им максимально полно удовлетворить свои образовательные потребности, а также более рационально распределить время на учебную и научную работу.

**Ключевые слова:** персонализированное обучение, индивидуальные образовательные траектории, подготовка научно-педагогических кадров, аспирантура.

**Krasinskaya Ludmila Fedorovna,**  
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,  
Professor of the Department of General  
Humanitarian Disciplines of the International Law Institute

**Kirilyuk Alexandra Sergeevna,**  
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department  
of Integrated Programs of DPO Primorsky Branch  
of the Russian Academy of National Economy and  
State Service under the President of the Russian Federation, Vladivostok

## **PERSONALIZED POSTGRADUATE STUDY USING INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES**

**Annotation.** The article raises the question of the importance of introducing personalized learning based on individual educational trajectories (IOT) into the pedagogical process of postgraduate studies, and also provides research results that indicate dissatisfaction with a significant part of graduate students with the content and technologies of training, the desire to be able to choose academic disciplines and flexible forms of their training. The technology of personalized learning is revealed and the conditions for the design and implementation of IOT in the pedagogical process of postgraduate studies are substantiated. Considering that graduate students have different character and level of professional education (specialty, master's degree), different goals of further professional development (scientific, teaching, production activities), the design and use of IOT will allow them to fully meet their educational needs, as well as more rationally allocate time for academic and scientific work.

**Key words:** personalized learning, individual educational trajectories, training of scientific and pedagogical personnel, postgraduate studies.

Реформа аспирантуры, проведенная после принятия в 2012 г. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»<sup>1</sup>, привела к трансформации процесса подготовки научно-педагогических кадров в стране, но не смогла решить всех проблем в этой сфере. В соответствии с реформой, аспирантура была выведена из послевузовского и включена в систему высшего образования как третий уровень подготовки кадров высшей квалификации – научно-педагогических кадров. Были разработаны и внедрены компетентно-ориентированные ФГОС, благодаря чему увеличился объем образовательной составляющей учебных планов подготовки аспирантов. Стали использоваться новые процедуры итоговой аттестации (государственные экзамены, защита научно-

---

<sup>1</sup>Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. URL : <https://base.garant.ru/70291362/>

квалификационной работы), а выпускникам, успешно прошедшим обучение в аспирантуре, начали выдавать дипломы с квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Однако, оценивая результаты реформы по прошествии 10 лет, эксперты стали отмечать сокращение количества диссертационных защит и снижение качества научных исследований<sup>1</sup>. Конечно, такая ситуация была обусловлена не столько новыми правилами подготовки аспирантов, сколько социально-экономической ситуацией в стране: недостаточным развитием производства, слабым внедрением в него научных и технологических разработок, плохим финансированием и материально-техническим оснащением деятельности вузов и НИИ, падением престижности труда ученых и преподавателей.

В конце 2020 года был утвержден ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>2</sup>, согласно которому организация подготовки научно-педагогических кадров должна осуществляться в новом формате. Во-первых, на смену ФГОС пришли Федеральные государственные требования (ФГТ), стандартные для всех научных специальностей аспирантуры, которые вступили в силу с 2022 г.<sup>3</sup>. В ФГТ отсутствуют требования к образовательным компетенциям выпускников и дается возможность вузам самостоятельно определять нагрузку аспирантов, например, в сторону уменьшения образовательного и увеличения научного компонента программы. Во-вторых, важным условием итоговой аттестации аспирантов становится представление ими написанной диссертации. Выпускники аспирантуры, обучающиеся по новым правилам, теперь вместо диплома будут получать заключение о соответствии диссертации на соискание ученой степени кандидата наук критериям, установленным ВАК. Если же диссертация не будет представлена, то выпускникам просто выдадут справку

---

<sup>1</sup>Бедный, Б.И. О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры / Б.И. Бедный, Н.В. Рыбаков, С.В. Жучкова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 9-29; Малошонок, Н.Г. Как сохранить качество при росте: практики преодоления негативных последствий массовизации аспирантуры // Н.Г. Малошонок, С.К. Бекова, С.В. Жучкова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 25-45.

<sup>2</sup>Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 517-ФЗ от 30.12.2020. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400058042/>

<sup>3</sup>Федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов): Утверждены приказом Министерства науки и высшего образования от 20.10.2021 г. № 951. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403000330/>

об обучении в аспирантуре. В-третьих, была пересмотрена номенклатура специальностей научных работников, а также появились новые требования к диссоветам, в т.ч. к их составу и формам работы<sup>1</sup>.

Новая модель подготовки научно-педагогических кадров дает вузам достаточную свободу в определении содержания, методов и форм обучения аспирантов. Учитывая это, можно констатировать, что появились необходимые условия для реализации персонализированного обучения в аспирантуре в соответствии с ИОТ.

В статье обосновывается необходимость внедрения персонализированного обучения аспирантов, рассматриваются условия проектирования ИОТ, технология их реализации в процессе подготовки научно-педагогически кадров.

Персонализированный подход к обучению, который в настоящее время активно обсуждается российскими учеными<sup>2</sup>, стал возможен, прежде всего, с развитием цифровых образовательных технологий. Эти технологии дают учебным заведениям большую вариативность и гибкость в использовании диверсифицированных учебных программ, электронных образовательных ресурсов, разнообразных форм подготовки (офлайн-, онлайн-, смешанного формата). Персонализация обучения предполагает проектирование и реализацию в педагогическом процессе индивидуальных образовательных траекторий, которые в экспериментальном порядке начали внедряться в отдельных российских вузах: ВШЭ, МИФИ, ТюмГУ, УрФУ и др.<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup>Караваева, Е.В. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки / Е.В. Караваева, О.А. Костенко, В.В. Маландин, И.А. Мосичева // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9-23; Касаткин, П.И. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования / П.И. Касаткин, М.И. Иноземцев, Е.А. Антюхова, А.А. Макарова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 159-168; Пахолов, С.И. Соотношение направлений и программ подготовки в аспирантуре: переходный период / С.И. Пахолов, В.А. Гуртов, Ю.Н. Бережная // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 9-28.

<sup>2</sup>Гаязов, А.С. Индивидуальные траектории образования личности / А.С. Гаязов. URL : : <http://www.raop.ru> / Российская академия образования; Ермаков, Д.С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков / Д.С. Ермаков. URL : <https://edpolicy.ru/personalized-education>; Пахолов, С.И. Соотношение направлений и программ подготовки в аспирантуре: переходный период / С.И. Пахолов, В.А. Гуртов, Ю.Н. Бережная // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 9-28

<sup>3</sup>Алешковский, И.А. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаривили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. 2023. Т. 33. № 4. С. 137-155; Сазонов, Б.А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения / Б.А. Сазонов // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 35-50.



В массовой практике обучения аспирантов персонализированный подход еще не используется, хотя именно при подготовке этой категории обучающихся он является наиболее целесообразным, учитывая их познавательную самостоятельность и хорошо сформированные когнитивные умения. Персонализация обучения предполагает самостоятельное определение приоритетных дидактических целей, выбор учебных дисциплин, уровней их освоения (базового или продвинутого), а также оптимальных методов и форм подготовки. Персонализация позволяет лучше учитывать актуальные и перспективные образовательные потребности аспирантов, поддерживать их мотивацию к учебной и научной деятельности за счет предельной самостоятельности и осознанности, и в конечном итоге ведет к повышению эффективности педагогического процесса в аспирантуре.

Для сравнения обратимся к опыту недавнего обучения аспирантов на основе ФГОС. Прежняя модель подготовки научно-педагогических кадров на основе ФГОС отличалась достаточной жесткостью требований к структуре и содержанию аспирантской программы, что не позволяло в полной мере учитывать образовательные потребности обучающихся. Образовательные потребности во многом зависят от уровня (магистратура, специалитет) и направления исходной профессиональной подготовки аспирантов (юридическое, экономическое, техническое и др. образование), а также определяются их дальнейшими карьерными планами – желанием заниматься исключительно научной, преподавательской или производственной деятельностью.

Исследование, проведенное нами в 2018-2021 гг. среди аспирантов разных специальностей (323 человека) и их научных руководителей (67 человек), как раз и обнажило ряд проблем, свидетельствующих о неудовлетворенности большей части респондентов содержанием, методами и формами аспирантской подготовки. В рамках анкетирования были изучены приоритетные цели обучающихся в аспирантуре, их удовлетворенность содержанием образования и технологиями обучения.

Отвечая на вопрос о приоритетной цели подготовки научно-педагогических кадров, большинство аспирантов (57,7%) были единодушны в том, что главная цель – это занятие наукой. Такого же мнения придерживалось и большинство научных руководителей аспирантов (61,9%). На вопрос о соответствии содержания учебных программ образовательным потребностям аспирантов были получены следующие ответы: половина опрошенных (51,0%) считала, что содержание образования лишь частично соответствует их образовательным потребностям, 10,2% указали, что полностью не соответствует, остальных же (38,8%) набор учебных дисциплин в целом устраивал. Аспиранты полагали, что в учебном плане должно быть больше специальных и меньше общеобразовательных дисциплин, особенно если те повторяют то, что изучалось на предшествующих уровнях подготовки (в

магистратуре и специалитете). Научные руководители предлагали делать упор на формировании исследовательских компетенций аспирантов, на углублении их знаний в области методологии научного исследования. В отношении важности педагогической подготовки высказывались разные мнения: те аспиранты, которые планировали преподавать в высшей школе, понимали ее значимость, остальные посчитали, что она не особо нужна.

При определении содержания образования важно учитывать, что обычно в аспирантуру университета поступают выпускники магистратуры и специалитета разных направлений подготовки (юридических, экономических, технических и др.), поэтому сформированность компетенций (исследовательских, педагогических, информационных и др.) у них существенно различается. Например, у выпускников юридических вузов хуже сформированы компетенции в области цифровых технологий, у выпускников инженерных специальностей хуже психолого-педагогическая подготовка, у тех, кто окончил магистратуру лучше сформированы исследовательские компетенции, в отличии от выпускников специалитета. Поэтому часть аспирантов начинает осваивать какие-то дисциплины «с нуля», другие же вынуждено повторяют то, что было изучено на предыдущих уровнях образования.

Говоря о трудностях обучения в аспирантуре, респонденты отмечали большой объем учебной нагрузки, препятствующий научным занятиям (33,3%), наличие в учебном плане «лишних» дисциплин (31,4%), отсутствие вариативных программ, позволяющих выбирать нужные дисциплины (15,2%), а также гибких форм подготовки (12, 5%). Научные руководители, принявшие участие в исследовании, также указывали на необходимость совершенствовать содержание учебного плана в аспирантуре и использовать более гибкие образовательные технологии.

Таким образом, прежняя модель аспирантской подготовки на основе ФГОС, хотя и содержала в себе много ценного (четкость и структурированность учебных планов и программ, выдача дипломов выпускникам аспирантуры и т.п.), не смогла решить проблем, которые касались приоритетных целей, актуального содержания образования, сочетания оптимальных методов и форм обучения. Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость в выстраивании более гибкого образовательного процесса в аспирантуре, предполагающего возможность выбора аспирантами учебных дисциплин и включающего разнообразные формы обучения (офлайн-, онлайн- и смешанного формата).

Рассмотрим, каким образом в рамках новой модели подготовки научно-педагогических кадров на основе ФГТ можно реализовать персонализированное обучение с использованием ИОТ. Новая программа аспирантской подготовки содержит, как это было и ранее, научный, образовательный компоненты и итоговую аттестацию. Образовательный

компонент включает в себя дисциплины, практики и промежуточную аттестацию по результатам освоения дисциплин. В соответствии с новыми правилами, изложенными в ФГТ, вуз может самостоятельно определять набор дисциплин и практик, что дает свободу в проектировании и внедрении в учебный процесс аспирантуры ИОТ. Выстраивание своих траекторий позволит аспирантам осознанно выбирать нужные для себя дисциплины, практики и уровни их освоения с учетом изученного на предыдущих уровнях образования и потребностей будущего профессионального развития, а также поможет более рационально распределять время на освоение учебных курсов и проведение исследования.

Технология персонализированного обучения в аспирантуре с использованием ИОТ представляет собой несколько взаимосвязанных этапов, на каждом из которых аспиранты решают конкретные задачи. На первом, диагностическом, этапе аспиранты определяют собственные учебные и научные потребности, а также оценивают степень сформированности познавательных, исследовательских, профессиональных (специальных) компетенций. В этом могут помочь разработанные сотрудниками аспирантуры анкеты, включающие вопросы относительно изученных ранее дисциплин и перспектив дальнейшего профессионального развития.

На этапе целеполагания аспиранты с учетом результатов самодиагностики формулируют цели научной и учебной работы на каждый год и на весь период обучения, определяют оптимальные пути их достижения. Для того чтобы лучше оценить объем научной и учебной работы, осознать трудности, которые могут возникнуть на каждом этапе подготовки аспиранты консультируются с научным руководителем и сотрудниками отдела аспирантуры, которые при необходимости помогают формировать ИОТ. На этапе конструирования содержания ИОТ аспиранты определяют набор учебных дисциплин, факультативов, практик, уровней их освоения, поэтапно планируют научно-исследовательскую деятельность, связанную с подготовкой диссертации, согласуют все виды работ по срокам и формам осуществления учебного плана, включая итоговую аттестацию (предзащиту диссертации).

На реализационно-корректировочном этапе осуществляется персонализированное обучение и происходит текущая корректировка ИОТ: в конце каждого учебного года аспиранты оценивают результаты своего продвижения и вносят изменения, которые касаются как выбора учебных дисциплин, так и видов научной работы (публикация статей, выступление на конференциях и пр.). На контрольно-оценочном этапе аспиранты оценивают свои достижения, анализируют причины недоработок, конкретизируют цели и задачи образовательной деятельности на предстоящий период.

Для того чтобы использовать персонализированный подход к подготовке научно-педагогических кадров в вузах предстоит провести серьезную работу по ряду направлений. Прежде всего, потребуется разработка нормативно-

инструктивных материалов, вариативных образовательных программ модульного типа, которые позволят дифференцировать обучение по уровням сложности. Также необходимо солидное учебно-методическое обеспечение образовательного процесса: подготовка электронных учебников, методических рекомендаций, интерактивного учебного контента и т.п. При этом важно обеспечить информационную открытость всех образовательных ресурсов, их максимальную доступность для обучающихся, которым предстоит выстраивать ИОТ. Внедрение персонализированного обучения потребует и некоторых организационных изменений в вузе: выстраивание гибкого учебного процесса с использованием разных форм подготовки аспирантов, применение новых подходов к формированию учебного расписания и нагрузки преподавателей, проведение обучающих семинаров, консультаций, организацию педагогического сопровождения обучающихся, которые осуществляют учебную и научную деятельность в соответствии с ИОТ.

Таким образом, назрела потребность в реализации персонализированного обучения аспирантов на основе ИОТ, а также появились законодательно-нормативные и информационно-технические возможности для этого. Персонализация обучения позволит каждому аспиранту лучше осознать свои образовательные потребности, связанные с исходным уровнем сформированности своих компетенций и перспективами дальнейшего профессионального развития, и в соответствии с этим определить цели, задачи, содержание и формы подготовки. Благодаря механизму тщательного планирования и выбора обучающимися дисциплин, практик и уровней их освоения неизбежно модернизируется педагогический процесс в аспирантуре: будут совершенствоваться учебные планы, разрабатываться вариативные образовательные программы, использоваться более гибкие формы обучения, решаться вопрос с педагогическим сопровождением аспирантов, проектирующих и использующих ИОТ.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. URL : <https://base.garant.ru/70291362/>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 517-ФЗ от 30.12.2020. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400058042/>
3. Федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и

особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов): Утверждены приказом Министерства науки и высшего образования от 20.10.2021 г. № 951. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403000330/>

4. Алешковский, И.А. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаршвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. 2023. Т. 33. № 4. С. 137-155.

5. Бедный, Б.И. О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры / Б.И. Бедный, Н.В. Рыбаков, С.В. Жучкова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 9-29.

6. Гаязов, А.С. Индивидуальные траектории образования личности / А.С. Гаязов. URL : : <http://www.gaop.ru/> / Российская академия образования.

7. Ермаков, Д.С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков / Д.С. Ермаков. URL : <https://edpolicy.ru/personalized-education>

8. Караваева, Е.В. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки / Е.В. Караваева, О.А. Костенко, В.В. Маландин, И.А. Мосичева // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9-23.

9. Касаткин, П.И. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования / П.И. Касаткин, М.И. Иноземцев, Е.А. Антюхова, А.А. Макарова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 159-168.

10. Малошонок, Н.Г. Как сохранить качество при росте: практики преодоления негативных последствий массовизации аспирантуры // Н.Г. Малошонок, С.К. Бекова, С.В. Жучкова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 25-45.

11. Пахолов, С.И. Соотношение направлений и программ подготовки в аспирантуре: переходный период / С.И. Пахолов, В.А. Гуртов, Ю.Н. Бережная // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 9-28.

12. Персонализированная модель образования. М.: Платформа новой школы, 2019. 36 с.

13. Сазонов, Б.А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения / Б.А. Сазонов // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 35-50.

## СЛОВО СТУДЕНТУ

УДК 343

**Алексеева Елизавета Витальевна,**  
студент Международного юридического института  
elizaveta19990428liza@mail.ru

**Научный руководитель: Ходусов Алексей Александрович,**  
кандидат юридических наук, доцент  
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин  
Международного юридического института  
yustas-73@mail.ru

### ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

**Аннотация.** В статье идет речь об основных принципах рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Автором статьи приводится процессуальная характеристика данного явления, указываются положительные и отрицательные стороны данного явления. Среди положительных сторон явления указывается уменьшение наказания, отсутствие судебных издержек, среди отрицательных сторон – невозможность обжалования квалификации содеянного и ухудшение качества расследования со стороны следственных органов. В завершение статьи автор приходит к выводу о том, что использование особого порядка не только позволяет сэкономить время на рассмотрение дела, но выполняет превентивную функцию.

**Ключевые слова:** особый порядок рассмотрения дела, судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс, ходатайство, обвиняемый.

**Alekseeva Elizaveta Vitalievna,**  
student of the International Law Institute

**Scientific supervisor: Khodusov Alexey Alexandrovich,**  
Candidate of Law, Associate Professor,  
Head of the Department of Criminal Law Disciplines  
of the International Law Institute

## SPECIAL PROCEDURE OF JUDICIAL PROCEEDINGS

**Abstract.** The article deals with the basic principles of considering a criminal case in a special order. The author of the article provides a procedural characteristic of this phenomenon, indicates the positive and negative sides of this phenomenon. Among the positive sides of the phenomenon, a reduction in punishment, the absence of court costs are indicated, among the negative sides – the inability to appeal against the qualification of the deed and the deterioration in the quality of the investigation by the investigative authorities. At the end of the article, the author concludes that the use of a special procedure not only saves time on the case, but also performs a preventive function.

**Keywords:** special procedure for the consideration of the case, court proceedings, Code of Criminal Procedure, petition, the accused.

Для современного российского уголовного процесса характерно использование процедур, направленных на упрощение и ускорение традиционного порядка судопроизводства. Речь, в частности, идет о предусмотренном разделом X Уголовно-процессуального кодекса особом порядке судебного разбирательства, включающем в себя две самостоятельные процедуры: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ<sup>1</sup>).

В настоящее время исследователи, сотрудники следственных и судебных органов указывают на большую загруженность судебного аппарата, связанную с большим количеством рассматриваемых дел. Это стало первым аргументом в пользу введения процедуры рассмотрения дела в особом порядке.

Вторым аргументом стала необходимость усиления превентивной и исправительной функции наказания. Цель наказания в настоящее время - не воздействие за содеянное, а предупреждение совершения дальнейших преступлений. Особый порядок рассмотрения уголовного дела позволяет уменьшить срок наказания, что отвечает критериям превентивности<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства. - 24.12.2001. - № 52. - ст. 4921.

<sup>2</sup> Мамедов, Р.Я. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел в новом формате/ Р.Я. Мамедов// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2020. - Т. 13. - № 6. - С. 160-163.

Особый порядок судебного разбирательства — это упрощенная форма рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести при согласии лица с предъявленным ему обвинением, который ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. До 2020 года такой порядок мог применяться к делам, наказание по которым не превышает десяти лет лишения свободы, однако, в настоящее время, законодательно разрешено рассматривать в особом порядке лишь такие дела, срок по которым достигает пяти лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК<sup>1</sup>).

При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч.5 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — далее по тексту УПК РФ)<sup>2</sup>.

Его принципиальное отличие от общего порядка судебного разбирательства заключается в том, что судья вправе не проводить непосредственно в судебном заседании исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. В связи с этим немало трудностей и разночтений возникает среди ученых и практических работников при исследовании особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Е.В. Сергеева отмечает, что одним из таких вопросов является вопрос соотношения этого порядка с общими процедурами и принципами уголовного судопроизводства и, прежде всего, с назначением уголовного судопроизводства<sup>3</sup>.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод<sup>4</sup>.

Первым неперенным условием принятия судебного решения в особом порядке является наличие согласия не только государственного обвинителя (по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения) или частного обвинителя (по уголовным делам частного обвинения), но и потерпевшего на применение данного порядка. Законодатель, оставляя за судом право принятия

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства. - 24.12.2001. - № 52. - ст. 4921.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Сергеева, А. В. Особый порядок судебного разбирательства через призму назначения уголовного судопроизводства / А. В. Сергеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 322-325.

<sup>4</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства. - 24.12.2001. - № 52. - ст. 4921.



окончательного решения по вопросу применения особых процедур, предусмотренных гл. 40 УПК РФ<sup>1</sup>, кроме того, устанавливает возможность судьи постановить обвинительный приговор и назначить подсудимому наказание только, если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Осуществляя функцию правосудия, суд в каждом случае обязан определять, действительно ли виновность подсудимого подтверждается всей совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств, а при малейших сомнениях назначать судебное разбирательство в общем порядке.

Рассмотрение уголовного дела в особом порядке возможно лишь по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, т.е. по преступлениям, максимальное наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы (ч. 1 ст.3 14 УПК РФ)<sup>2</sup>. Также есть и ряд других исключений. Особый порядок не применяется в отношении несовершеннолетних, потому что в данном случае суду важно рассматривать все особенности личности человека, а также собранные органами следствия доказательства.

По тяжким и особо тяжким преступлениям такой вид рассмотрения дела не применяется, потому что такие дела имеют широкий резонанс и затрагивают интересы достаточно большого круга лиц. Уголовные дела данной категории требуют установления на законодательном уровне гарантий справедливого правосудия.

Инициатором рассмотрения уголовного дела в особом порядке может быть только обвиняемый, заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст.314 УПК РФ)<sup>3</sup>. Обвиняемый вправе вынести ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке либо во время знакомства с материалами дела, либо во время предварительного слушания. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Для производства в особом порядке предусмотрен самый сложный (по сравнению с другими процессуальными формами) набор условий.

Для того, чтобы такое ходатайство судьей было удовлетворено, важно наличие следующих условий:

- нет оснований для прекращения дела;
- обвиняемый в полном объеме признает свою вину;
- обвиняемый понимает существо обвинения и согласен с ним и с требованием по гражданскому иску;

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

- ходатайство заявлено добровольно и осознанно.
- обвинитель и потерпевший не имеют возражений.

В случае нарушения последнего требования суд вправе изменить решение о назначенном особом порядке. Возражение государственного или частного обвинителя, а также и (или) потерпевшего служат одной из гарантий справедливости и объективности, а также законности принимаемого судом решения, поскольку недооценка признания обвиняемого также недопустима, как и его переоценка. В указанном случае находит выражение принцип состязательности, в соответствии с которым предполагается процессуальное равенство сторон, при этом воля каждой из них влияет на осуществление конкретной формы судебного разбирательства, в противном случае можно говорить о нарушении права потерпевшего.

Некоторые ученые выделяют еще несколько условий:

- обвинение должно быть предъявлено;
- обвиняемый подтверждает свое ходатайство в начале судебного заседания;
- обвиняемый полностью признает свою вину по предъявленному обвинению.

Первые два положения вряд ли могут претендовать на роль самостоятельных условий. Факт согласия с предъявленным обвинением предполагает, что обвиняемый знает, с чем соглашается, то есть обвинение предъявлено, а что касается подтверждения своего ходатайства в суде, то, на наш взгляд, это условие об убежденности судьи в добровольности ходатайства и понимании его последствий.

Ю.Г. Курочкина отмечает несомненные преимущества судебного производства в особом порядке<sup>1</sup>. В первую очередь, при данном виде судебного рассмотрения подсудимому не может быть назначено более чем 2/3 от максимального срока по вменяемой ему статье либо 2/3 наиболее строго наказания по этой статье. Кроме того, подсудимый освобождается от расходов на защитника и судебных издержек. Преимущества есть и для самого суда: ему не нужно исследовать все материалы дела. Все это сокращает срок рассмотрения до нескольких недель вместо нескольких месяцев.

В.Г. Егорова обращает внимание на то, что порядок назначения наказания в размере, не превышающем 2/3 от максимального, при особом порядке не распространяется на дополнительные наказания<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Курочкина, Ю. Г. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: плюсы и минусы / Ю. Г. Курочкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 272-274.

<sup>2</sup> Егорова, В. Г. Об особенностях особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России / В. Г. Егорова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 22 (417). — С. 311-313.

Стоит выделить и недостатки данного порядка. Обвиняемый, соглашаясь на рассмотрение дела в особом порядке, должен понимать, что соглашается с каждым словом, указанным в обвинительном заключении, соглашается с гражданским иском, если таковой имеется по делу, поэтому важно, чтобы обвиняемый получил предварительно консультацию защитника либо следователь разъяснил ему все последствия его согласия. Вместе с тем, на наш взгляд, законодатель не уделил должного внимания вопросу осведомленности потерпевшего о его роли в рассмотрении дела в особом порядке и его правах, о правовых последствиях рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Как показывает практика, в большинстве случаев потерпевший не знает всех процессуальных тонкостей, включая само понятие особого порядка. По окончании предварительного следствия или дознания потерпевшему, в отличие от обвиняемого, никто не разъясняет положения процессуального закона об общем или об особом порядке судебного разбирательства. Это ясно из анализа поступающих в суды для рассмотрения по существу уголовных дел. Конечно, потерпевшая сторона формально не лишена возможности по собственной инициативе до выражения своей позиции получить консультацию юриста. Однако законодательного закрепления такой возможности, как это предписано в случае с обвиняемым, нет.

Кроме того, ходатайство об особом порядке обозначает согласие обвиняемого со всеми доказательствами, даже теми, которые имеют неоднозначный характер.

Также одним из минусов рассмотрения уголовного дела в особом порядке, является ограничение возможностей в обжаловании приговора. Согласно ст. 317 Уголовно-процессуального кодекса РФ «приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции»<sup>1</sup>. Это означает, что подсудимый соглашается с квалификацией преступления и не сможет ее обжаловать, однако, сможет обжаловать размер наказания.

Приговор в этом случае может быть только обвинительным. Это напрямую не записано в законе, но следует из ч. 7 ст. 316 УПК<sup>2</sup>.

К.Д. Титаев, оценивая все «за» и «против» судебного рассмотрения в особом порядке, указывает на то, что он становится выгодны для тех, кто совершил повторное преступление, а для тех, кто впервые совершил

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства. - 24.12.2001. - № 52. - ст. 4921.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства. - 24.12.2001. - № 52. - ст. 4921.

преступления небольшой тяжести - нет<sup>1</sup>. Поэтому в каждом конкретном случае обвиняемый и его защитник должны тщательно взвесить все аргументы перед направлением ходатайства.

Р.Я. Мамедов отмечает другую проблему применения особого порядка - ухудшение качества расследования уголовных дел. Так, следовательно, убедившись в том, что подсудимый хочет, чтобы дело рассматривалось в особом порядке, перестает собирать доказательства, «поскольку уверен, что данное дело будет рассмотрено судом только на основании согласия обвиняемого (подсудимого) с предъявленным обвинением. Трудно переоценить вред от такого поведения следователя, которое, как правило, влечет невозможную утрату доказательств, нарушение процессуальных прав обвиняемого и других лиц»<sup>2</sup>. Данное утверждение кажется спорным, однако, допускается наличие подобной практики.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляет собой дифференциацию уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемую размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанную на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства является компромиссом стороны обвинения и стороны защиты. Это не только средство процессуальной экономии, но и средство стимулирования позитивного посткриминального поведения, реализация частной и общей превенции. Подсудимым дается шанс исправления, заглаживания вреда, причиненного преступлением, примирения с потерпевшим, осознания вины, с последующим смягчением наказания. Наличие в отечественном законодательстве данного способа рассмотрения дела становится несомненным положительным моментом. При этом наличие недостатков данной процедуры, выявляемых на практике ее применения, говорит о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в указанной области права.

---

<sup>1</sup> Титаев, К. Д., Поздняков, М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах// К.Д. Титаев, М.Л. Поздняков// Аналитические записки по проблемам правоприменения. Институт проблем правоприменения, Евразийский институт в Санкт-Петербурге. — СПб., 2018. — С.98.

<sup>2</sup> Мамедов, Р.Я. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел в новом формате/ Р.Я. Мамедов// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2020. - Т. 13. - № 6. - С. 160-163.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства. - 24.12.2001. - № 52. - ст. 4921.
2. Егорова, В. Г. Об особенностях особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России / В. Г. Егорова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 22 (417). — С. 311-313.
3. Курочкина, Ю. Г. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: плюсы и минусы / Ю. Г. Курочкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 272-274.
4. Мамедов, Р.Я. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел в новом формате/ Р.Я. Мамедов// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2020. - Т. 13. - № 6. - С. 160-163.
5. Сергеева, А. В. Особый порядок судебного разбирательства через призму назначения уголовного судопроизводства / А. В. Сергеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 322-325.
6. Титаев, К. Д., Поздняков, М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах// К.Д. Титаев, М.Л. Поздняков// Аналитические записки по проблемам правоприменения. Институт проблем правоприменения, Евразийский институт в Санкт-Петербурге. — СПб., 2018. — С.98.

УДК 351.9

**Ан Андрей Вячеславович,**

магистрант Международного юридического института  
an.andrey.vb@mail.ru

**Научный руководитель: Балашова Татьяна Николаевна,**

доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин  
Международного юридического института

## **КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**Аннотация.** Статья посвящена проблемам контроля и надзора за деятельностью органов местного самоуправления. Рассматриваются полномочия государственных органов, осуществляющих контроль за деятельностью муниципальных органов власти. Оценивается контроль и надзор за деятельностью органов местного самоуправления. Местное самоуправление не может быть эффективно без контроля. Таким образом, возможные случаи злоупотребления правом возможно пресечь при помощи контроля за деятельностью органов местного самоуправления. Только посредством контроля можно добиться рациональной и эффективной деятельности органов местного самоуправления.

**Ключевые слова:** контроль, надзор, органы местного самоуправления, муниципальные органы, должностные лица органов местного самоуправления.

**An Andrey Vyacheslavovich,**

Master's student of the International Law Institute

**Scientific supervisor: Balashova Tatyana Nikolaevna,**

Doctor of Law, Professor,  
Lecturer at the Department of Theory of Law and State Legal Disciplines  
of the International Law Institute

## **CONTROL AND SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES AND OFFICERS OF LOCAL GOVERNMENT**

**Annotation.** The article is devoted to the problems of control and supervision over the activities of local governments. The powers of state bodies exercising control over the activities of municipal authorities are considered. Control and

supervision of the activities of local governments is assessed. Local government cannot be effective without control. Thus, possible cases of abuse of the right can be stopped by monitoring the activities of local government bodies. Only through control can rational and effective activities of local governments be achieved.

**Key words:** control, supervision, local government bodies, municipal bodies, officials of local government bodies.

Одним из важных механизмов обеспечения качественной работы властных органов и укрепления доверия граждан к власти является контроль в системе органов публичной власти.

Под контролем в системе органов публичной власти понимается комплекс мер, которые направлены на проверку соответствия действий контролируемых органов требованиям законодательства, обеспечение достоверности информации, а также выявление коррупциогенных факторов. Важно различать понятия «контроль» и «надзор». Между контролирующим органом и подконтрольным объектом как правило существуют отношения подчиненности. Надзор же осуществляется специально уполномоченными государственными органами и производится в отношении не подчиненных им органов и должностных лиц с целью выявления факта нарушения законности<sup>1</sup>.

Контроль за органами местного самоуправления включает в себя следующие виды.

Внутренний контроль – направлен на проверку должностных лиц органов местного самоуправления и соответствия деятельности правилам внутреннего распорядка, установленным законодательством.

Внешний контроль – направлен на проверку финансовой отчетности органов местного самоуправления, деятельности в области закупок независимыми органами контроля или субъектом федерации. Внешний контроль осуществляется уполномоченными органами местного самоуправления.

В рамках общественного контроля граждане могут получать информацию о деятельности органов местного самоуправления, предлагать свои идеи, участвовать в общественных слушаниях и т.д.

Контроль со стороны контролирующих органов – при выявлении нарушений законодательства, контролирующие органы могут проводить проверки и привлекать виновных к ответственности, а также вносить

---

<sup>1</sup>Городулина К.О. К вопросу о государственном контроле за деятельностью органов местного самоуправления // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров, Симферополь, 26 апреля 2019 года. - Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. - С. 388-391.

предложения для повышения уровня работы органов местного самоуправления.

Отношения в области организации и проведения органами государственного контроля (надзора) деятельности органов местного самоуправления урегулированы Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»<sup>1</sup> (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ).

В действующем законодательстве также присутствуют правовые нормы, регламентирующие надзор и контроль за деятельностью муниципальных органов и должностных лиц. В частности, ст. 77 Федерального закона №131-ФЗ позволяет выделить две основные формы контроля и надзора за деятельностью органов местного самоуправления, а именно: внешний и внутренний контроль.

Внутренний контроль осуществляется органами местного самоуправления и должностными лицами, которые в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами наделены указанными полномочиями. Обычно рассматриваемые полномочия закрепляются в уставе муниципального образования.

Внутренний контроль в системе местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом 131-ФЗ представлен следующими его видами:

- контроль представительного органа муниципального образования за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами полномочий по решению вопросов местного значения;
- подконтрольность и подотчетность главы муниципального образования населению и представительному органу местного самоуправления;
- подконтрольность и подотчетность главы местной администрации (исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления) представительному органу местного самоуправления;
- подконтрольность органов местного самоуправления и иных хозяйствующих субъектов контрольному органу муниципального образования;
- подотчетность и подконтрольность депутатов представительного органа муниципального образования своим избирателям.

Также следует отметить существование контроля представительного органа в отношении действий исполнительного органа. Чаще всего выделяют следующие формы такого контроля: депутатские запросы в отношении исполнительных органов, выступления с докладами руководителей органов

---

<sup>1</sup>Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.11.2023)// СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/)



местной администрации перед комиссией представительного органа. В свою очередь представительные органы осуществляют контроль непосредственно за надлежащим исполнением принятых администрацией правовых актов, исполнением местного бюджета по назначению, порядком управления муниципальной собственностью, исполнения мероприятий в срок и объемах, предусмотренных муниципальными программами и планами социально-экономического развития.

Муниципальные образования имеют возможность создавать специализированные органы местного самоуправления, органы местной администрации либо структурные подразделения таких органов, в полномочия которых будут входить функции по осуществлению муниципального контроля.

Особенностью внутреннего контроля является возможность его осуществления гражданами (населением муниципального образования), однако, на практике такой контроль осуществить достаточно сложно, как основная проблема развития доверия граждан к муниципальным органам власти, а также основным препятствием для развития гражданского общества, ввиду невозможности граждан (населения муниципального образования) осуществлять непосредственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления, которые указанные граждане выбирают путем голосования.

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления (далее – ОМС) Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов<sup>1</sup>.

Органы прокуратуры осуществляют координацию деятельности органов государственного контроля (надзора) по планированию и проведению проверок в отношении ОМС.

При осуществлении государственного контроля (надзора) не допускается дублирование контрольно-надзорных полномочий органов государственного контроля (надзора) различных уровней.

Органы прокуратуры имеют более широкие полномочия для осуществления надзора за деятельностью муниципальных органов власти и должностных лиц местного самоуправления. Прокуроры вправе:

---

<sup>1</sup>П. 1 ст. 77 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.11.2023)// СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/)

- требовать от руководителей и других должностных лиц органов местного самоуправления представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений;

- участвовать в заседаниях органов местного самоуправления; -вносить в установленном порядке представления об устранении выявленных нарушений и привлечении к ответственности виновных лиц;

- привлекать в установленном законом порядке к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства о местном самоуправлении<sup>1</sup>.

Прокурорский надзор обеспечивает законную деятельность муниципальных органов власти и их должностных лиц. При этом органы прокуратуры должны не только выявлять нарушения действующего законодательства, но и проводить профилактические мероприятия в целях предупреждения возможного нарушения.

Одним из важных факторов инициирования прокурорского контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц являются граждане, которые путем направления жалоб и обращений в органы прокуратуры становятся инициаторами проводимых проверок.

Законом Московской области от 24.07.2014 №106/2014-ОЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и органами государственной власти Московской области»<sup>2</sup> предусмотрено, что Правительство Московской области или уполномоченные им исполнительные органы государственной власти Московской области осуществляют полномочия органов местного самоуправления городских округов по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, выдаче разрешения на строительство, прекращению действия разрешения на строительство, разрешения на ввод объектов в эксплуатацию, при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных на территории городских округов и т.д.

---

<sup>1</sup> Ст. 22 Закона РФ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023)// СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_262/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/)

<sup>2</sup>Закон Московской области от 24.07.2014 № 106/2014-ОЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и органами государственной власти Московской области» // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/36855424/>

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, также осуществляет контроль за органами местного самоуправления.

Для контроля органов местного самоуправления Московской области за соблюдением земельного законодательства при распоряжении земельными участками, с января 2016 года введена в действие электронная система «Модуль Межведомственной комиссии», которая позволяет с помощью удаленного доступа получать информацию о принятых решениях межведомственной комиссии (далее – МВК) в режиме реального времени, а также осуществлять заполнение отчетной информации об исполнении решений МВК.

Распоряжением Министерства имущественных отношений Московской области от 19.10.2018 №13ВР-1436<sup>1</sup> утвержден Административный регламент по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля за соблюдением органами местного самоуправления Московской области земельного законодательства Российской Федерации при распоряжении земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, расположенными на территории соответствующего муниципального образования Московской области, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности, который предусматривает сроки исполнения предоставления государственной услуги, состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), а также требования к порядку их исполнения.

Решения, принимаемые на заседаниях Комиссии в пределах ее компетенции, являются обязательными к исполнению для центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, органов местного самоуправления и организаций, которым предписывается выполнение принятых решений<sup>2</sup>.

Органы местного самоуправления должны исполнить сводное заключение (решение МВК) в полном объеме, заключив указанный в решении МВК (сводном заключении) договор либо вынести постановление о

---

<sup>1</sup>[Электронный ресурс]. URL: <https://mio.mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/administrativnye-reglamenti/09-11-2022-12-12-01-rasporiazhenie-ministerstva-imushchestvennyy-otnosh>

<sup>2</sup>П. 28 Положения о межведомственной комиссии по вопросам земельно-имущественных отношений, утвержденного решением Градостроительного совета Московской области от 04.04.2017, п. 13[Электронный ресурс] URL: <https://msk.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-deyatelnosti/gradostroitelnyy-sovet-moskovskoy-oblasti/polozhenie-o-mezhvedomstvennoy-komissii-po-voprosam-zemelno-imushchestvennykh-otnosheniy-v-moskovskoy-oblasti>

предоставлении земельного участка, а также исполнить все сопутствующие условия его предоставления<sup>1</sup>.

Однако в судебной практике существует множество споров по вопросу обязательности исполнения органом местного самоуправления решения межведомственной комиссии.

Так, Администрация городского округа Мытищи Московской области (далее - истец, Администрация) обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Фреш бургер» (далее - ответчик) о взыскании задолженности по оплате арендной платы подлежащей оплате на основании договора аренды земельного участка. Решением Арбитражного суда Московской области от 02.09.2022 исковые требования частично удовлетворены. Не согласившись с данным судебным актом, истец обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, ссылаясь на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суд установил, что арендная плата по данному договору за период с 2019 г. по 2020 г. рассчитывается с коэффициентом деятельности Кд=3, в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка «для организации предприятия придорожного быстрого питания».

Обосновывая свою позицию, Администрация ссылается на решение межведомственной комиссии, содержащееся в сводном заключении Министерства имущественных отношений Московской области от 07.12.2021г. №177-3, которая гласит о том, что при установлении вида разрешенного использования земельного участка - «для организации предприятия придорожного быстрого питания» необходимо определять КД исходя из характера деятельности предприятия, а не его вида.

Однако, Суд счел данное обоснование несостоятельным, так как решение межведомственной комиссии носит рекомендательный характер и не может противоречить нормам действующего законодательства. В связи с этим, решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

Необходимость контроля за деятельностью органов местного самоуправления обусловлена социальной сущностью государства, которая заключается в защите интересов общества, обеспечении общественного блага и поддержании порядка. Передавая органам публичной власти полномочия, общество ожидает выполнения возложенных на государство функций, одной из которых является правоохранительная. Данная функция направлена на

---

<sup>1</sup>[Электронный ресурс] URL: <https://mio.mosreg.ru/deyatelnost/knd/profilaktika-narusheniy/23-12-2021-15-43-55-konsultatsiya-predstaviteley-organov-mestnogo-samo>

охрану прав и свобод граждан, реализуемых в том числе и посредством такой правовой формы их осуществления как контрольно-надзорная. Государство как особая организация власти руководит процессами реализации задач, стоящих перед обществом. Контроль со стороны государства в свою очередь позволяет оценить результативность деятельности органов местного самоуправления, степень реализации возложенных на них задач.

С учетом того, что только государство, обладая необходимым аппаратом, может обеспечить должный контроль, а при определенных условиях - и привлечение к ответственности, ответ на вопрос о необходимости контроля со стороны государства за законностью и обоснованностью деятельности органов местного самоуправления становится очевиден. Он позволяет обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, действует в интересах и во благо общества.

Таким образом, государственный контроль за деятельностью местного самоуправления является важной составляющей государственного управления и необходим для обеспечения эффективной и законной работы органов местного самоуправления в интересах граждан. Посредством постоянного, действенного контроля

можно добиться наиболее рациональной и законодательству деятельности органов эффективной, а главное, соответствующей местного самоуправления.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.11.2023)// СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/)
3. Городулина К.О. К вопросу о государственном контроле за деятельностью органов местного самоуправления // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров, Симферополь, 26 апреля 2019 года. - Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. - С. 388-391.
4. «Консультация представителей органов местного самоуправления необходимых мерах по соблюдению обязательных требований и недопущению

нарушений при осуществлении государственного контроля за соблюдением органами местного самоуправления Московской области земельного законодательства Российской Федерации при распоряжении земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, расположенными на территории соответствующего муниципального образования Московской области, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности» [Электронный ресурс] URL: <https://mio.mosreg.ru/deyatelnost/knd/profilaktika-narusheniy/23-12-2021-15-43-55konsultatsiya-predstaviteley-organov-mestnogo-samo>

5. Закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_262/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/)

6. Закон Московской области от 24.07.2014 № 106/2014-ОЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и органами государственной власти Московской области» // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/36855424/>

УДК 347.6

**Газакбиева Диана Рашидовна,**  
студент Международного юридического института  
wittlif@gmail.com

**Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич,**  
кандидат юридических наук, доцент,  
профессор кафедры гражданского права и процесса  
Международного юридического института  
v.v.dyukarev@gmail.com

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются актуальные вопросы осуществления родительских прав. Автором рассматривается плюрализм мнений трактовки основных терминов, которые не нашли отражения в законодательстве. Рассматривается проблематика осуществления родительских прав лицами, которые проживают отдельно от несовершеннолетнего лица, и правовое положение института отцовства и спорные вопросы установления и оспаривания отцовства.

В заключение данной статьи делается вывод о том, что эффективная реализация родительских прав содействует укреплению основ семейных ценностей, что, в свою очередь, имеет положительное воздействие на социальное благополучие и гармонию в обществе.

**Ключевые слова:** родители, обязанности, гражданское право, дети, гражданское законодательство, права.

## **CURRENT ISSUES OF EXERCISING PARENTAL RIGHTS**

**Gazakbieva Diana Rashidovna,**  
student of the International Law Institute

**Scientific supervisor: Dyukarev Valery Vasilyevich,**  
Candidate of Law, Associate Professor,  
Professor of the Department of Civil Law and Procedure  
of the International Law Institute

**Annotation.** This article discusses current issues of exercising parental rights. The author examines the pluralism of opinions regarding the interpretation of basic terms that are not reflected in legislation. The problems of exercising parental rights by persons living separately from the child and the judicial condition of the

institution of paternity and controversial issues of establishing and challenging paternity are considered.

In conclusion, this article concludes that the effective exercise of parental rights contributes to strengthening the foundations of family values, which, in turn, has a positive impact on social well-being and harmony in society.

**Keywords:** parents, responsibilities, civil law, children, civil law, rights.

Семья, как основная структура социума, имеет важную роль в выполнении своих социально-демографических функций. Её главным назначением является не только формирование, но и активная реализация собственных жизненных и репродуктивных устремлений на базе принципов самообеспечения и саморазвития. В этом контексте одним из фундаментальных элементов успешного функционирования семьи, выступает тщательное исполнение родительских прав и обязанностей.

Однако, следует подчеркнуть, что обеспечение стабильности семейных отношений не ограничивается исключительно внутренними факторами. Важным элементом, оказывающим влияние на семейное благополучие, является тщательная продуманность норм семейного законодательства, которая учитывает права каждого члена семьи в равных долях.

Центральное место в семейно-правовом регулировании занимает ребенок, защита прав и свобод которого является приоритетной<sup>1</sup>, но следует сказать, что основополагающую роль в обеспечении вышеназванного принципа играют и другие субъекты семейно-правовых отношений — родители.

В современной научной доктрине образовалось мнение, что: «Реализация прав родителей — является выполнением волевых действий, которые связаны с представительством в интересах детей и компенсированием их недостающей дееспособности»<sup>2</sup>.

Несмотря на то, что в законодательстве часто используется термин «родительские права», его закрепление в отечественном праве отсутствует.

Отечественные ученые-цивилисты<sup>3</sup> предлагают следующую трактовку: «родительские права — это правоотношения между людьми, возникающие с момента государственного фиксирования органами власти материнства и отцовства».

---

<sup>1</sup>Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)// "Российская газета", № 17, 27.01.1996.

<sup>2</sup>Мартюченко А.Ю. Некоторые проблемы осуществления родительских прав несовершеннолетними/А.Ю. Мартюченко— 2019. — № 47 (537). — С. 26.

<sup>3</sup>Ульбашев, А. Х. Семейное право: учебник для вузов / А. Х. Ульбашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С. 95.



Другие научные деятели<sup>1</sup> разделяют мнение, что «в составе родительских прав должно отсутствовать содержание, так как каждый родитель воспитывает ребенка в соответствии со своим пониманием действительности, вследствие чего он принимает обособленный характер». По их мнению, если государство будет вводить какие-либо критерии, то данный процесс уже не будет являться таковым.

В ответ на данное умозаключение, другие ученые<sup>2</sup> отмечают тот факт, что урегулировать в полном объеме составляющие родительских прав невозможно.

Таким образом, можно сделать вывод, что родительские права представляют собой оценочное понятие, состав которого поддается редактированию.

В данном случае возникает вопрос: что тогда представляет собой «ненадлежащее исполнение родителем своих обязанностей», если эти обязанности имеют субъективный характер?

В данном случае следует сказать, что в семейном законодательстве содержится ряд положений, которые родители должны осуществлять, например, это обязанность нести ответственность за своего ребенка; осуществлять защиту прав и интересов детей; обеспечить получение детьми общего образования и другие положения, которые носят императивный характер. Из этого можно сделать вывод, что какую бы позицию родитель ни занимал в воспитании своего ребенка, он всегда должен помнить про эти предписания и соблюдать их.

Как отмечает профессор Е.Б. Киселева<sup>3</sup>: «семейное воспитание играет роль важного связующего элемента между индивидуумом и обществом. Оно помогает подготовить человека к жизни в обществе, социализирует его и оказывает влияние на процесс самоопределения и личностного развития».

Как отмечено в ст. 61 СК РФ, двое родителей обладают равными правами с возможностью равного применения. Согласно действующей норме, совершенно не важно, проживает ли один из родителей совместно с ребенком или нет. Но, проанализировав судебную практику, следует прийти к выводу, что на сегодняшний день актуальность составляет правовое положение родителей, которые находятся на проживании отдельно от ребенка.

---

<sup>1</sup> Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: Диссертация канд. юрид. наук. - М.: РГБ, - 2019. — С. 74.

<sup>2</sup> Вайнер Е. С. К вопросу о понятии механизма реализации родительских прав и обязанностей// «Юрист спешит на помощь». — № 3–2016. — С. 3.

<sup>3</sup> Киселева, Е. Б. Право ребенка на жизнь и воспитание в семье: теоретические аспекты и реализация / Е. Б. Киселева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 25 (315). — С. 266.

Современный научный практик и преподаватель М.В. Громоздина<sup>1</sup> в своей деятельности руководствуется следующим постулатом: «родитель, который проживает отдельно от ребенка, обладает не всем объемом прав, так как в п. 1 и 4 ст. 66 СК РФ отсутствует такое право, как «право родителя», что уже говорит о том, что так или иначе один родитель будет согласовывать все свои действия с другим родителем, который находится рядом с ребенком все остальное время, и может не так часто обращаться к другому родителю».

Не все согласны с вышеописанным мнением<sup>2</sup>, так как в п. 2 ст. 38 Конституции РФ<sup>3</sup>, изначально прописана норма, которая утверждает, что родители имеют право осуществлять права в равных долях и наравне нести ответственность за своих несовершеннолетних детей. Вследствие этого, даже если в вышеуказанной норме нет положения, наделяющего отдельно проживающего родителя «правом родителя», то это не говорит о том, что оно у него отсутствует, так как это бы стояло наперекор конституционно закрепленной норме.

Выделяется актуальная проблема построения правового статуса членов семьи, так как ряд прав ребенка идентичен правам родителей, что приводит к тому, что при нарушении прав родителя происходит автоматическое нарушение прав ребенка. Например, при лишении родителя права на общение с ребенком.

Проанализировав вышепредставленный плюрализм взглядов ученых, следует прийти к выводу, что мнение об «усеченном» статусе отдельно проживающего лица обсуждается и на современном этапе построения законодательства, например, А.М. Нечаева и Н.С. Нижник отстаивают позицию в которой утверждают следующее: «факт раздельного проживания родителей ущемляет родительские права того, кто живет отдельно от ребенка, поэтому права родителя, который проживает отдельно от ребенка, являются усеченными»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение/ М.В. Громоздина. — 2017. — С. 93.

<sup>2</sup> Нечаева, А. М. Семейное право: учебник для вузов / А. М. Нечаева. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С. 61.

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

<sup>4</sup> Нижник Н.С., Бурданова Н.А. Защита интересов ребенка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). — С. 80-91.

Данная точка зрения действительно обоснована и имеет отражение даже в бытовых обстоятельствах, так как положение родителя, проживающего отдельно, можно проследить при взаимодействии с ребёнком: например, родитель, не проживающий с ребёнком под одной крышей, должен согласовывать встречи с ним у родителя, который проживает вместе с ребёнком.

Еще одним актуальным вопросом является недостаточность защиты отцовства как объекта при родительских правоотношениях. На данную проблему указала адвокат Ольга Токарева<sup>1</sup>, в своем интервью она отметила, что несмотря на то, что в России активно обеспечивается поддержка от государства в адрес семьи<sup>2</sup>, институт отцовства нередко остается без должного внимания.

Рассматривая данный вопрос, следует сказать, что в действующем законодательстве не раскрыта дефиниция «отцовство». Помимо этого, стоит отметить, что проблема установления и оспаривание отцовства является все еще актуальной. Согласно законодательству, права и обязанности родителей и детей базируются на основании происхождения этих детей, которое удостоверено в законном порядке.

Для установления отцовства не требуется согласие ребенка<sup>3</sup>, что является прямым нарушением интересов лица. Таким образом, целесообразно предложить установить возраст ребенка, при наступлении которого ребенок может дать согласие на установление отцовства. Думается, что оптимальным возрастом для такого действия будет считаться возраст четырнадцати лет, тогда, когда лицо будет обладать зрелостью, чтобы мотивированно изложить свое мнение по этому вопросу. Данное предложение следует закрепить в действующих нормативных актах.

Также нельзя не согласиться с мнением кандидата юридических наук А.И. Тарабрина<sup>4</sup>, который в своем научном труде заключил, что презумпция отцовства является неразумным и недобросовестным решением.

---

<sup>1</sup> Интервью с адвокатом Ольгой Токаревой // URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.12.2023).

<sup>2</sup> Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023)// "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.

<sup>3</sup> Бирюкова, Н. С. Пути совершенствования законодательства Российской Федерации об установлении отцовства / Н. С. Бирюкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 86-88. — URL: <https://moluch.ru/archive/421/93621/> (дата обращения: 12.12.2023).

<sup>4</sup> Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 33–36.

Для того, чтобы действовала защита прав и интересов ребенка и заинтересованных лиц, следует внести предложение об исключении из действующего законодательства данной нормы.

В заключении данной статьи следует подчеркнуть, что разобранные вопросы являются основополагающими: начиная от установления единообразия трактовки терминов, которые имеют широкое использование в отрасли семейного законодательства, но одновременно не нашедших нормативное закрепления в актах, заканчивая актуальными вопросами, возникающими в связи с осуществлением родительских прав граждан со специальным статусом.

В этом контексте, уделение надлежащего внимания родительским обязанностям становится неотъемлемой частью стратегии по обеспечению стабильности и продвижения института семьи. Иными словами, эффективная реализация родительских прав содействует укреплению основ семейных ценностей, что, в свою очередь, имеет положительное воздействие на социальное благополучие и гармонию в обществе.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюкова, Н. С. Пути совершенствования законодательства Российской Федерации об установлении отцовства / Н. С. Бирюкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — 88 с. — URL: <https://moluch.ru/archive/421/93621/> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Вайнер Е. С. К вопросу о понятии механизма реализации родительских прав и обязанностей // «Юрист спешит на помощь». — № 3–2016. — 48 с.
3. Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение/ М.В. Громоздина. —2017. — 96 с.
4. Интервью с адвокатом Ольгой Токаревой // URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Киселева, Е. Б. Право ребенка на жизнь и воспитание в семье: теоретические аспекты и реализация / Е. Б. Киселева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 25 (315). — 268 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Мартюченко А.Ю. Некоторые проблемы осуществления родительских прав несовершеннолетними/А.Ю. Мартюченко— 2019. — № 47 (537). — 185 с.

8. Нечаева, А. М. Семейное право: учебник для вузов / А. М. Нечаева. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 251 с.

9. Нижник Н.С., Бурданова Н.А. Защита интересов ребенка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). —106 с.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)// "Российская газета", № 17, 27.01.1996.

11. Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: Диссертация канд. юрид. наук. - М.: РГБ, - 2019. — 67 с.

12. Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. — 36 с.

13. Ульбашев, А. Х. Семейное право: учебник для вузов / А. Х. Ульбашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 208 с.

14. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023)// "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.

УДК 347.123

Дудин Сергей Владимирович,  
студент магистратуры  
Международного юридического института  
serg\_dudin@mail.ru

## ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ. СТАНОВЛЕНИЕ СЛОЖИВШЕГОСЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА «ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ»

**Аннотация.** Статья посвящена становлению права граждан на обращение, начиная с истории Древней Руси и первобытно - общинного строя до настоящего времени. Автор показывает развитие законодательства, регулирующего права граждан на обращение, начиная с времен правления московского князя Ивана III, при котором был издан Судебник в 1497 году, до наших дней – внесения в 1993 году в Конституцию РФ права граждан на обращение и принятия нормативно-правовых и законодательных актов последних лет по данному вопросу.

**Ключевые слова:** право на обращение, правосудие, обращение граждан, подача жалобы, подача и рассмотрение обращений.

Dudin Sergey Vladimirovich,  
Master's degree student of the International Law Institute

## HISTORICAL BACKGROUND OF THE RIGHT OF CITIZENS TO APPEAL. FORMATION OF THE ESTABLISHED MODERN LEGAL INSTITUTION “CITIZENS’ RIGHT TO APPEAL”

**Annotation.** The article is devoted to the formation of the rights of citizens to appeal, starting from the history of Ancient Rus' and the primitive communal system to the present day. The author shows the development of legislation regulating the rights of citizens to appeal, starting from the reign of the Moscow Prince Ivan III, under whom the Code of Laws was published in 1497, to the present day - the addition in 1993 in the Constitution of the Russian Federation of the rights of citizens to appeal and the adoption of regulatory and legal legislative acts of recent years regarding this matter.

**Key words:** right to appeal, justice, citizens' appeal, filing a complaint, filing and filing an appeal.

Право граждан на обращение неразрывно связано с правом или желанием конкретного отдельно взятого человека или группы лиц защитить свои права или восстановить справедливость. Соответственно, говоря о периоде времени, когда возникли исторические предпосылки можно и нужно говорить о периоде появления человека разумного «*homo sapiens*» и объединении их в общины, что произошло порядка 300 000 лет назад. Естественно, уже тогда неизбежно возникали споры, которые требовали разрешения; весьма вероятным представляется, что именно переход от разрешения спора путем применения грубой физической силы к разрешению главой племени или общины – можно считать зарождением права на обращения для восстановления справедливости. Во времена зарождения Российского государства было принято решать спорные вопросы внутри племени, общины или поселения по внутренним убеждениям, иногда несопоставимым с понятием справедливости – вряд ли в этот исторический период можно говорить о возможности разрешения спора путем подачи хоть и устного, но обращения.

В Древней Руси не было принято обращаться за помощью к власти, так как такие обращения могли повлечь неприятные и нежелательные последствия для обратившегося с жалобой. На тот момент отсутствовало понимание необходимости взаимодействия между правящей элитой и простыми людьми, обратная связь между властью и народом практически полностью отсутствовала<sup>1</sup>.

Впервые законодательно закрепленное право гражданина на обращение упоминается в Судебнике 1497 года, который был принят князем московским Иваном III. Данный Судебник<sup>2</sup>, по сути дела, стал первым законодательным кодексом Российского государства, который состоял из 68 статей. В данном документе, в частности, говорится о возможности гражданина обратиться с жалобой, просьбой, требованием; на бояр возлагалась обязанность рассматривать эти обращения и разрешать, изложенные в них вопросы и проблемы. Такие обращения назывались «челобитными», которые могли содержать, как просьбы и пожелания личного характера, так и вопросы, имеющие политическое и общественное значение<sup>3</sup>. По понятным причинам, прежде всего - отсутствия коммуникаций, доступ к таким обращениям был

---

<sup>1</sup> Третьяков И.А. Место конституционного права на обращения в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Юристъ – Правоведъ. 2010. № 2. - С. 14 - 18; Подьячев К.В. Модернизация института обращений граждан и возможности повышения эффективности взаимодействия общества и власти в России // Бизнес. Общество. Власть. 2008. - №3. - С. 20 - 27.

<sup>2</sup> Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. - М., 1985. - С. 60.

<sup>3</sup> Лукьянчикова Л.В. Институт народных обращений в России: историко-правовой аспект // Государство и право. 2014. № 3. - С. 73.

невозможен для обычных и простых людей. В период XVI – XVII веков зародилось и появилось право на обращение, был определен круг лиц, имеющих право на обращение, а также установлен круг лиц, рассматривающих обращения; введена ответственность, как для жалобщиков, так и для лиц, рассматривающих обращения и принимающие по ним решения<sup>1</sup>.

Судебник 1550 года, по сути дела, являющейся новой редакцией Судебника 1497 года. В нем впервые было введено ограничение на прямое обращение к царю, что можно рассматривать как некоторое упорядочивание рассмотрения жалоб, в зависимости от их категории и сложности; можно провести некоторую аналогию с современным понятием «подсудности дела», либо рассмотрения обращений должностными лицами в настоящее время. Судебник 1550 года вел такое понятие как «необоснованная жалоба» и привлечение за это к ответственности, вплоть до лишения свободы, как говорилось в документе - «жалобника вкинути в тюрьму»<sup>2</sup>. Таким образом, можно говорить, что уже XVI веке была предусмотрена ответственность за заведомо ложный донос или клевету, как это предусмотрено современным законодательством.

Другим документом, регламентирующим подачу жалоб, являлось Соборное уложение 1649 года – в нем также содержался запрет на обращение с жалобой напрямую к царю. Для рассмотрения жалоб была создана инстанция – приказ; именно в нее следовало обращаться с жалобой. И только в случае отказа в рассмотрении или отсутствия ответа можно было обратиться с челобитной к царю<sup>3</sup>. Таким образом, можно сказать, что в 1649 году было заложено право подачи жалобы на действие или бездействия должностного лица, которые могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу. Несмотря на то, что царь и его окружения старались избегать непосредственного общения с поданными, челобитные имели влияние и легли в основу важных документов, таких как - Неторговый Устав 1667 года<sup>4</sup> и Указа о прикреплении крестьян к земле (введения крепостного права). Таким образом, челобитные сыграли весьма важную роль в жизни страны<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Адамова Э.Р. Эволюция права граждан на обращения в органы государственной власти в России //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. - №4. - С. 98.

<sup>2</sup> Панова И.В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России //Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. - № 4. - С. 56.

<sup>3</sup> Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года : учебное пособие для высшей школы. -М: МГУ, 1961. - С. 7.

<sup>4</sup> Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т.4. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. М., 1986. - С. 117.

<sup>5</sup> Богословский М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т.2. Деятельность Земского мира. Земство и государство. М., 1912. - С. 101; Комарова В.В.



Впоследствии, были введены ограничение на подачу челобитных – так, крепостные крестьяне, вообще, были лишены права подавать челобитные на имя царя, а остальным «за несправедливое утруждение его Императорского Величества не дельными просьбами» предусматривалось наказание вплоть до ссылки на каторгу или даже смертной казни<sup>1</sup>.

В период с 1700 по 1762 годы было принято достаточно большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих подачу и рассмотрение обращений. Такими документами стали Указы – «О неподаче просьбы мимо присутственных мест» от 02 февраля 1700 года<sup>2</sup>; «О публикации во всенародное известие, чтобы мимо надлежащих судебных мест на Высочайшее имя просьбы не подавали» от 16 июня 1738 года<sup>3</sup>; «Об установлении при высочайшем дворе особо Ректмейстера с приложением инструкции для отправления дел, ему назначенных» от 12 ноября 1740 года<sup>4</sup>; «О подавании челобитен в учрежденных местах и о чинении по оным решений безо всякой волокиты» от 12 ноября 1740 года<sup>5</sup>; «Форма о титулах Ее Императорского величества в грамотах, докладах, челобитных, доношениях и пашпортах» от 27 ноября 1741 года<sup>6</sup>; «О непринимании Генерал - Рекетмейстеру челобитен, писанных не на гербовой бумаге и без подписания писцовых имен» от 18 января 1762 года<sup>7</sup>. Следует отметить, что Императрица Екатерина II учредила и созвала комиссию по составлению проекта нового Уложения для подачи наказов при решении вопросов государственного значения с изложением нужд и желаний различных сословий<sup>8</sup>. Основополагающим документом этого периода стал Манифест «О порядке рассмотрения жалоб и просьб», подписанный Императрицей в 1763 году<sup>9</sup>. Можно предположить, что описанная русским поэтом Н.А. Некрасовым ситуация в стихотворении «Размышления у парадного подъезда», связана именно с несоблюдением правил подачи обращений, установленной вышеперечисленными документами. Соответственно, можно утверждать, что период XVII – XIX веков стал следующим этапом становления развития

---

Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры) М.: «Формула права», 2006. - С. 341-342.

<sup>1</sup> Лукьянчикова Л.В. Институт народных обращений в России периода абсолютизма: историко-правовой аспект //Право и государство: теория и практика. 2014. - N 4. - С. 93.

<sup>2</sup> Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. IV. - № 1748.

<sup>3</sup> Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. X. - № 7559.

<sup>4</sup> Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XI. - № 8288.

<sup>5</sup> Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XI. - № 8289.

<sup>6</sup> Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XI. - № 8475.

<sup>7</sup> Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XI. - № 8502.

<sup>8</sup> Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX века) /под ред. В.А. Томсинова. - М., 2004. - С. 7.

<sup>9</sup> Полное собр. Законов Российской империи. Т. XVI. - С. 303-304.

правового института обращений – именно в этот период были заложены законодательная база и регламенты работы с обращениями.

Следующим значимым документом, стал Указ, изданный императором Николаем II в 1905 году, в котором верноподданым позволялось доводить до сведения властей свои нужды<sup>1</sup>. В соответствии с данным Указом обращения можно было подавать не только в Государственную Думу, но и непосредственно на имя императора. Основной поток обращений пришелся на Государственную Думу I и II созывов, так как это был избираемый орган власти в отличие от императора – это связано отчасти с тем, что вера на всемогущего «царя-батюшку» была отчасти утрачена после событий 1905 года, а Государственная Дума, как новый орган власти, вызвала больше доверия. Наибольшее количество обращений было от крестьян. В Государственную Думу II созыва поступило 711 наказов<sup>2</sup> – обращений, однако хотя часть из них и была рассмотрена на заседаниях, в жизнь их не удалось воплотить из-за роспуска Думы. Таким образом, в период с 1905 по 1917 год появилась возможность подавать обращения всем гражданам, вне зависимости от сословия и социального положения в обществе; стали учитываться обращения граждан при принятии важных государственных решений.

События 1917 года, именуемые Великой Октябрьской Социалистической Революцией или Октябрьским переворотом, кардинальным образом изменили институт обращений граждан и порядок их рассмотрения. Обращения граждан в 1930-е – 1950-е годы рассматривались в основном, как поддержка проводимой государственной политики и ее одобрение. В ряде случаев имел место определенный парадокс – обращения готовились в органах власти, а потом подписывались гражданами. Был утрачен изначальный смысл обращений, они рассматривались, как часть агитации. И только в 1960-е - 1970-е годы появилась реальная возможность направлять обращения с реальными проблемами и вопросами, требующими решения. Показательно, что в Конституциях СССР при наличии ряда декларируемых прав: права на работу, права на образование - отсутствовало право на обращение.

После 1917 года первый документ, регламентирующий работу с обращениями граждан, был разработан В.И. Лениным<sup>3</sup> – в нем требовалось от руководителей уделять повышенное внимание работе с обращениями граждан, поскольку это позволяло выявлять разные нарушения и злоупотребления и оперативно принимать меры для их устранения. Следующим нормативно-правовым актом стало Постановление VI Всероссийского съезда Советов «О

---

<sup>1</sup> Собрание узаконений. 1905. - №30. - Ст. 245.

<sup>2</sup> Нильве А.И. К методике изучения приговоров и наказов крестьян, посланных во II Государственную Думу //Археографический ежегодник за 1970 г. - М., - 1971. - С. 174.

<sup>3</sup> Мальков В.В. В учреждение поступила жалоба. - М.: Изд-во Моск. рабочий, 1972. - С.6.

точном соблюдении законов» от 09 ноября 1918 года, которым предписывалось в случае принятия экстренных мер при борьбе с контрреволюцией – немедленно сообщать об этом в Совет Народных Комиссаров. Этим документом также вменялось в обязанность советских учреждений и должностных лиц принимать обращения от «любого гражданина Республики, желающего обжаловать волокиту и чинимые ему затруднения»<sup>1</sup>. Несмотря на критику советской властью прежнего режима и ранее существующих порядков, произошел возврат к прошлому – была введена ответственность за необоснованную жалобу, но при этом к ответственности могло быть привлечено и лицо, отказавшееся принять жалобу. Также в 1918 году была создана КРК (контрольно-ревизионная комиссия) при ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссией) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем – в нее следовало обращаться лицам, пострадавшим от лиц, состоявших на советской службе<sup>2</sup>. В 1919 году было создано Центральное Бюро Жалоб (ЦБЖ) с подразделениями на местах. Большое внимание жалобам уделял Председатель ВЦИК М.И. Калинин – он не только вел личный прием лиц, направивших на его имя обращение, но и организовал работу аппарата ВЦИК и на местах по их рассмотрению – он прямо указывал на то, что любые действия власти без учета мнения населения будут малополезны<sup>3</sup>. Примечательно, что статья 90 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года устанавливала уголовную ответственность не только для лица, подавшего необоснованную жалобу, но и для должностного лица, подготовившего и направившего заведомо ложный ответ на официальный запрос<sup>4</sup>.

На начало 1930-х годов приходится создание правовой базы работы с обращениями граждан. 13 апреля 1933 года было принято Постановление ЦИК СССР «О рассмотрении жалоб трудящихся и принятии по ним необходимых мер»<sup>5</sup>. Данным документом предусматривалось назначение на местах ответственных и уполномоченных за работу с обращениями граждан; запрещалось направление жалоб на рассмотрение в те органы и тем должностным лицам, чьи действия обжалуются; предписывалось установить часы приема должностных лиц, ответственных за рассмотрение жалоб.

Немногим более, чем через год, принимается новое Постановление ЦИК СССР «Об упорядочивании дела рассмотрения и разрешения жалоб» от 01 июля 1934 года<sup>6</sup>. Данный документ устанавливал сроки рассмотрения в краевых и областных инстанциях в срок не более 30 дней, а в городских и

<sup>1</sup> Собрание узаконений. 1918. - № 90. - Ст. 908.

<sup>2</sup> Известия ВЦИК. - № 211(475). 29 сентября 1918 г.

<sup>3</sup> Безуглов А. Гласность работы местных Советов. - М., 1960. - С. 37.

<sup>4</sup> СУ РСФСР. 1922. - №15. - Ст.153.

<sup>5</sup> Собрание законодательства СССР. 1933. - № 26. - Ст. 153.

<sup>6</sup> Собрание законодательства РСФСР. 1934. - № 31. - Ст. 182.

районных инстанциях 20 и 7 дней, соответственно. Примечательно, что для рассмотрения жалоб и обращений красноармейцев был установлен индивидуальный срок – 15 дней. Данным документом предписывалось «производить тщательную проверку сообщаемых в органах печати данных о неправильной работе учреждений и должностных лиц и немедленно извещать органы печати о принятых мерах».

Следующий период активности населения при направлении обращений пришелся на период всенародного обсуждения «сталинской» Конституции 1937 года. Сейчас сложно или даже невозможно установить количество граждан, решивших дать свои предложения «по зову сердца» и по разнарядке от партийных и советских органов. На этот период пришелся и поток обращений от граждан и трудовых коллективов, требующих справедливого суда над троцкистами, шпионами и прочими врагами народа.

Новым этапом становления правового института права граждан на обращение стал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» от 12 апреля 1968 года<sup>1</sup>. Указанный документ впервые выделил разные виды обращений – предложение, заявление и жалоба. Следует отметить, что данная классификация обращений сохранилась и по сегодняшний день. Данным Указом устанавливалось, что обращение гражданина является одной из форм его участия в государственном управлении, контролем за деятельностью государственных и общественных органов власти; охраны прав личности гражданина и источником информации. При этом в Указе отсутствовало закрепленное право гражданина на обращение.

Впервые «право на обращение» было закреплено в Конституции СССР 1977 года, статьей 49 было установлено, что «каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе»<sup>2</sup>, а статья 48 гарантировала право граждан участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Также в Конституции 1977 года был установлен запрет преследования за критику и ответственность за это. Примечательно, что статья 50 Конституции СССР гарантировало право свободы митингов и уличных шествий, но с оговоркой, что это может происходить лишь в целях коммунистического строительства. В Конституции 1977 года произошел переход института обращений граждан из сферы административной юстиции к государственному правовому институту<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Свод законов СССР. Т. 1. - С. 373.

<sup>2</sup> Ведомости ВС СССР. 1977. - N 41. - Ст. 617.

<sup>3</sup> Алистратов Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации. - М., 1997. - С. 38.

Нормы Конституции РСФСР, принятой в 1978 году, полностью аналогичны нормам Конституции СССР 1977 года.

Действующий в настоящее время Основной Закон – Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, устанавливает статьей 33, что «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». При этом следует отметить, что правоотношения в этой сфере регулируются Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ<sup>1</sup>. Таким образом, действующей Конституцией РФ был наиболее полно сформирован и закреплен новый конституционно - правовой институт – право граждан на обращение.

Следует отметить, что за всю историю практически не претерпел алгоритм рассмотрения обращений о совершении противоправных действий. За весь рассматриваемый период порядок практически не менялся – пресечение противоправного действия, проведение суда (с учетом укладов соответствующей эпохи), наказание для лица, совершившего противоправное деяние.

Таким образом, наглядно показано развитие законодательства, регулирующего права граждан на обращение, начиная с времен правления московского князя Ивана III, при котором был издан Судебник в 1497 году, до наших дней – внесения в 1993 году в Конституцию РФ права граждан на обращение и принятия нормативно-правовых и законодательных актов последних лет по данному вопросу.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Третьяков И.А. Место конституционного права на обращения в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Юристь – Правоведь. 2010. № 2.
2. Подьячев К.В. Модернизация института обращений граждан и возможности повышения эффективности взаимодействия общества и власти в России // Бизнес. Общество. Власть. 2008. - № 3.
3. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. - М., 1985.
4. Лукьянчикова Л.В. Институт народных обращений в России: историко-правовой аспект // Государство и право. 2014. № 3.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке обращений граждан Российской Федерации». Российская газета. 04.05.2006.

5. Адамова Э.Р. Эволюция права граждан на обращения в органы государственной власти в России //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. - № 4.
6. Панова И.В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России //Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. - № 4.
7. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года : учебное пособие для высшей школы. -М: МГУ, 1961.
8. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т.4. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. М., 1986.
9. Богословский М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т.2. Деятельность Земского мира. Земство и государство. М., 1912.
10. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры) М.: «Формула права», 2006.
11. Лукьянчикова Л.В. Институт народных обращений в России периода абсолютизма: историко-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2014. - № 4.
12. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. IV. - № 1748; Т. X. - № 7559; Т. XI. - № 8288, № 8289, № 8475, № 8502; Т. XVI.
13. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX века) /под ред. В.А. Томсинова. - М., 2004.
14. Собрание узаконений. 1905. - № 30.
15. Нильве А.И. К методике изучения приговоров и наказов крестьян, посланных во II Государственную Думу //Археографический ежегодник за 1970 г. - М., - 1971.
16. Мальков В.В. В учреждение поступила жалоба. - М.: Изд-во Моск. рабочих, 1972.
17. Собрание узаконений. 1918. - № 90.
18. Известия ВЦИК. - № 211(475). 29 сентября 1918 г.
19. Безуглов А. Гласность работы местных Советов. - М., 1960.
20. СУ РСФСР. 1922. - № 15.
21. Собрание законодательства СССР. 1933. - № 26.
22. Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г.
23. Собрание законодательства РСФСР. 1934. - № 31.
24. Свод законов СССР. Т. 1.
25. Ведомости ВС СССР. 1977. - № 41.
26. Алистратов Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации. - М., 1997.
27. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке обращений граждан Российской Федерации». Российская газета. 04.05.2006.

УДК 343

**Обривина Ксения Андреевна,**  
студент Международного юридического института  
xenia.obrivina@yandex.ru

**Научный руководитель: Берсанов Александр Сергеевич,**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин  
Международного юридического института

## **ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

**Аннотация.** Уголовные дела в сфере налогообложения возникают одно за другим, нанося стране огромные убытки. Действия по устранению такого ущерба влекут за собой уголовную ответственность, но для того, чтобы этот правовой механизм функционировал эффективно, его необходимо качественно усовершенствовать. Для реализации национальных интересов необходимо принять эффективные меры уголовно-правовой защиты.

**Ключевые слова:** налоговое преступление, уголовная ответственность, возмещение ущерба, уголовный кодекс РФ, законодательство.

**Obryvina Ksenia Andreevna,**  
student of the International Law Institute

**Scientific supervisor: Bersanov Alexander Sergeevich,**  
Candidate of Law,  
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines  
of the International Law Institute

## **PROBLEMS OF ATTRACTION AND EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR TAX CRIMES**

**Abstract.** Criminal cases in the field of taxation arise one after another, causing huge losses to the country. Actions to eliminate such damage entail criminal liability, but for this legal mechanism to function effectively, it needs to be qualitatively improved. To realize national interests it is necessary to take effective measures of criminal legal protection.

**Keywords:** tax offense, criminal liability, compensation for damages, Criminal Code of the Russian Federation, legislation.

Важность налогов и эффективность обязательных налоговых отчислений в бюджет нельзя недооценивать. В настоящее время налоги и сборы,

определенные в соответствии с законом, являются одним из основных источников доходов государственного бюджета.

Этот вопрос становится особенно актуальным в период экономической нестабильности, который сейчас переживает Россия. Наказания за налоговые преступления в основном сосредоточены в статьях 198-199.2 УК РФ.

Государство прилагает максимальные усилия для улучшения обстановки, в частности, в отношении налогоплательщиков и представителей малого и среднего бизнеса.

В июне 2015 года законодательный орган Российской Федерации принял федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

С 2005 года мы активно реализуем меры по развитию малого и среднего предпринимательства в соответствии с «Планом поддержки малого и среднего предпринимательства» и предоставляем адресные субсидии в соответствии с федеральными и местными планами адресной поддержки.

В настоящее время план реализации реализуется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2019 года № 110 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» и признании утратившими силу постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. N 1605 и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». Регулярный мониторинг и корректировка программы осуществляется по поручению Минэкономразвития России.

В сфере уголовного преследования законодатели также заняли либеральную позицию, что привело к некоторому снижению ответственности за налоговые преступления.

Внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающиеся статьи 199. Согласно второму пункту аннотации к данной статье, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при совершении своего первого правонарушения, при условии полного устранения причиненного вреда. Критерии освобождения включают не только отсутствие предыдущих нарушений, но и полное возмещение ущерба, нанесенного бюджетной системе.

Согласно внесению изменений к статье 199, освобождение от уголовной ответственности возможно для лица, впервые совершившего преступление по данной статье, при условии причинения ущерба бюджетной системе Российской Федерации. Полная компенсация включает не только отсутствие предыдущих правонарушений, но и активное возмещение ущерба через уплату налогов, сборов и пеней за их несвоевременную уплату.



Внесенные изменения в Уголовный кодекс направлены на поощрение соблюдения налоговых обязательств и возмещение убытков, с целью укрепления бюджетной системы Российской Федерации.

Данная статья также повышает порог определения крупного и особо крупного ущерба. В настоящее время согласно статье 198 УК РФ порог суммы установлен для сумм, превышающих 2 700 000 рублей за три финансовых года подряд. Согласно статье 199 УК РФ существенными убытками признаются убытки, превышающие 15 миллионов рублей в течение трех лет.

Рассматривая эти нормы, важно отметить, что лимит размера постоянно увеличивается. Это связано не только с либеральным подходом законодателей к этому вопросу, но и с продолжающейся инфляцией, из-за которой валюта теряет свою покупательную способность.

При этом размер ущерба должен быть несоизмерим штрафным санкциям, предусмотренным в действующей редакции.

Дискуссию вокруг главы 22 УК РФ можно свести к следующему выводу: глава УК РФ, посвященная преступлениям в экономической сфере, должна учитывать тенденции, происходящие в экономической сфере Российской Федерации.

Для этого необходимо, с одной стороны, обеспечить защиту прав добросовестных налогоплательщиков и, с другой стороны, наказать тех, кто нарушает нормальное и бесперебойное функционирование государственного аппарата, что является основной функцией общего налогообложения.

Согласно статистическим данным сайта Минюста РФ, количество преступлений, предусмотренных статьями 198-199 УК РФ, увеличилось, а количество причастных к налоговым преступлениям сократилось.<sup>1</sup> Исследователи связывают эту тенденцию со склонностью законодателей идти на коммерческие уступки и повышать порог существенного вреда, который является критерием приемлемости по статьям 198 и 199 УК РФ.

Стоит отметить, что наблюдаемая сейчас тенденция либерализации уступает место системной работе законодателей по защите национальных интересов в сфере налогообложения. В основном это связано с изменением государственной политики в сфере налогового контроля: от общего аудиторского подхода к выборочному, так называемому рискованному подходу.

Российская налоговая система, охватывающая регулирование внутри ее границ, имеет несколько ключевых концепций, среди которых выделяется риск-ориентированный подход. Такой подход в целом подразумевает способность оценивать налоговые риски и принимать меры по

---

<sup>1</sup> Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

предотвращению или минимизации возможных негативных последствий, связанных с различными управленческими решениями.

Риск-ориентированный подход к налоговой системе демонстрирует, что компании и предприниматели могут успешно работать на основе систематической оценки потенциальных налоговых рисков. Это включает в себя анализ налоговых обязательств, прозрачности финансовых операций и оценку возможных налоговых последствий различных стратегий управления бизнесом.

Одной из целей риск-ориентированного подхода является предотвращение возможных налоговых споров и минимизация риска налоговой проверки. Это позволяет бизнесу избежать негативных финансовых последствий, связанных со штрафами и пенями за несоблюдение налоговых требований.

Эффективная реализация риск-ориентированного подхода требует не только оценки текущих налоговых обязательств, но и постоянного мониторинга изменений в законодательстве и налоговой практике. Это гарантирует актуальность и точность стратегий снижения рисков, что особенно важно в постоянно меняющейся экономической и правовой среде.

Первоначальное формирование данной концепции связано с принятием Приказа ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@, утвердившего концепцию системы планирования выездных налоговых проверок. В приказе подчеркивается необходимость использования международного налогового опыта для создания более эффективной экономической системы, включая меры по привлечению иностранных инвестиций.

Данная концепция устанавливает критерии выявления нарушений в сфере налогового законодательства и служит основой проведения налоговых проверок физических лиц.

21 февраля 2020 года Правительство Российской Федерации утвердило новую концепцию развития и функционирования систем налогового мониторинга. Основная цель данной концепции – внедрение риск-ориентированного подхода, основанного на использовании цифровых технологий для выявления налогоплательщиков высокого риска – как физических, так и юридических лиц. Этот подход направлен на выявление видов деятельности, которые с большей вероятностью нарушают бюджетные права.

Данная концепция направлена на обеспечение прозрачности налоговой системы за счет повышения эффективности мер налогового контроля и экономии административного ресурса. Важно отметить, что честные налогоплательщики по-прежнему защищены в ходе этого процесса.

Концепция демонстрирует достижение ряда передовых задач, среди которых переход от непрерывного налогового контроля к риск-ориентированному подходу к налоговому мониторингу, развитие современных

цифровых методов оптимизации взаимодействия с налогоплательщиками, установление единых стандартных методов проведения проверок с использованием риск-ориентированного подхода, внедрение в налоговых органах системы выявления рисков и информирования налогоплательщиков о выявленных рисках и так далее.

Логическим выводом является построение доверительных отношений между государством и обществом.

В соответствии с частью 7 данной концепции первые результаты от ее реализации должны были быть продемонстрированы в 2022 году. Но на сегодняшний день предпринятые в ней меры пока не реализованы.

Учитывая это, вполне вероятно, что в ближайшем будущем уровень налоговых преступлений продолжит снижаться. Но стоит отметить, что меры налогового контроля и уголовно-правовые меры будут направлены против тех, кто действительно совершает преступления и наносит ущерб национальным интересам.

Таким образом, преступления, предусмотренные статьями 198-199 УК РФ, считаются общественно опасными, поскольку могут причинить существенный ущерб государственному аппарату.<sup>1</sup>

Статья 198, а именно пункт 2, УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления в сфере налогообложения. Данная норма является специальной нормой, фактически повторяющей общую норму, предусмотренную статьей 76.1 УК РФ.

Статья 198 УК РФ об определении крупных сумм скрытых налогов, пункт 2 которой предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности и устанавливает отдельные условия и порядок освобождения от уголовной ответственности за совершенные налоговые преступления. Это связано с активным содействием в выяснении обстоятельств преступления, исправлении ошибки и возмещении причиненного ущерба.

С другой стороны, статья 76.1 УК РФ предусматривает более общий принцип освобождения от уголовной ответственности в случаях активного содействия раскрытию и расследованию групповых преступлений. Поэтому статья 198 УК РФ конкретизирует данные принципы применительно к налоговым преступлениям и налогообложению.

В соответствии с частью 1 статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, впервые совершившее преступление в рамках статей 198, 199.1, 199.3, 199.4 данного закона (которые относятся к налоговым преступлениям), может быть освобождено от наказания лишения свободы,

---

<sup>1</sup> Малахова В.Ю. Актуальные проблемы уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов физических лиц и организаций в условиях экономического кризиса в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6 (22).

если преступление привело к ущербу бюджетной системе Российской Федерации. Отсутствие уголовной ответственности наступает, если ущерб был полностью возмещен.

Это положение предполагает, что активное участие в возмещении ущерба может служить основанием для освобождения от мер пресечения или наказания. Такой подход представляет возможность тем, кто впервые совершил правонарушение, исправить свое поведение, полностью возместив ущерб бюджетной системе, что в некоторых случаях может повлиять на решение об отсутствии уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным совершенствование уголовного законодательства с целью упрощения и устранения дублирующих норм. Эти недостатки правовой техники приводят к разногласиям и не способствуют обеспечению единых принципов судебной практики.

В данной ситуации кажется логичным исключить из норм Уголовного кодекса Российской Федерации пункт 2 примечания к статьям 198 и 199, так как эти пункты повторяют положение, изложенное в первой части статьи 76.1 Уголовного кодекса РФ.<sup>1</sup>

Представляется, что на налоговые преступления должен распространяться то же освобождение от уголовной ответственности, что и на другие преступления, без необходимости использования специальных положений, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ.

К таким мерам относится активное раскаяние в соответствии со статьей 75 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это понятие включает, помимо признания вины, активное участие в расследовании преступления и возмещение ущерба, причиненного потерпевшему (в данном случае государству) в результате преступления.

Фактически по последствиям статья 75 УК РФ аналогична нормам, изложенным в статье 76.1 УК РФ, поскольку обе касаются возмещения ущерба государству в случае налоговых правонарушений (недоимки). Но разница в том, что статья 75 УК РФ не требует активного раскаяния. «Особая причина» означает возможность компенсировать убытки без необходимости признания правонарушителем вины (при условии, что он виновен).

В теории, данное дело может подпадать под действие статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающейся урегулирования вопросов с потерпевшими. Однако на практике очевидно, что ни одно

---

<sup>1</sup> Серова Елена Борисовна, Пушторская Екатерина Владимировна Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozbuzhdenie-ugolovnyh-del-o-nalogovyh-prestupleniyah-problemy-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya>.

должностное лицо государственной стороны, такое как налоговая служба, не обладает соответствующими полномочиями для проведения такого урегулирования. Завершение такого урегулирования предполагает списание долга без возмещения ущерба, что в свою очередь может нарушить экономические интересы государства.

Одним из распространенных способов освобождения от уголовной ответственности является статья 78 УК РФ, которая касается истечения срока давности. Налоговые преступления, поскольку они относятся к преступлениям небольшой тяжести (согласно статье 15 УК РФ), имеют срок давности два года со дня совершения преступления.

Предлагаемые законодательные меры знаменуют смену тенденции к ограниченной либерализации ответственности за налоговые преступления. Это достигается за счет внедрения риск-ориентированного подхода в систему налогового контроля, который отражает более сбалансированный подход к освобождению от налогов и ориентирован на эффективное выявление и борьбу с высокими рисковыми налоговыми правонарушениями.

Внедрение риск-ориентированного подхода в систему налогового контроля может способствовать более эффективному использованию государственных ресурсов. Сократить объем мероприятий по налоговому надзору, сосредоточить внимание на отдельных группах налогоплательщиков, сконцентрироваться на расследовании и пресечении налоговых нарушений в сферах с повышенными рисками и конкретными налогоплательщиками, тем самым оптимизируя использование бюджетных средств и повышая эффективность мер налогового контроля.

Это также качественно и положительно отразится на выявлении налоговой преступности, ввиду того, что объем материала, подлежащего анализу, так же уменьшится, сконцентрировавшись на наиболее очевидных деяниях лиц, образующих состав уголовного преступления.

Также внедрение данного подхода в систему налогового контроля с акцентом на отрасли и конкретных налогоплательщиков с наибольшими рисками позволяет сократить объем анализируемого материала. Это позволяет более эффективно выявлять налоговые преступления и помогает более эффективно бороться с налоговыми преступлениями, сосредоточив внимание на наиболее очевидных и потенциально угрожающих действиях правонарушителей.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон № 156-ФЗ от 29.06.2015 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3947.

4. Малахова В.Ю. Актуальные проблемы уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов физических лиц и организаций в условиях экономического кризиса в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6 (22).

5. Серова Елена Борисовна, Пушторская Екатерина Владимировна Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozbuzhdenie-ugolovnyh-del-o-nalogovyh-prestupleniyah-problemy-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya>.

6. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

УДК: 347.651.45

**Пирогова Виктория Николаевна,**  
студентка 2 курса Международного юридического института  
pirogoва.1966@mail.ru

**Научный руководитель: Барбашова Татьяна Павловна,**  
кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданского права и процесса  
Международного юридического института

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РФ**

**Аннотация.** Целью данной статьи является рассмотрение актуальных вопросов наследования по закону в Российской Федерации.

Задачами данной статьи является рассмотрение ряда мнений, касающихся дефиниции «наследство»; анализ проблематики расчета обязательной доли наследника; изучение процедуры открытия наследства; приведение решений актуальной проблемы с наследством для мачехи и отчима.

Научную новизну данного исследования составляют приведенные решения вопросов теории и практики осуществления наследования по закону.

**Ключевые слова:** наследование по закону, процедура открытия наследства, правовое положение мачехи и отчима при наследовании по закону, расчет обязательной доли наследника; анализ актуальных проблем наследования по закону в РФ.

**Pirogova Victoria Nikolaevna,**  
2nd year student of the International Law Institute

**Scientific adviser: Barbashova Tatiana Pavlovna,**  
Candidate of Law, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure  
International Law Institute

## **ACTUAL ISSUES OF LEGAL INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**Abstract.** This article deals with topical issues of inheritance by law in the Russian Federation. Several points of view on the structure of the definition of "inheritance" are analyzed. Special attention is paid to the categories of heirs and a solution to the urgent problem of inheritance for the stepmother and stepfather is proposed. In addition, the problems related to determining the circle of legitimate

heirs and inheritance queues are considered. The question is raised about the absence of persons responsible for determining the circle of heirs by law.

**Keywords:** civil legislation, Russian Federation, inheritance law, inheritance by law, topical issues.

В настоящий момент существует ряд проблем и вопросов, которые являются предметом изучения и обсуждения как практическими юристами, так и теоретиками. Среди данных проблем и вопросов можно выделить такие проблемы как расчет обязательной доли наследника, процедура открытия наследственного дела и иные аспекты наследования в соответствии с действующим законодательством.

Проблемы, связанные с наследованием по закону, всегда вызывали интерес и обсуждения среди ученых<sup>1</sup>. Это обусловлено тем, что наследственное право имеет прямое отношение к праву собственности граждан и затрагивает практически каждого гражданина. Наследственные отношения являются важным элементом в системе права, поскольку касаются перехода имущества от умершего лица к его наследникам по закону.

Перед тем как перейти к «сопутствующим» проблемам наследования по закону, следует рассмотреть плюрализм мнений, основывающийся на формулировке дефиниции «наследство». Закон определяет под данным термином совокупность прав и обязанностей, принадлежащих наследователю в момент открытия наследства или к моменту передачи их наследнику в момент их принятия.

Согласно действующим диспозициям норм закона — не подлежит передаче по наследованию имущественные права и обязанности, которые содержат неотделимую принадлежность к умершему лицу, в их число входят, например: право на пенсионные выплаты; право на компенсацию понесенного ущерба; обязанность уплачивать алименты или же право их получать. В связи с этим, представители<sup>2</sup> этого мнения приходят к выводу, что раз по наследству переходят не все права, то утверждать о том, что наследство — это передача прав наследователя к наследнику — не является верным.

В противовес этого умозаключения выступает точка зрения, которая выражает позицию, что в порядке наследственной передачи, к наследнику переходят только имущество, которое определяется совокупностью материальных объектов.

---

<sup>1</sup> Яценко, Е. Э. Наследование по закону: актуальные вопросы теории и практики / Е. Э. Яценко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — С. 166.

<sup>2</sup> Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / Т.Е. Абова, М.М. Богуславский, А.Г. Светланова. - М.: Юрайт-Издат, 2019. - С. 254.



Такой позиции придерживается профессор А.П. Альбов, который в своем научном труде выразил мнение о том, что «признание перехода прав и обязанностей при наследовании противоречит общим представлениям о правоотношении, которое формируется из субъективных прав и обязанностей участников. Однако, при наследовании субъективные права и обязанности одновременно становятся объектом и содержанием происходящего правоотношения»<sup>1</sup>.

Проанализировав мнения цивилистов, следует прийти к выводу, что в отношениях по наследованию происходит особая динамика перехода прав и обязанностей. Общетеоретические представления о правоотношении ставят под сомнение принцип «разделения прав и обязанностей между участниками правоотношения». Так как при наследовании, правоотношение формируется на основе перехода прав и обязанностей от наследодателя к наследникам.

Таким образом, из этого следует еще один вывод о том, что в наследственных правоотношениях система субъективных прав и обязанностей претерпевает особые изменения, и наследники приобретают не только права, но и обязанности, связанные с наследованием. Это представление ставит под сомнение общепринятую теорию о правоотношениях и требует особого подхода при анализе наследственного права.

Расчет обязательной доли наследника является одной из важных проблем, с которой сталкиваются юристы в процессе рассмотрения наследственных дел. Обязательная доля представляет собой часть имущества, на которую законодательство предоставляет наследнику право независимо от воли завещателя. Согласно авторитетному мнению адвоката Мусы Абдурахманова<sup>2</sup>: «Есть наследники, которые имеют обязательную долю, даже если они не включены в завещание. Это несовершеннолетние дети наследодателя, его нетрудоспособные дети, родители и супруг, нетрудоспособные наследники по закону, которые были на иждивении минимум год до смерти наследодателя. А также иждивенцы, которые не считаются наследниками по закону, если они нетрудоспособны не менее года и проживали с наследодателем», что еще раз доказывает тот факт, что определение размера и порядка расчета обязательной доли наследника составляет сложную задачу, которая требует тщательного изучения нормативных актов и прецедентов и осложняется своей неоднозначностью.

---

<sup>1</sup>Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С. 68.

<sup>2</sup> Официальный портал телеканала РБК/ Наследники — в очередь: как разделить недвижимость без завещания (дата публикации 18 октября 2021 года) // URL: <https://realty.rbc.ru/news/616ca1c09a7947b6dc527e24?from=copy> (дата обращения: 04.12.2023).

Кроме того, процедура открытия наследства также вызывает вопросы и проблемы в практике юристов. Открытие наследства является первоначальным этапом в процессе передачи имущества порядком наследования. Этот процесс включает в себя установление наличия наследства, определение круга наследников, предоставление им права получения наследства, а также решение возникающих вопросов и споров, связанных с наследственными правами.

Основополагающей проблематикой наследственного права является определение круга законных наследников и очередей наследования, которые должны соответствовать представлению о наследовании как исполнению воли наследодателя<sup>1</sup>. В соответствии с диспозициями ГК РФ<sup>2</sup>, законные наследники могут быть определены вплоть до пятой очереди наследства. Научные исследования<sup>3</sup> позволяют предположить, что наследование по закону фактически не осуществляется свыше седьмой очереди наследства. Таким образом, приемные родители и приемные дети, находящиеся в седьмой очереди, имеют куда меньше шансов, чем кровные родственники, которые находятся на начальных очередях.

В связи с этим предлагается внести изменения в п. 3 ст. 1145 ГК РФ, где будет установлено право отчима или мачехи призываться к наследованию имущества умершего пасынка или падчерицы, вместе с первой очередью, при условии того, что он (она) заботились о нем (ней) более 10 лет.

В действующем гражданском законодательстве предусмотрено 8-мь очередей наследования. Однако, процесс доказывания родства вызывает достаточное количество трудностей— одной из таких является неоспоримость доказательств и отсутствие возражений со стороны третьих лиц<sup>4</sup> (как правило они находятся, так как зачастую наследники воспринимают наследование как составительный процесс).

Необходимо отметить, что в законе отсутствует норма, назначающая ответственных лиц за определение круга наследников по закону.

Ещё в 2007 году, для решения данной проблемы, академик Т.С. Коробейникова<sup>5</sup> в своем труде описала радикальную идею, позволяющую

---

<sup>1</sup> Корнеева, И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 6-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С.133.

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)// "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

<sup>3</sup> Михайлова Ф. Е. Наследование по закону: проблемы законодательства, теории и практики: диссертация. // И. А. Михайлова, М.: 2019 г. — С. 206.

<sup>4</sup> Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николокин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— С. 49.

<sup>5</sup> Шершнева, К. А. Наследование по закону по гражданскому праву России: магистерская диссертация по направлению подготовки: 40.04.01 - Юриспруденция. - Барнаул, 2018.— С. 64.

искоренить вышеназванную проблему. Ей было предложено обязать нотариусов размещать информацию об открытом наследстве в единый информационный источник. Также было предложено закрепить данную норму в Приказе Минюста России № 78<sup>1</sup>.

В заключении анализа актуальных проблем наследования по закону в РФ следует отметить, что вышеописанные актуальные предложения способны минимизировать риск возникновения конфликтов и споров между наследниками, а также обеспечить справедливое и равное распределение наследства. Как видно по разобранным проблематикам, данный институт недостаточным образом урегулирован.

В связи с этим, усовершенствование законодательства по наследованию способно повысить доверие граждан к системе наследования и обеспечить защиту интересов всех сторон. Реформирование законодательства в данном направлении позволит улучшить ситуацию с наследованием в России и сделать процесс более прозрачным и справедливым для всех участников.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / Т.Е. Абова, М.М. Богуславский, А.Г. Светланова. - М.: Юрайт-Издат, 2019. – 486 с.
2. Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николоюкин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 197 с.
3. Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов, С. В. Николоюкин. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 197 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)// "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
5. Корнеева, И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 6-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 282 с.
6. Шершнева, К. А. Наследование по закону по гражданскому праву России: магистерская диссертация по направлению подготовки: 40.04.01 - Юриспруденция. - Барнаул, 2018–135 с.

---

<sup>1</sup> Приказ Минюста России от 16.04.2014 N 78 (ред. от 30.09.2020)"Об утверждении Правил нотариального делопроизводства"(вместе с "Правилами нотариального делопроизводства", утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 N 78) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 N 32095)// "Российская газета", N 95, 25.04.2014 (документ утратил силу).

7. Михайлова Ф. Е. Наследование по закону: проблемы законодательства, теории и практики: диссертация. // И. А. Михайлова, М.: 2019 г. — 326 с.

8. Официальный портал телеканала РБК/ Наследники — в очередь: как разделить недвижимость без завещания (дата публикации 18 октября 2021 года) // URL: <https://realty.rbc.ru/news/616ca1c09a7947b6dc527e24?from=copy> (дата обращения: 04.12.2023).

9. Приказ Минюста России от 16.04.2014 N 78 (ред. от 30.09.2020)"Об утверждении Правил нотариального делопроизводства"(вместе с "Правилами нотариального делопроизводства", утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 N 78) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 N 32095)// "Российская газета", N 95, 25.04.2014 (документ утратил силу).

10. Ященко, Е. Э. Наследование по закону: актуальные вопросы теории и практики / Е. Э. Ященко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — С. 166–168.

УДК 343.9

**Ткаченко Илона Игоревна,**  
студент Международного юридического института  
ms.atanova@inbox.ru

**Научный руководитель: Берсанов Александр Сергеевич,**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин  
Международного юридического института

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**Аннотация.** В статье рассмотрены основные аспекты преступности несовершеннолетних. Проанализированы статистические данные и тенденции преступлений, совершаемых подростками. Выявлены детерминанты преступности несовершеннолетних. Автором исследованы отдельные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также профилактики данного вида преступности. По результатам исследования установлены проблемы противодействия преступности несовершеннолетних и предложены меры, направленные на уменьшение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Сделан вывод о значимости не только правовых, но и социальных мер в рамках противодействия негативному подростковому поведению.

**Ключевые слова:** преступность, несовершеннолетние, подростки, причины и тенденции преступности несовершеннолетних, противодействие преступности, борьба с преступностью, профилактика преступности.

**Tkachenko Iona Igorevna,**  
student of the International Law Institute

**Scientific supervisor: Bersanov Alexander Sergeevich,**  
Candidate of Law,  
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines  
of the International Law Institute

## **CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE DELINQUENCY**

**Annotation.** The article considers the main aspects of juvenile delinquency. Statistical data and trends of crimes committed by teenagers are analyzed. Determinants of juvenile delinquency have been identified. The author has investigated certain issues of combating juvenile delinquency, as well as the prevention of this type of crime. According to the results of the study, the problems

of countering juvenile delinquency have been identified and measures aimed at reducing the number of crimes committed by minors have been proposed. The conclusion is made about the importance of not only legal, but also social measures in the framework of countering negative adolescent behavior.

**Keywords:** crime, minors, adolescents, causes and trends of juvenile delinquency, crime prevention, crime control, crime prevention.

В настоящее время преступность несовершеннолетних является одной из наиболее серьезных проблем российского общества. В значительной степени это связано с тем, что в руках подрастающего поколения находится будущее страны. Современным подросткам предстоит принимать решения, от которых будет зависеть состояние страны и мира, в том числе. Кроме того, преступность несовершеннолетних отражает характер социально-экономических общественных процессов, показывает состояние духовно-нравственной сферы общества и соотносится с идеологическими ценностями общественного развития.

Именно поэтому важно исследовать и анализировать специфику преступности несовершеннолетних, а также разрабатывать и принимать меры, направленные на борьбу с ней и на ее предупреждение.

Традиционно в криминологии преступность несовершеннолетних выделяется как особый вид преступности. Основным признаком, отличающим преступность несовершеннолетних от других видов групп преступных деяний, является возраст преступников. Преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Как следует из ст. 20 Уголовного кодекса РФ<sup>1</sup>, по общему правилу, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее возраста 16 лет. Но в случае совершения отдельных преступлений, о которых говорится в части второй указанной статьи, виновный может быть привлечен к ответственности с 14 лет.

Статистические данные о преступности несовершеннолетних, с одной стороны, свидетельствуют о том, что уровень данного вида преступности за последние 5 лет существенно снизился. С другой стороны, меняется характер преступлений – наблюдается рост числа особо тяжких преступных деяний, совершенных несовершеннолетними.

Так, по данным за 2022 год, всего в России зарегистрировано 1,82 млн. преступлений, из которых несовершеннолетними было совершено более 23 тысяч<sup>2</sup>. В процентном отношении преступность несовершеннолетних составила 1,28 %, что не выглядит значительной цифрой. Также и в целом, за

---

<sup>1</sup>Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 года) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

<sup>2</sup>Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://crimestat.ru/offenses\\_map](http://crimestat.ru/offenses_map) (дата обращения: 14.08.2023).

период 2018-2022 годов, преступность несовершеннолетних снизилась на 57,2%<sup>1</sup>. Это говорит об эффективной борьбе с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации.

В то же время статистика свидетельствует о нестабильной ситуации в части особо тяжких преступлений несовершеннолетних лиц. В частности, в период 2018-2019 годов произошел рост числа особо тяжких преступлений несовершеннолетних, в 2019-2021 годах этот показатель несколько снизился, но в 2021-2022 годах снова наблюдается повышение количества рассматриваемых преступлений. Что касается статистических данных о тяжких преступлениях, преступлениях средней и небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними, то следует отметить, что за период 2018-2022 годов число таких преступлений уменьшилось<sup>2</sup>.

Как правило, криминологами выделяются три основных вида преступности несовершеннолетних: корыстная, насильственная и корыстно-насильственная<sup>3</sup>. Соответственно, корыстная преступность представляет собой преступления, когда подросток незаконно завладевает чужим имуществом: кража, грабеж, разбой, угон автомобилей. Насильственная преступность – проявление физического или психического насилия. Подростки «характеризуются неустойчивой психикой, низкими волевыми качествами, склонны к необоснованной и зачастую не до конца осознанной агрессии»<sup>4</sup>, а потому склонны к данному виду преступности. Чаще всего они причиняют вред здоровью потерпевших (различной степени тяжести). Корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних – это совершение грабежей, разбоев, нападений.

Несомненно, что рост количества особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также характер подростковой преступности. требует совершенствования политики профилактики данного вида преступности.

Представляется, что осуществлять борьбу с преступностью несовершеннолетних так же, как и реализовывать профилактические меры в этом направлении, невозможно без изучения детерминант такой преступности. И начинать необходимо с исследования жизненного пути подростка, условий его жизни в семье и социуме, поскольку, прежде всего, именно там формируются его ценностные ориентиры. По справедливому замечанию Г.И. Забрянского, преступность несовершеннолетних образуется под влиянием

---

<sup>1</sup>Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://crimestat.ru/offenses\\_map](http://crimestat.ru/offenses_map) (дата обращения: 14.08.2023).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup>Константинова В.М. Понятие и виды преступности несовершеннолетних // Юридическая гносеология. – 2023. - № 3. – С. 72.

<sup>4</sup> Там же. С. 73.

социальных процессов и явлений вокруг подростка, а потому важно изучить его образ жизни, сферы быта, образования, труда и досуга<sup>1</sup>.

Очевидно, что важнейшим фактором влияния на ребенка оказывается семья, в которой он воспитывается и получает свои первые и самые важные представления о жизни и поведении в обществе. Если семья оказывает негативное, неблагоприятное влияние в виде, например, излишне агрессивного поведения одного из родителей (или обоих родителей), завышенных требований к ребенку, то это формирует у него негативные установки, обиды, непонимание<sup>2</sup>, а в дальнейшем и соответствующее протестное поведение, которое может вылиться в поведение правонарушителя или даже преступника.

Отсутствие достаточного уровня эмоциональной близости в семье может привести к тому, что подросток будет искать общения на стороне – на «улице», в кругу одноклассников и друзей, среди знакомых по интересам. И не всегда такое общение будет носить положительный характер – несовершеннолетний может познакомиться с асоциальными личностями, которые будут оказывать на поведение подростка негативное влияние. Тем более, что в подростковом периоде мнение «друзей» для несовершеннолетнего бывает гораздо более значимым, чем оценки «взрослых» - родителей, педагогов и т.д.

Детерминантами преступности несовершеннолетних также являются бесполезное времяпрепровождение – на улицах и в подъездах, излишнее увлечение сетью Интернет, подверженность влиянию информации от других людей, особенно при сетевом общении, которое слабо поддается цензуре.

Не всегда подростки до конца осознают и понимают, что некоторые действия, совершаемые ими, относятся к категории правонарушений или преступлений – присутствует так называемая правовая неграмотность.

Помимо причинного комплекса преступности несовершеннолетних авторы-криминологи выделяют также тенденции данного вида преступлений, так, интерес представляет, например, исследование П.В. Тепляшина, который отмечает «возрастание дерзости и циничности совершаемых несовершеннолетними преступлений», «рост негативных свойств их мотивации: с одной стороны, корыстных и иждивенческих мотивов, с другой – криминально ориентированных и подкрепленных преступной идеологией»<sup>3</sup>. Также к числу тенденций ученый относит высокую степень корыстного

---

<sup>1</sup> Забянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. – Минск, 1997. – С. 29.

<sup>2</sup>Зорина Н.С. Влияние семейного неблагополучия на формирование преступного поведения подростков // Закон и право. – 2023. - № 1. – С. 159.

<sup>3</sup>Тепляшин П.В. Криминологическая характеристика и тенденции преступности несовершеннолетних в Красноярском крае // В сборнике: Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2023. – С. 84.



умысла, усиление межэтнической и межкультурной конфликтности, наркоэкспансию и др.

Рассмотренные выше, а также иные, причины и тенденции подростковой преступности в своей совокупности свидетельствуют о важности комплексного подхода в борьбе с преступлениями несовершеннолетних и профилактике такого вида преступности.

Несомненно, что в основе данной работы важное внимание должно быть уделено социальной составляющей – искоренение преступности несовершеннолетних должно начинаться с семьи, с правильного воспитания, с прививания детям значимых социальных ценностей, адаптирования к окружающей обстановке. Каждый родитель должен заботиться о своих детях, обращать внимание на сложные аспекты в их жизни, помогать и поддерживать, грамотно использовать воспитательные и педагогические подходы. Кроме того, становление характера ребенка происходит и в образовательных учреждениях, а потому уже с уровня детских садов и далее в школах, секциях, кружках важно не только обучать, но и воспитывать детей.

Меры необходимо принимать и на государственном уровне. И органы власти ведут активную работу в этом направлении. В частности, можно отметить такой акт, как Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 года № 520-р, которым утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года<sup>1</sup>. Основная цель Концепции – формирование условий для успешной социализации подростков, включая готовность к саморазвитию и самоопределению; подготовка к ответственному отношению к своей жизни.

Вместе с тем, представляется, что в настоящее время требуется усилить меры, направленные на борьбу с преступностью несовершеннолетних, а также ее профилактику. С одной стороны, статические данные говорят о снижении уровня преступлений, совершаемых подростками, но, с другой, рост числа особо тяжких преступлений несовершеннолетних, а также тенденции подростковой преступности, необходим поиск новых подходов в такой работе. И основным направлением здесь видится применение системного подхода в части, прежде всего, формирования благоприятной среды для несовершеннолетних, что значительно исключит влияние негативных факторов воздействия на подростковую психику.

---

<sup>1</sup>Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 года № 520-р (ред. от 18.03.2021 года) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. – 03.04.2017. - № 14. – Ст. 2088.

Предупреждение преступности несовершеннолетних требует комплексной программы профилактики негативных социальных явлений в молодежной среде. И важная роль здесь должна принадлежать деятельности не только правоохранительных структур, но и также работе семьи, образовательных и досуговых учреждений.

В частности, необходимо информировать подростков об опасности и ответственности за правонарушения и преступления, пресекать факторы отрицательного влияния на детей, организовывать учебную и досуговую деятельность, формировать устойчивые эмоциональные связи между обществами взрослых и несовершеннолетних.

Подытоживая сказанное, можно сделать общий вывод о том, что преступность несовершеннолетних – весьма значимая проблема общества, которая требует применения активных мер как со стороны государства, так и со стороны общества.

Несмотря на снижение, в целом, подростковой преступности в последние годы, вызывает тревогу изменение характера преступности несовершеннолетних, что свидетельствует о важности формирования новых концептуальных подходов к профилактике и борьбе с данным видом преступности.

Противодействие преступности несовершеннолетних позволит предотвратить их личностную деформацию, предупредить совершение ими правонарушений и преступлений. И это очень важно, так как данная преступность даже более опасна для моральных устоев общества, чем взрослая, поскольку именно подрастающее поколение будет формировать основы и устои будущего социума.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 года) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 года № 520-р (ред. от 18.03.2021 года) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. – 03.04.2017. - № 14. – Ст. 2088.
3. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. – Минск, 1997. – 173 с.

4. Зорина Н.С. Влияние семейного неблагополучия на формирование преступного поведения подростков // Закон и право. – 2023. - № 1. – С. 159-161.

5. Константинова В.М. Понятие и виды преступности несовершеннолетних // Юридическая гносеология. – 2023. - № 3. – С. 71-75.

6. Тепляшин П.В. Криминологическая характеристика и тенденции преступности несовершеннолетних в Красноярском крае // В сборнике: Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2023. – С. 83-85.

7. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://crimestat.ru/offenses\\_map](http://crimestat.ru/offenses_map) (дата обращения: 14.08.2023).

УДК 347.941

Шаталова Влада Геннадьевна,  
студентка 3 курса магистратуры  
Международного юридического института  
vladashatalova95@mail.ru

## ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕБНЫХ СПОРАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

**Аннотация.** Данная статья посвящена одному из аспектов цифровизации судебной системы – использованию электронных доказательств в судебном процессе. Рассмотрению актуальных вопросов, связанных с определением понятия электронных доказательств и их использованию в судебных спорах. Обсуждению проблем, возникающих при сборе, хранении и оценке таких доказательств, а также предоставление способов их разрешения. Определению важности для судебной системы и необходимости дальнейшего развития законодательства в этой области. Тема будет полезна практикующим юристам, судьям, студентам юридических вузов и всем, кто интересуется вопросами использования электронных доказательств в судебном процессе.

**Ключевые слова:** электронный документ, электронные доказательства, электронная подпись, допустимость и надежность электронных доказательств в судебных процессах.

Shatalova Vlada Gennadievna,  
3rd year Master's student International Law Institute

## ELECTRONIC EVIDENCE IN COURT DISPUTES: CURRENT QUESTIONS AND ANSWERS

**Annotation.** This article is devoted to one of the aspects of the digitalization of the judicial system – the use of electronic evidence in court proceedings. Consideration of topical issues related to the definition of the concept of electronic evidence and their use in court disputes. To discuss the problems encountered in the collection, storage and evaluation of such evidence, as well as providing ways to resolve them. To determine the importance for the judicial system and the need for further development of legislation in this area. The topic will be useful for practicing lawyers, judges, law students and anyone interested in the use of electronic evidence in court proceedings.

**Keywords:** electronic document, electronic evidence, electronic signature, admissibility and reliability of electronic evidence in court proceedings.

Использование информационных систем в судебной деятельности позволяет решать проблемы судопроизводства и делает судебную защиту более доступной для людей.

Проблемы использования элементов электронного правосудия в российской судебной системе вызывают научные дискуссии. Многие ученые изучали данную тему, в их числе Е.А. Нахова, Д.В. Замула, К.Б. Рыжов, А.Т. Боннер и А.П. Вершинин.

Практические сложности, препятствующие использованию электронных доказательств в ходе судебного разбирательства, связаны, в первую очередь, с их достоверностью и допустимостью. Также необходимо обеспечить безопасность и защиту персональных данных и других ценных документов, передаваемых пользователем по телекоммуникационным каналам связи.

С 1 января 2017 года в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования электронных документов в органах судебной власти», исковые заявления, ходатайства, жалобы и другие документы могут быть представлены в суд в электронном виде. Ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ были дополнены положениями, касающимися содержания письменных доказательств, включая материалы, полученные через интернет и подписанные электронной подписью.

Законодательство Российской Федерации еще не полностью определило понятие «электронное доказательство». Оно не уточняет, какие характеристики должны быть у этих доказательств для их использования в качестве средств доказывания и признания их приемлемыми доказательствами для включения в дело в суде<sup>1</sup>.

Ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит определение электронного документа, представленного в форме, которая может быть воспринята человеком с помощью электронных вычислительных средств, а также передана по информационно-коммуникационным сетям или обработана в информационных системах<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. «Инфотропик Медиа», М. 2012. С. 222.

<sup>2</sup> Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2023). – Ст. 2. [Электронный ресурс] URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61798/c505178223acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c505178223acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/).

Многие ученые-юристы не дают детального объяснения доктрины электронных доказательств, а только сопоставляют их с электронным документом.

Например, Д.В. Замула отмечает, что в настоящее время ни один нормативно-правовой акт не содержит такого понятия, как «электронное доказательство», и нет законодательного закрепления того, какими характеристиками должно оно обладать, чтобы суд принял его допустимым и разрешил использовать в судебном процессе<sup>1</sup>.

В научной литературе активно обсуждаются вопросы правовой природы электронных доказательств. Оценка электронных доказательств зависит от особенностей вида электронных доказательств, содержащихся в материалах дела. Некоторые ученые считают электронные документы письменными доказательствами, поскольку они воспринимаются во время чтения письменных знаков, другие относят их к вещественным доказательствам<sup>2</sup>.

По мнению А.Т. Боннера, электронные доказательства относятся к письменным доказательствам, поскольку информация, содержащаяся в электронных документах, представляет собой человеческую мысль о реальной действительности<sup>3</sup>.

В отличие от письменных и вещественных доказательств, электронные документы не имеют материальной формы. Их носителями являются различные виды файлов, а доступ к этой информации обеспечивается специальным программным обеспечением. Е.А. Нахова верно утверждает, что, учитывая специфику электронного документа, вместе с его «электронной оболочкой» также очень важна и информационная природа электронного документа<sup>4</sup>, что позволяет сказать, что доказательства на электронных носителях являются отдельным средством доказывания, понятие которого требует законодательного закрепления<sup>5</sup>.

В науке арбитражного и гражданского процессуального права идут дискуссии о том, что сложно установить процедуру всесторонней проверки электронных доказательств. Советский и российский правовед, доктор юридических наук, профессор МГЮУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Т. Боннер изучал процесс электронных сообщений,

---

<sup>1</sup> Замула Д.В. Понятие электронных доказательств // Вестник современных исследований. 2018. № 8. С. 189–191.

<sup>2</sup> Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М. 2018. С. 247.

<sup>3</sup> Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22–38.

<sup>4</sup> Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301–312.

<sup>5</sup> Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 85.

и в результате был заключен вывод, что каждый человек имеет возможность отправлять информацию по электронной почте с чужим электронным адресом, или же, создав поддельный аккаунт<sup>1</sup>. В этом случае практически невозможно опровергнуть надежность электронного доказательства.

На сегодняшний день все суды функционируют с использованием компьютерной техники. Электронные доказательства могут быть предоставлены в суд как на бумажном носителе, так и на электронных носителях, например, дисках или картах памяти (ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ). Суд также может изучить доказательства, размещенные в интернете.

Сейчас в судах необходимо устанавливать специальное программное обеспечение, которое будет автоматически обрабатывать электронную информацию и формировать запросы.

В настоящее время крайне важно определить достоверность электронных доказательств. Это включает в себя определение лиц, которые отправили файл, или тех, кто подписал электронный документ. В судебной практике, электронные доказательства считаются допустимыми, если ни одна из сторон не оспаривает их достоверность.

Следует отметить, что электронные доказательства, также, как и письменные, должны предоставляться суду в оригинале или в виде нотариально заверенной копии (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 8 ст. 75 АПК РФ), поскольку законодательством не предусмотрено конкретное правило о форме представления электронных доказательств.

В некоторых случаях нотариус может самостоятельно определить достоверность электронного доказательства. В соответствии с гл. XX Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариусу предоставляется право обеспечивать доказательства<sup>2</sup>. В соответствии с п. 5 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при осуществлении нотариального действия, не подлежат доказыванию, если подлинность нотариально удостоверенного документа не была опровергнута в установленном порядке или если нотариальное действие не было отменено. В Гражданско-процессуальном кодексе России, также, как и в Арбитражно-процессуальном, в п. 5 ст. 61 присутствует аналогичное положение.

С.Л. Будылин справедливо отмечает, что нотариус, не будучи экспертом в области компьютерных технологий, вряд ли сможет обнаружить, например,

---

<sup>1</sup> Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2015. С. 611.

<sup>2</sup> Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). [Электронный ресурс] URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1581/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/).

возможное изменение электронного адреса отправителя<sup>1</sup>. Поэтому, даже если электронное доказательство нотариально удостоверено, оно все еще может быть недостоверным.

Зачастую у сторон возникают сомнения в подлинности электронного документа, поэтому они обращаются к необходимости проведения экспертизы, регулируемой ст. 79 Гражданско-процессуального кодекса России. После получения стороной результатов экспертизы становится ясно, являются ли доказательства достоверными или нет. Сегодня именно электронная цифровая подпись (ЭЦП) делает электронный документ юридически значимым. С юридической точки зрения, такое подписание электронного документа равносильно подписанию письменного документа лично.

Федеральный закон № 63 от 6 апреля 2011 года «Об электронной подписи» определяет порядок использования электронных цифровых подписей и их применения в гражданско-правовых отношениях<sup>2</sup>.

Электронные доказательства можно разделить на несколько видов:

1. Документы, отправленные через электронную связь и интернет: логи провайдера, поисковые системы, электронные письма, SMS и MMS сообщения.

2. Электронные документы и образцы, заверенные электронной подписью в установленном порядке.

3. Аудио- и видеофайлы на электронных носителях.

Суды также признают скриншоты интернет ресурсов как электронные доказательства, представляющие собой цифровую копию экрана монитора или другого визуального устройства вывода, полученную при помощи программного обеспечения. Распечатанный скриншот становится письменным доказательством.

В судебной практике использование текстовых сообщений в качестве доказательств может вызвать сложности. Примером может служить случай из судебной практики, когда данные SMS переписки, а также переписки через WhatsApp, Viber, Telegram и другие программы, были оспорены.

В рамках дела о взыскании необоснованного обогащения суды рассмотрели вопрос о том, возможно ли подтвердить наличие договорных отношений между сторонами, а также исполнение договора через переписку в мессенджере WhatsApp (Решение Арбитражного суда Поволжского округа от 9 февраля 2021 года № Ф06-69728/20).

---

<sup>1</sup> Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. № 10. С. 45–61.

<sup>2</sup> Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-jelektronnoj-podpisi/>.



Истец утверждал, что перевел ответчику спорную сумму денег, потому что стороны намеревались заключить договор на выполнение работы по созданию дизайнерских проектов помещений. Однако, договор не был заключен и, по словам истца, ответчик не выполнял никаких работ. Это стало основанием для предъявления иска о возвращении уплаченных денег в качестве необоснованного обогащения. Ответчик отклонил иск, утверждая в поддержку своей позиции, что, несмотря на отсутствие формальных договорных отношений с истцом, фактические подрядные отношения между сторонами существовали. Дизайн-проекты для истца и его партнеров были выполнены, согласованы истцом и отправлены через мессенджер WhatsApp через специально созданную для этого групповую беседу.

Суд первой инстанции не принял электронную переписку, на которую сослался ответчик, как достаточное доказательство, поскольку, по его мнению, она не доказывает наличие договорных отношений между сторонами (в частности, лица, участвующие в переписке, их полномочия и соответствие вложений сообщениям реально направленным дизайнерским проектам) не были установлены достоверно. В связи с этим суд постановил взыскать спорную сумму с ответчика. Апелляционный суд поддержал это решение<sup>1</sup>.

В наше время наблюдается увеличение числа фотографий, аудиозаписей и видеофайлов, представленных на материальных носителях, таких как диски и карты памяти, или доступных в интернете, в результате использования цифровых технологий в судебных системах.

Большое значение для разрешения дела имеют такие доказательства, как лог-серверов (или регистрационные файлы) и метаданные. Они помогают суду установить достоверность электронных доказательств и их отношение к делу. Чтобы предоставить суду такие доказательства, как лог-файлы, хранящиеся в базах данных провайдеров, необходимо их истребование в соответствии со ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 57 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В наше время происходят постоянные изменения. С 1 января 2022 года в законодательство вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который нацелен на цифровую трансформацию гражданского, арбитражного и административного процессов. Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 443-ФЗ устанавливает новые правила использования электронных подписей в судебной системе.

С 1 января 2022 года были внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс (АПК), Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) и

---

<sup>1</sup> Постановление АС Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф06-69728/20. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1467343/>.

Кодекс административного судопроизводства (КАС) в части электронного документооборота.

Во-первых, иски, заявления и жалобы теперь могут быть поданы через портал «Госуслуги». Процессуальные документы могут быть направлены в суд в электронном виде через системы «Мой арбитр», ГАС «Правосудие» и портал «Госуслуги» с использованием простой электронной подписи.

Во-вторых, информация о принятии судом иска, назначении даты и времени судебного заседания теперь доступна в личном кабинете пользователя на портале «Госуслуги».

В-третьих, в АПК, ГПК, КАС был добавлен новый способ дистанционного участия в судебных заседаниях - через веб-конференции.

В-четвертых, ответчик получил право направить отзыв на исковое заявление другим участникам арбитражного процесса либо заказным письмом, либо в электронном виде через портал «Госуслуг». Аналогичные правила действуют для апелляционных и кассационных жалоб.

В-пятых, свидетели могут быть опрошены дистанционно. Стороны могут допросить свидетеля онлайн во время заседания через веб-конференцию.

В-шестых, суды начнут отправлять решения по делам в личные кабинеты участников на портале «Госуслуг», а не только публиковать их на сайте с ограниченным доступом.

В-седьмых, не только арбитражные, но и суды общей юрисдикции по гражданским и административным делам будут выдавать судебные приказы в электронном формате.

А также, участники, нарушающие порядок в заседании или не выполняющие распоряжения председательствующего судьи, могут быть отключены от онлайн-трансляции.

В заключение, хотелось бы отметить, что прогресс науки и технологий ведет к тому, что электронные доказательства становятся все более важным и распространенным видом доказательств. Поэтому важно выделить их в отдельную категорию и закрепить в законодательстве. Важно определить и закрепить само понятие и форму электронных доказательств, а также обеспечить правовые гарантии их достоверности и возможности использования. Кроме того, важно разработать законодательную основу для передачи электронных доказательств в суд и обеспечить возможность доступа суда к электронным доказательствам на электронных носителях.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2023). – Ст. 2. [Электронный ресурс] URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61798/c](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c).

2. ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-jelektronnoj-podpisi/>.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). [Электронный ресурс] URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1581/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/).
4. Постановление АС Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф06-69728/20. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1467343/>.
5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2015. С. 611.
6. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22–38.
7. Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. № 10. С. 45–61.
8. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М. 2018. С. 247.
9. Замула Д.В. Понятие электронных доказательств // Вестник современных исследований. 2018. № 8. С. 189–191.
10. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 85.
11. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301–312.
12. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. «Инфотропик Медиа», М. 2012. С. 222.

**Научно-информационный журнал  
«Вестник Международного юридического института»**

- Публикуется на сайте Международного юридического института.
- Размещается на портале научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологий, медицины и образования.
- Поставляется в Российскую книжную палату обязательный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

